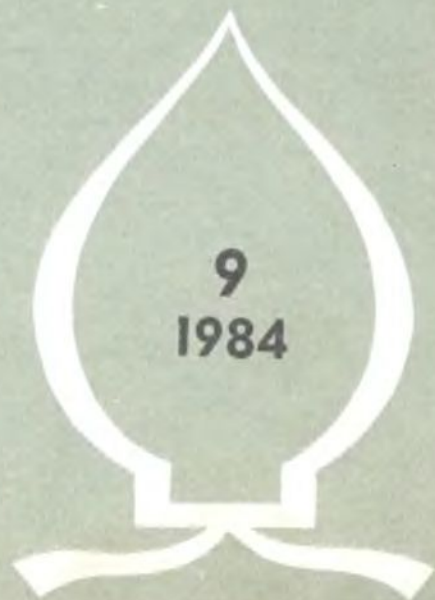

ШАХМАТЫ В СССР

9
1984

ШАХМАТЫ В СССР

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1984

Журнал основан в 1921 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Главный редактор Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

В. А. Алаторцев,
Н. Г. Головкин,
Д. Ю. Долидзе,
Я. И. Нейштадт,
В. В. Петраков,
В. В. Смыслов,
М. М. Юдович (зам. главного редактора).

Ведущие отделов:

теоретический — мастер В. Ф. Лепешкин,
партии — мастер Д. Г. Плисецкий,
заочные соревнования — гроссмейстер ИКЧФ
В. П. Загорский,
шашки — мастер В. Е. Крамаренко,

композиция — международный мастер
А. Г. Кузнецов.

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, абонементальный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Сдано в набор 7.08.84. Подп. к печати 6.09.84. Заказ 2223
Печать глубокая. Формат 60×90 1/8. Объем 4 усл. печ. л.
5,54 уч.-изд. л. Тираж 56 500.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области.

Содержание

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Н. Михайлов. Минувшее сто лет	1
Шесть чемпионов	3

В. Федоров. Л. Руденко — 80 лет	4
---	---

Н. Крогиус. «Матч века» в Лондоне	6
Карпов — Андерссон	7
Каспаров — Тимман	8

ШКОЛА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

П. Романовский. О творческих погрешностях шахматистов I категории	10
Ответы на задания (журнал № 6)	12

ПАРТИИ

Черепков — Ермолинский	13
Любимович — Тимман	13

ШАХМАТНАЯ СМЕНА

Я. Зиндер. «Белая ладья» в Литве	14
В. Киричанский. Наш треугольник	15
А. Фрадкин. Всеобщее в Норильске	16
С. Шмурако. В сельской школе	17

Н. Фокин. Старая записная книжка	18
--	----

Г. Несис. Почерк юных мастеров	20
--	----

ОТДЕЛ ТЕОРИИ

Д. Джаноев. Доверяй, но проверяй...	22
Г. Тягунов. Можно сыграть сильнее	22
В. Лепешкин. Сквозь призму времени	23
Важное усиление	23

А. Куинджи. По страницам зарубежных журналов	24
Турнир надежд	24

Письма читателей	26
----------------------------	----

ШАШКИ

А. Злобинский. Юбилей большого мастера	27
Р. Лещинский, В. Крамаренко. Играл армейские шашки	28

КОМПОЗИЦИЯ

Главный судья — это время (этюды-83)	29
Р. Рей Ардид. Воспоминания о Генри Ринке	31

МИНУЛО СТО ЛЕТ

В. Стейниц.

«Знаменитый шахматист, одолевший на всемирном состязании самого лучшего, самого первого игрока, по всей справедливости и без всякого колебания может гордо носить титул короля шахматной игры».

Это слова выдающегося русского писателя А. И. Куприна из его статьи, опубликованной в 1927 году.

Многовековая история шахмат сохранила имена мастеров, значительно превосходивших своих современников. Их партии изучали, творчеством восхищались. Трудно перечислить всех в этом созвездии талантов. Достаточно назвать А. Филидора, П. Морфи, А. Андерсена, чтобы в полной мере оценить вклад этих некоронованных чемпионов мира в разработку проблем теории и практики шахмат.

Однако история официальных соревнований на первенство мира значительно короче. Минуло лишь немногим более ста лет с той поры, как начались переговоры о проведении матча двух сильнейших мастеров планеты. Начались эти переговоры в 1883 году и завершились три года спустя организацией первого матча за «шахматную корону» между В. Стейнцем и И. Цукертортом.

Тогда в США состоялся их поединок, давший шахматному миру первого «короля шахматной игры». Почему именно Стейниц и Цукерторт вступили в борьбу за мировое первенство?

В. Стейниц добился ряда крупных успехов во встречах с лучшими европейскими мастерами. Решающим фактором, сделавшим Стейница претендентом на мировое первенство, явился его матч с знаменитым А. Андерсеном, победителем первого (1851) и второго (1862) международных турниров.

Матч Стейниц — Андерсен игрался в Лондоне (18 июля — 18 августа 1866 г.) до восьми побед. После напряженной борьбы победил Стейниц с результатом +8 — 6. Любопытно, что в этом матче не было

зафиксировано ни одного ничейного результата.

Моральное право И. Цукерторту оспаривать «шахматную корону» дала блестящая победа на международном турнире в Лондоне (1883), собравшем всех лучших шахматистов той поры. Цукерторт на три очка опередил занявшего второе место Стейница.

Итак, первый матч на звание чемпиона мира. Он начался 11 января 1886 года в Нью-Йорке и ознаменовался технической новинкой. Если на турнире в Лондоне, о котором мы говорили, впервые были применены привычные нам теперь часы с двойным циферблатом, то на матче Стейниц — Цукерторт впервые появилась демонстрационная доска.

Вот что писал журнал «International Chess Magazine»: «Специальный комитет Манхэттенского шахматного клуба разработал до последних мелочей все подробности состязания. Был отпечатан несколько тысяч экземпляров программы, заключавшей условия матча».

Капитан Мекензи воспроизводил ходы на стеной доске (4 кв. фута). Эти ходы тотчас же передавались по телеграфу не только в различные американские клубы, но даже в Лондон».

На старте матча успех сопутствовал Цукерторту. Потерпев поражение в первой партии, он затем выиграл четыре подряд. Но Стейниц не деморализовался и в следующих четырех встречах набрал 3½ очка.

Во второй половине матча инициативой прочно владел Стейниц, нервный и импульсивный Цукерторт не выдержал напряжения борьбы. Стейниц выиграл шесть партий, потерпел лишь одно поражение при четырех ничьих.

Наблюдавшие за матчем журналисты отмечали, что Цукерторт, которому явно не хватало выдержки и упорства Стейница, играл очень быстро. Так, например, в 11-й партии (выиграл Стейниц) он на 42 хода

затратил лишь 1 час 25 минут, а его противник — 2 часа 40 минут. В 14-й (ничья — 48 ходов) Цукерторт размышлял 1 час 20 минут, Стейниц — 2 часа 55 минут. Примерно такое же соотношение времени для обдумывания было и во всех остальных партиях.

Поединок Стейниц — Цукерторт закончился убедительной победой Стейница с результатом +10 — 5 = 5. Вполне в духе того времени, матч игрался до десяти побед, ничьи не засчитывались.

Мы подробно говорим о матче Стейниц — Цукерторт потому, что он положил начало соревнованиям на первенство мира.

Что было особенно характерно для многих матчей, игравшихся после того, как В. Стейниц был провозглашен чемпионом мира? Эти поединки на высшем уровне стали традиционными, но долгое время вопросы их организации решались произвольно.

Матч В. Стейниц — И. Цукерторт и ряд других матчей вплоть до матча В. Стейниц — Эм. Ласкер (1894) проводились так. За каждого из играющих вносилась определенная ставка, которую собирали по подписке их сторонники, любители шахмат. В случае удачи фаворита жертвователи не только получали обратно свой взнос, но и имели право получить часть приза победителя.

Таким образом, матчи превращались в своего рода азартный тотализатор.

С матча-реванша Эм. Ласкер — В. Стейниц (1896) в вопросах организационно-финансовых наступило некоторое изменение. Встреча эта проводилась на средства нескольких меценатов, пожертвовавших солидную сумму для ее осуществления.

Ясно, однако, что частная благотворительность не могла быть и не явилась основой создания системы борьбы за мировое первенство.

В матче Эм. Ласкер — Х.-Р. Капабланка (1921) был сделан шаг вперед в организационных вопросах. Финансирование этого матча взял на себя шахматный клуб Гаваны, родины Капабланки.

Став чемпионом мира, Капабланка попытался установить некоторый порядок в соревнованиях за «шахматную корону». Сама жизнь показала, что подобная регламентация стала необходимой.

Во время международного турнира в Лондоне (1922) Капабланка разработал новые правила финансирования матчей, согласно которым претендент сам должен был при вызове на матч за мировое первенство обеспечить призовой фонд в сумме 10 тысяч долларов.

Это требование оказалось невыполнимым для таких претендентов на звание чемпиона мира, как А. Рубинштейн и А. Нимцович. Лишь А. Алехину удалось после многих

утомительных турне и показательных выступлений собрать требуемую сумму.

«В прошлом, как правило, чемпион мира не проявлял большого энтузиазма, когда речь шла о матче с самым сильным противником», — писал М. Ботвинник. — Наоборот, чемпион мира охотно принимал вызов менее сильных противников. К таким, например, можно отнести противников Ласкера — Маршалла, Яновского и даже Тарраша, который в 1908 году уже не был столь грозен; а вот действительно достойный противник Рубинштейн так и не смог помериться силами с Ласкером».

Добавим, что «частная инициатива» меценатов привела к тому, что состоялись и те матчи, которых вовсе не жаждал увидеть шахматный мир. Приведем лишь такой пример. Д. Яновский, бесспорно не имевший достаточных прав на мировое первенство, при поддержке богатого покровителя дважды играл матчи с чемпионом мира Ласкером.

Полная неразбериха существовала более шестидесяти лет и в таких важных вопросах, как выявление претендентов на мировое первенство, порядок проведения и регламент соревнований на высшем уровне.

Хотя Международная шахматная федерация (ФИДЕ) была создана в 1924 году, она не имела достаточного авторитета, чтобы взять под свой контроль матчи на первенство мира. Подлинным руководителем международной шахматной жизни она стала лишь в 1947 году, после того как в нее вступила советская шахматная организация.

О том, каким было положение с розыгрышем мирового первенства, свидетельствуют хотя бы такие факты:

Переговоры о матчах за «шахматную корону» длились обычно годами и превращались в затяжные «дипломатические» споры. Так, например, Х.-Р. Капабланка вызвал Эм. Ласкера на матч в 1911 году, а матч между ними состоялся лишь десять лет спустя.

В течение ряда лет велись переговоры о матче между А. Рубинштейном и Эм. Ласкером. Они не увенчались успехом. «Переговоры о матче разбились потому, — писал русский мастер С. Алапин, — что Рубинштейн хотел играть утром, до обеда, а Ласкер — лишь после обеда».

Длительные и часто бесплодные дискуссии велись и о других различных положениях регламента, вплоть до контроля времени на обдумывание. В итоге появлялись подчас довольно странные решения. Вот, например, каким был контроль времени в матче В. Стейниц — И. Гунсберг (1890—1891): на первые 26 ходов каж-

дому из противников полагалось по 1 часу 45 минут, далее играли 15 ходов в час.

Интересен еще один из параграфов этого регламента: арбитр мог за нарушение матчевой дисциплины штрафовать участников на суммы от 10 до 100 долларов.

Бесконечные споры велись о том, каким должно быть количество партий в матчах на первенство мира. Были матчи из 30, 20 и даже 10 партий, играли и до определенного числа побед, без зачета ничьих. В конечном итоге все определялось финансовыми возможностями организаторов.

Все это приводило к тому, что соревнования за «шахматную корону» проводились нерегулярно. Так, Эм. Ласкер, став чемпионом мира, первый матч с претендентом сыграл через 10 лет, Х.-Р. Капабланка — через 6.

Приводим справочные данные о всех 30 матчах, сыгранных до сих пор в споре за «шахматную корону». Формально к ним не относится, но по существу является соревнованием того же ранга, матч-турнир сильнейших гроссмейстеров мира (1948), проводившийся в связи с тем, что умер в 1946 году непобежденный чемпион мира А. Алехин.

1. В. Стейниц — И. Цукерторт.* 11.1—29.3.1886 г. (Нью-Йорк, Сан-Луи, Нью Орлеан, США). До 10 побед. +10—5=5.

2. В. Стейниц — М. Чигорин. 20.1—24.2.1889 г. (Гавана, Куба). На большинство из 20 партий. +10—6==1.

3. В. Стейниц — И. Гунсберг. 9.12.1890 г.—29.1.1891 г. (Нью-Йорк, США). На большинство из 20 партий. +6—4=9.

4. В. Стейниц — М. Чигорин. 2.1—28.2.1892 г. (Гавана, Куба). До 10 побед (если бы у противников было по 9 побед, проводился бы дополнительный матч из трех партий). +10—8=5.

5. В. Стейниц — Эм. Ласкер. 15.3—26.5.1894 г. (Нью-Йорк, Филадельфия, Монреаль, США, Канада). До 10 побед. +5—10=4.

6. Эм. Ласкер — В. Стейниц. 9.11.1896 г.—14.1.1897 г. (Москва). До 10 побед. +10—2=5.

7. Эм. Ласкер — Ф. Маршалл. 26.1—6.4.1907 г. (Нью-Йорк, Филадельфия, Мемфис, Чикаго, Балтимора, США). До 8 побед. +8—0=7.

8. Эм. Ласкер — З. Тарраш. 17.8—30.9.1908 г. (Дюссельдорф, Мюнхен, Германия). До 8 побед. +8—3=5.

9. Эм. Ласкер — Д. Яновский. 19.10—9.11.1909 г. (Париж). На большинство из 10 партий. +7—1=2.

10. Эм. Ласкер — К. Шлехтер. 7.1—10.2.1910 г. (Вена, Берлин).

* Выделены те матчи, которые выдвигали чемпионов мира.

На большинство из 10 партий. +1—1=8.

Первый матч, закончившийся ничью. Как было оговорено, чемпион мира сохранил свое звание.

11. Эм. Ласкер — Д. Яновский. 8.11—8.12.1910 г. (Берлин). До 8 побед. +8—0=3.

12. Эм. Ласкер — Х.-Р. Капабланка. 15.3—28.4.1921 г. (Гавана, Куба). На большинство из 24 партий. +4—0=10. Эм. Ласкер сдал матч, не продолжая борьбы.

13. Х.-Р. Капабланка — А. Алехин. 16.9—19.11.1927 г. (Буэнос-Айрес, Аргентина). До 6 побед. +3—6=25.

14. А. Алехин — Е. Боголюбов. 6.9—19.11.1929 г. (игрался в различных городах Германии и Голландии). На большинство из 30 партий, причем у победителя должно было быть не менее 6 выигрышей. Поскольку результат матча определился после 25-й партии, последние пять не проводились. +11—5=9.

15. А. Алехин — Е. Боголюбов. 1.4—14.6.1934 г. (различные города Германии). На большинство из 30 партий. +8—3=15. Последние 4 партии не проводились.

16. А. Алехин — М. Эйве. 3.10—15.12.1935 г. (различные города Голландии). На большинство из 30 партий. +8—9=13.

17. М. Эйве — А. Алехин. 5.10—16.12.1937 г. (различные города Голландии). На большинство из 30 партий. +4—10=11. Последние 5 партий проводились вне зачета, победил Эйве — 3:2.

Второй в истории борьбы за первенство мира матч-реванш (первый — Эм. Ласкер — В. Стейниц), оговоренный условиями матча 1935 года.

А. Алехин умер в 1946 году. В 1948 году ФИДЕ организовала матч-турнир пяти сильнейших гроссмейстеров (4 круга). Матч-турнир проходил в Гааге и Москве (2.4—16.5). Борьбу вели М. Ботвинник, В. Смыслов, П. Керес (все — СССР), С. Решевский (США) и М. Эйве (Голландия). Звание чемпиона мира завоевал М. Ботвинник с результатом +10—2=8.

По предложению Шахматной федерации СССР и нового чемпиона мира Международная шахматная федерация приняла детально разработанную систему борьбы за мировое первенство, выявления претендентов на «шахматную корону», регламента и порядка проведения соревнований на высшем уровне. Были определены права и обязанности чемпиона мира и установлено, что матчи играют на большинство из 24 партий, при счете 12:12 чемпион сохраняет свое звание, а в случае поражения имеет право на матч-реванш.

Весь цикл отборочных соревнований, определяющих соперника чем-

пиона, завершался матчем на мировое первенство, который должен был проводиться раз в три года.

18. М. Ботвинник — Д. Бронштейн. 15.3—11.5.1951 г. (Москва). +5—5==14.

19. М. Ботвинник — В. Смыслов. 16.3—13.5.1954 г. (Москва). +7—7==10.

20. М. Ботвинник — В. Смыслов. 5.3—27.4.1957 г. (Москва). +3—6==13. Последние 2 партии не проводились.

21. В. Смыслов — М. Ботвинник. 4.3—9.5.1958 г. (Москва). +5—7==11. 24-я партия не игралась.

22. М. Ботвинник — М. Таль. 15.3—7.5.1960 г. (Москва). +2—6==13. Последние 3 партии не игрались.

23. М. Таль — М. Ботвинник. 15.3—12.5.1961 г. (Москва). +10—5==6. Последние 3 партии не игрались.

В связи со все увеличивающимся количеством международных соревнований высокого уровня и шахматистов экстракласса Международная федерация в 1962 году отменила право чемпиона мира на матч-реванш.

24. М. Ботвинник — Т. Петросян. 23.3—30.5.1963 г. (Москва). +2—5==15. Последние 2 партии не проводились.

25. Т. Петросян — Б. Спасский. 11.4—9.6.1966 г. (Москва). +5—4==15.

26. Т. Петросян — Б. Спасский. 14.4—17.6.1969 г. (Москва). +4—6==13. 24-я партия не игралась.

27. Б. Спасский — Р. Фишер. 1.7—1.9.1972 г. (Рейкьявик, Исландия). +3—7==11. Последние 3 партии не игрались.

В 1973 году Международная федерация приняла решение изменить регламент матчей и, возвращаясь к прошлому, проводить их до 6 побед. При счете 5:5 чемпион сохранял свое звание. Однако в 1977 году было сделано важное уточнение: при результате 5:5 матч продолжался, а в случае проигрыша матч чемпион мира имел право на реванш.

В 1975 году должен был состояться матч между Р. Фишером и А. Карповым. Но Фишер отказался от борьбы, и победитель соревнования претендентов А. Карпов был провозглашен чемпионом мира.

28. А. Карпов — В. Корчной. 18.7—19.10.1978 г. (Багио, Филиппины). +6—5==21.

29. А. Карпов — В. Корчной. 1.10—19.11.1981 г. (Мерано, Италия). +6—2==10.

9 сентября 1984 года в Колонном зале Дома союзов начался матч между двумя советскими гроссмейстерами чемпионом мира А. Карповым (Москва) и претендентом на это звание Г. Каспаровым (Баку).

Этот небольшой обзор вновь убедительно подтверждает выдающиеся достижения нашей отечественной шахматной школы, лучшие представители которой в течение многих лет уверенно удерживают мировое первенство.

Матчи двух сильнейших шахматистов мира привлекают большое общественное внимание, вносят огромный вклад в развитие шахматной культуры, стратегию и тактику шахмат, учат суровым законам матчевой борьбы, требующей исключительного напряжения сил, тщательно

продуманной подготовки. Прав был первый чемпион мира В. Стейниц, сказавший: «Шахматы не для людей слабых духом. Шахматы трудны, они требуют работы». Он указывал, что «только серьезные размышления, ревностные исследования и безжалостная критика ведут к цели».

В этой связи спорным представляется решение ФИДЕ проводить матчи на первенство мира раз в два года, а не в три, как было до сих пор. Не слишком ли мал разрыв между длительными и столь трудными матчами на звание чемпиона и новыми поединками на самом высоком уровне? Целесообразна ли такая игра «на износ» лучших представителей шахматного искусства?

И в заключение напомним читателям славные имена всех чемпионов мира: 1. В. Стейниц (1836—1900), 2. Эм. Ласкер (1868—1941), 3. Х.-Р. Капабланка (1888—1942), 4. А. Алехин (1892—1946), 5. М. Эйве (1901—1981), 6. М. Ботвинник (1911), 7. В. Смыслов (1921), 8. М. Таль (1936), 9. Т. Петросян (1929—1984), 10. Б. Спасский (1937), 11. Р. Фишер (1943), 12. А. Карпов (1951).

И еще одна статистическая справка. В. Стейниц стал чемпионом мира в 50 лет, Эм. Ласкер — в 26, Х.-Р. Капабланка — в 33, А. Алехин — в 35, М. Эйве — в 34, М. Ботвинник — в 37, В. Смыслов — в 36, М. Таль — в 24, Т. Петросян — в 34, Б. Спасский — в 32, Р. Фишер — в 29, А. Карпов — в 24 года.

Гроссмейстер Г. Каспаров — самый молодой в истории шахмат претендент на «шахматную корону».

Н. МИХАЙЛОВ.

ШЕСТЬ ЧЕМПИОНОВ

В дни, когда в Волгограде проходит очередной матч на первенство мира, напоминаем читателям краткую историю этих соревнований. Первая чемпионка мира Вера Менчик, завоевавшая это звание на международном турнире 1927 года в Лондоне, сохраняла его до своей трагической гибели в 1944 году. В течение 17 лет она шесть раз отстаивала свой титул:

1930, Гамбург, 5 участниц, два круга — 6¹/₂ из 8.

1931, Прага, 5 участниц, два круга — 8 из 8.

1933, Фолкстон, 7 участниц, два круга — 12 из 12.

1935, Варшава, 10 участниц — 9 из 9.

1937, Стокгольм, 26 участниц (по швейцарской системе) — 14 из 14.

1939, Буэнос-Айрес, 20 участниц — 18 из 19.

Победой Веры Менчик завершились и два ее матча с немкой Соней Граф: 1934, Роттердам — 3:1 (+3 —1); 1937, Земмеринг — 11¹/₂:4¹/₂ (+9 —2=5).

Шесть лет — с 1944 по 1950 год матчи на первенство мира не проводились. Только в конце 1949 — начале 1950 года в Москве состоялся чемпионат мира, в котором приняли участие 16 шахматисток из 12 стран. Победу

одержала Л. Руденко, набравшая 11¹/₂ очков. На очко отстала О. Рубцова.

XXI Конгресс ФИДЕ в Копенгагене (1950) утвердил спортивную систему отбора претендентки на звание чемпионки мира. С тех пор проведено 11 матчей.

1953, Ленинград, Л. Руденко — Е. Быкова — 6:8. 1956, Москва, матч-турнир трех: О. Рубцова — 10 из 16,

Е. Быкова — 9¹/₂, Л. Руденко — 4¹/₂.

1958, Москва, О. Рубцова — Е. Быкова — 5¹/₂:8¹/₂.

1959/60, Москва, Е. Быкова — К. Зворыкина — 8¹/₂:4¹/₂.

1962, Москва, Е. Быкова — Н. Гаприндашвили — 2:9.

Н. Гаприндашвили — А. Кушнер: 1965, Рига — 8¹/₂:4¹/₂;

1969, Тбилиси — Москва — 8¹/₂:4¹/₂; 1972, Рига — 8¹/₂:7¹/₂.

1975, Пицунда — Тбилиси, Н. Гаприндашвили — Н. Александрия — 8¹/₂:3¹/₂.

1978, Пицунда, Н. Гаприндашвили — М. Чибурданидзе — 6¹/₂:8¹/₂.

1981, Боржоми — Тбилиси, М. Чибурданидзе — Н. Александрия — 8:8.

1984, Волгоград, М. Чибурданидзе — И. Левитина — ?

18 января 1950 года в Москве было холодно. Но, несмотря на тридцатиградусный мороз и ледяной ветер, у Концертного зала Центрального дома Советской Армии собралось множество любителей шахмат, тех, кому не посчастливилось достать билет на последний тур женского чемпионата мира. Слишком много было желающих попасть в зал в «день рождения» чемпионки мира.

В девять часов вечера зрительный зал взрывается аплодисментами. Любители шахмат приветствуют чемпионку мира — советскую шахматистку Людмилу Руденко. Закончив партию с французской Шодэ де Силан вничью, она обеспечила себе первое место в турнире.

В этом соревновании Руденко играла смело, изобретательно, проводила сложные комбинации. Находчивость и остроумие проявила она и при защите трудных позиций. Вот одна из пар-

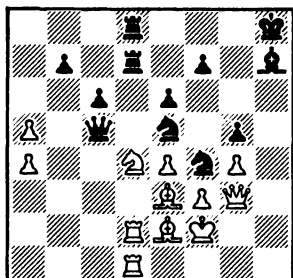
Л. Руденко.

Л. РУДЕНКО — 80 ЛЕТ

тий чемпионата, в которой, как писал гроссмейстер С. Флор, «Руденко показала себя первоклассной шахматисткой».

Принятый ферзевый гамбит D01/b
Л. РУДЕНКО **К. БЕНИНИ**
(Италия)

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e4 dc 4. Kc3 a6 5. a4 Cf5 (лучше естественное 5... e6) 6. e3 e6 7. C:c4 Cb4 8. 0—0 0—0 9. Fe2 Cg4 10. Jld1 Kbd7 11. e4 Kb6 12. Cb3 h6 13. h3 Ch5 14. g4 Cg6 15. Ke5 Ch7 16. f3 Fe7 17. Ce3 Jld8 18. Kd3 Ca5 19. Jlacl Kbd7 20. Fg2 Kph8 21. Ke2 Cb6 22. Ff2 Jlae8 23. Kc5 C:c5 (любопытная позиция создавалась бы после 23... K:c5? 24. dc Ca7: оба черных слона — на a7 и h7 — играли бы роль статистов) 24. dc Ke5 25. Kd4 c6 26. Cf4 Kfd7 27. Fg3 Ff6 28. h4 (энергичнее, как указал Флор, 28. g5 hg 29. C:g5 Fg6 30. Kph2, и два слона белых крайне опасны) 28... g5 29. hg 30. Ce3 Kf8 31. Jld2 Kfg6 32. Cdl Jld7 (лучше 32... Kf4!) 33. Ce2 Jled8 34. Jled1 Fe7 35. b4 a5 36. ba F:c5 37. Kpf2 Kf4.

38. K:e6! J:l:d2 39. J:l:d2 J:l:d2 40. C:c5 fe (после 40... J:e2 41. Kpf1 Jlg2 42. Fef1 fe 43. Cd4 или 41... fe 42.

Cd4 белые побеждали. Теперь же после 40... fe положение белых кажется критическим, так как они теряют еще слона, и у черных будет ладья и два коня за ферзя. Но Руденко следующим отличным ходом разбивает замысел итальянской шахматистки) 41. Kpf1! Kpg7 (если 41... J:e2, то 42. Cd4) 42. Ce3 J:l:e2 43. C:f4 gf 44. F:f4 Le1! 45. Kpg2 Kf7 46. Fd2! (соль замысла белых. Ладья, только что бушевавшая в лагере противника, отрезана от своих фигур и должна погибнуть) 46... Jlb1 47. Fc2 Jla1 48. Fb2 e5 49. F:a1 Kpf6 50. Fb2 Kd6 51. Fb4. Черные сдались.

Вот уже более 30 лет советские шахматистки уверенно удерживают шахматную корону. Но ленинградка Людмила Владимировна Руденко была первой, и это особенно почетно. Недавно заслуженному мастеру спорта, международному гроссмейстеру Руденко исполнилось восемьдесят лет.

Я пришел в гости к Людмиле Владимировне в небольшую уютную квартиру на проспекте Ленсовета. Людмила Владимировна и ее сын Владимир Львович приняли меня тепло и радушно. Впрочем, о гостеприимстве Руденко ходят легенды. Ее дом был открыт всегда. Приходили ленинградские любители шахмат, иногда в ее квартире останавливались целые команды шахматистов.

Вспоминая прошлое, Людмила Владимировна рассказала:

«Машиностроительный завод, на котором я работала, был перебазирован в конце июня 1941 года в Уфу. Но в Ленинграде у работавших на заводе остались дети, а вокруг нашего

города уже велись тяжелые бои. Мне поручили вывезти детей заводских работников из Ленинграда. Путь от Уфы до берегов Невы оказался невероятно сложным. Трудно было и в Ленинграде разыскать ребят, получить разрешение на выделение специального поезда из двенадцати вагонов, в том числе одного с продуктами. В последние числа августа эшелон, увозивший 300 детей, тронулся в путь. Много нам пришлось пережить бомбежек, обстрелов. Ехали до Уфы 19 суток. Встречал наш эшелон весь завод. Довезли всех».

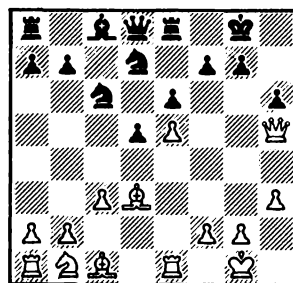
Как же удалось Людмиле Владимировне справиться с этим трудным делом? Высокое чувство ответственности, горячий патриотизм — отличительные черты ее характера.

Первая наша чемпионка мира родилась 27 июля 1904 года в городе Лубны под Полтавой. В шахматы научилась играть в восемь лет у отца — учителя местной гимназии. Люда на всю жизнь полюбила шахматы, играла с отцом, другими детьми. Она была ловкой, смелой, сообразительной девочкой, отлично плавала.

В 1920 году в Николаеве, куда переехала ее семья, умерли от голода родители и старший брат. И Люда, сама еще не устроенная в жизни девочка, стала растить двух младших братьев, помогла им получить образование. Приходилось трудно, но она никогда не унывала; не падала духом.

В 1921 году она поступила в Одесский институт народного хозяйства и закончила его, став экономистом. Продолжала заниматься спортом — стала чемпионкой Одессы и вице-чемпионкой Украины по плаванию. Сражалась и в шахматных турнирах, любила острую, комбинационную игру. В 1925 году Руденко впервые выступила в массовом женском турнире, организованном газетой «Комсомольская правда». Сыграла плохо, но неудача не обескуражила молодую шахматистку. Она начала серьезно заниматься теорией.

В первом Всесоюзном женском чемпионате 1927 года Руденко заняла первое место. До чемпионата мира 1950 года Руденко четыре раза становилась чемпионкой Ленинграда, три раза вице-чемпионкой СССР. В радиоматче СССР — Великобритания в 1946 году Руденко дважды победила англичанку Брюс. Вот как закончилась одна из этих партий:

13. С:h6! (смелая жертва фигуры) 13... gh 14. Ф:h6 Кf8 15. Ле3 Ке7 16. Лg3 Кf6 17. h4! Кf5 18. С:f5 ef 19. h5 Фh4 20. Кd2! (теперь черные беззащитны от угрозы 21. Кf3 и 22. hg) 20... Ле6 21. Кf3 Фе7 22. hg Л:g6 23. Л:g6 fg 24. Ф:g6 Крf8 25. Кg5 Фd7 26. Кh7 Кре7 27. Фf6. **Черные сдались.**

Большую пользу принесли Людмиле творческие общения с П. Романовским. Каждую субботу в просторной квартире Романовского на Крестовском острове собирались люди разного возраста, объединенные общей любовью к шахматному искусству. Приходили и известные мастера А. Ильин-Женевский, И. Рабинович, В. Раузер. Здесь анализировали позиции, решали задачи и этюды, проводили тренировочные партии и турниры.

В довоенные годы Руденко была непременной участницей этих шахматных вечеров, которые, несомненно, помогли росту ее мастерства. Умело совмещала Руденко свои шахматные увлечения с производственной деятельностью. Почти тридцать лет она проработала на полиграфических предприятиях Ленинграда, стала начальником отдела организации труда в типографии.

Коллеги удивлялись, как удавалось ей совмещать сложную работу на производстве с шахматами. Соревнования, тренировки и наряду с ними — статьи в специальных журналах, внедрение научных методов организации труда, требующие большой отдачи сил и энергии.

После завоевания звания чемпионки мира в 1950 году Л. В. Руденко стала чемпионкой СССР в 1952 году. Однако в 1953-м Руденко проиграла со счетом 6:8 матч на первенство мира Е. Быковой. Но и став экс-чемпионкой мира, Руденко не прекратила активную шахматную деятельность. Она постоянно участвовала в первенствах страны (17 раз!), 7 раз становилась чемпионкой Ленинграда, успешно выступала во многих других соревнованиях.

Людмила Владимировна — судья всесоюзной категории. Судит она спокойно, мягко, бесконфликтно. Мастер Е. Бишард, участница первого всесоюзного турнира девушек, проходившего в Ленинграде в 1954 году, вспоминает: «Главным судьей была Руденко. Людмила Владимировна не только следила за соблюдением шахматной законности, но и учила девушек принципам спортивной этики, серьезному отношению к игре, добро-

желательности к партнеру и окружающим...».

Тепло отзываясь о Руденко экс-чемпионка мира Нона Гаприндашвили в своей книге «Предпочитаю риск»: «Руденко — типичный импровизатор. Она не упускает комбинационных возможностей и смело идет на обострения. Руденко хорошо считает варианты, и ее готовность к атаке в любой момент обескураживала многих соперниц. Общение с ней было для многих молодых шахматисток необычайно плодотворным. Когда, в частности, я, совсем еще зеленая шахматистка, встретила экс-чемпионку на командных соревнованиях, я была польщена тем, как мило и просто она себя держала со мной и другими юными участницами, а ее любовь к шахматам, которую она не могла бы скрыть, даже если бы захотела, вызвала во мне волну симпатии».

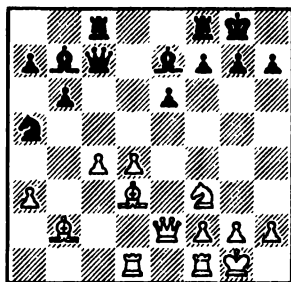
Людмила Владимировна и сейчас помогает многим молодым ленинградским шахматисткам. Пожелаем же первой советской чемпионке мира доброго здоровья и долгих лет жизни.

В. ФЕДОРОВ,
мастер.

ВАШЕ МНЕНИЕ

НА ТРИ ХОДА РАНЬШЕ

К положению на диаграмме пришла партия **Каспаров — Портиш** (Никшич, 1983).

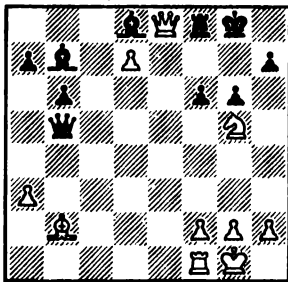
Последовало: 17. d5! ed 18. cd С:d5 19. С:h7 Кр:h7 20. Л:d5 Кpg8 21. С:g7! Кр:g7 22. Ке5 Лfд8 23. Фg4 Крf8 24. Фf5 f6 25. Кd7 Л:d7 26. Л:d7 Фе5 27. Фh7 Лe7 28. Фh8 Крf7 29. Лd3 Ке4 30. Лfд1! Ке5 31. Фh7 Кре6 32. Фg8 Крf5 33. g4 Крf4 34. Лd4 Крf3 35. Фb3, и черные сложили оружие.

В своих комментариях к партии Г. Каспаров пишет: «Не годится 17... К:c4 — 18. Фе4 g6 19. С:c4 Ф:c4 20. Фе5 f6 21. Ф:c6 Лf7 22. Ле1 Фа6 23. d6. И здесь имеются две возможности:

1) 23... Cd8 24. Л:c8 С:c8 25. Фе8 Лf8 26. d7 Сb7 27. Кg5 (грозит 28. Ке6) 27... fg 28. Фе5 Лf6 29. Ф:f6;

2) 23... Л:c1 24. Л:c1 Cd8 25. Кg5! fg 26. Лe7 С:c7 27. Фе8 Лf8 28. Фе5, и мат неизбежен».

Однако **Н. Волгин** (Алма-Ата) не согласился с гроссмейстером, по его мнению, в первом варианте после 27... Фb5! выигрывают не белые, а... черные.

Читатель прав, но... надо пожертвовать коня на три хода раньше, и все становится на свои места.

Итак, 23... Cd8 24. Кg5! Теперь черные вынуждены принять жертву — 24... fg 25. Л:c8 С:c8 26. Фе8 Лf8 27. d7.

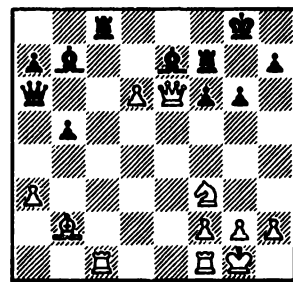
Рассмотрим варианты:

а) 27... С:d7 28. Ф:d7 Сf6 29. Фе6 Кpg7 30. Лd1!;

б) 27... b5 28. Фе5 Лf6 (28... Сf6 29. Фd5 Кpg7 30. С:f6 Ф:f6 31. deФ Л:c8 32. Фd7) 29. Фd5 Лf7 30. Фd4 Лf6 31. Лd1! Сb7 32. Ф:f6!;

в) 27... Фе4 28. Фе5 (в случае 28. Ле1 С:d7 29. Ф:f8 Кр:f8 30. Л:c4 у черных неплохие шансы на ничью) 28... Лf6 (28... Сf6 29. Ф:f6 Л:f6 30. d8Ф Лf8 31. Фе7 и 32. Фе5) 29. Лe1 Ф:c1 30. С:c1 С:d7 31. Фb8 Лf8 32. Ф:a7 и т. д.

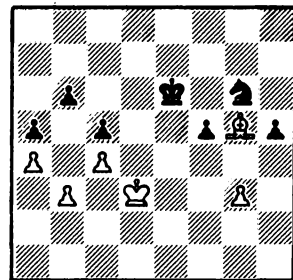
Однако вместо 23... Cd8 сильнее, по-видимому, 23... b5 (Н. Волгин).

Выносим эту позицию на суд читателей.

ПРОРЫВАЕТСЯ ЛИ КОРОЛЬ?

На диаграмме — окончание партии **Любовеич — Карнов** (Линарес, 1981).

Последовало 46... f4! 47. gf h4 48. Кре3 h3 49. Крf3 Крf5 50. Кpg3 К:f4! 51. Cd8 Ке2 52. Кр:h3 Кd4 53. С:b6 К:b3 54. Cd8 Кре4 55. Кpg4 Крd4 56. Крf4 Кр:c4 57. Кре4 Кре3 58. Cf6 Кре2 59. Се5 c4 60. Кре3 c3 61. Cf6 Ке5 62. Кре2 Крb3, и белые сдались.

Закономерен ли этот результат?

Впервые идея проведения матча между сборными командами шахматистов СССР и остальных стран мира возникла в послевоенные годы, когда советские гроссмейстеры с подавляющим перевесом стали побеждать во всех крупнейших командных и индивидуальных соревнованиях.

Тогда столь крупный авторитет, как гроссмейстер С. Тартаковер, писал: «Результат $15\frac{1}{2}:4\frac{1}{2}$ (счет радиоматча СССР — США в 1945 году — Н. К.) представляется фантастическим, однако он вполне реален. Я думаю, что советские шахматисты

Вот они — победители!

«МАТЧ ВЕКА» В ЛОНДОНЕ

могли бы на равных сразиться с командой, составленной из сильнейших гроссмейстеров мира».

Однако от проектов до их реализации путь оказался долгим. Лишь в 1970 году в Белграде (по инициативе Югославии) было впервые проведено такое состязание. В четырехкруговом матче на десяти досках встретились сборные команды нашей страны и всех остальных стран мира. В силу своей исключительности это соревнование было названо журналистами «Матчем века».

Поединок в Белграде прошел в исключительно напряженной и сдержательной борьбе и закончился победой советской команды со счетом $20\frac{1}{2}:19\frac{1}{2}$. Газета «Правда» в те дни писала: «Это был увлекательнейший поединок, подлинная борьба достойных и равных коллективов. Победа нашей сборной вполне закономерна».

Героем матча в Югославии среди наших шахматистов стал П. Керес, набравший 3 очка из 4 (его соперником был Б. Иков). По $2\frac{1}{2}$ очка в активе М. Ботвинника, В. Смыслова, Е. Геллера, М. Тайманова. Среди участников сборной команды мира отличился Р. Фишер — 3 очка. По $2\frac{1}{2}$ очка набрали Б. Ларсен, Л. Портиш, В. Горт.

Первый «Матч века» вызвал огромный интерес и в значительной степени способствовал росту авторитета и популярности шахмат во всем мире. Его главный спортивный и творческий итог — подтверждение ведущего положения советской шахматной школы. Правда, некоторые комментаторы тогда высказывались (имея в виду счет матча), что победа советской сборной могла бы быть более

внушительной. Но это мнение представлялось чересчур категоричным. Во-первых, следовало учитывать, что впервые нашей команде противостоял равный, сильный во всех звеньях соперник, а во-вторых, нельзя было не заметить, что за рубежом появились шахматисты экстракласса, такие, как Р. Фишер, Л. Портиш, Б. Ларсен, В. Горт.

Хотя разговоры о возобновлении этого соревнования возникали не раз, реальные шаги к его организации были предприняты лишь после встречи председателя Шахматной федерации СССР В. Севастьянова и президента ФИДЕ Ф. Кампоманеса на Конгрессе ФИДЕ в Маниле (1983). Но на пути ко второму матчу еще предстояло преодолеть немало организационных трудностей.

Обсуждались возможности проведения этого соревнования в Югославии или Испании. Наконец, на сессии исполкома ФИДЕ в Нью-Йорке (май, 1984), казалось бы, была достигнута ясность — матч состоится в Риме в конце июня. Но в последний момент возникли непредвиденные осложнения. Рим снял свое предложение. В наступившем организационном цейтноте решающий ход был сделан Британской федерацией шахмат. Матч состоялся в Лондоне.

Шансы сторон перед стартом оценивались неоднозначно. Некоторые зарубежные комментаторы, отдавая дань преимуществу А. Карпова и Г. Каспарова на первых досках, все же отмечали, что им непросто будет в четырех партиях пробить брешь в обороне У. Андерссона и Я. Тиммана. Что касается остальных досок, то здесь, опираясь, в частности, на показатели индивидуальных коэффициентов, прочили преимущество

сборной команде мира. Полагали, что новое поколение советских гроссмейстеров (почти полностью заменивших состав команды 1970 года) не сможет успешно противостоять избранному шахматистам остальных стран.

Высказывалось, однако, и мнение, что индивидуальные коэффициенты — вещь весьма условная. К тому же советские гроссмейстеры находятся в этом отношении в невыгодных условиях, поскольку соревнования в СССР очень сильны по составу, но высоким средним рейтингом не обладают. Отмечали традиционно превосходную организацию советской команды, ее коллективизм. В общем, недостатка в различных прогнозах не было, но в целом за рубежом превалировало мнение: советским шахматистам предстоит более трудная задача, чем в Белграде.

Конечно, известное волнение за исход матча было и у нас. Естественно, дело не в коэффициентах. Но в последний момент выяснилось, что по состоянию здоровья не сможет поехать в Лондон Т. Петросян, а из-за чехарды с местом и сроками матча подготовка нашей команды была сведена к минимуму. Но мы надеялись...

22 июня команда вылетела в Лондон. В ее состав входили: А. Карпов, Г. Каспаров, Л. Полугаевский, В. Смыслов, Р. Ваганян, А. Белявский, М. Таль, Ю. Разуваев (заменивший Т. Петросяна), А. Юсупов, А. Соколов и запасные участники В. Тукмаков, О. Романишин. Капитан и старший тренер команды — автор этих строк, тренер — И. Зайцев.

В Лондоне советских шахматистов тепло встретили президент ФИДЕ

Ф. Кампоманес, гроссмейстер Р. Кин, Д. Триггс, С. Рубан и другие представители Английской шахматной федерации.

Участники матча разместились в удобной гостинице «Графтон» в центре Лондона, где были созданы хорошие условия для отдыха и подготовки. Однако место для игры удивило. Матч проводился в Докленде — районе Лондона, где некогда размещались ныне покинутые доки Лондонского порта. Сейчас это забытое место начинает вновь осваиваться. Предполагается организовать здесь центры отдыха, торговли. Но все это впереди. А пока... первооткрывателями оказались шахматисты.

Играли в здании, лишенном телефона, в душном зале, где одновременно могло находиться вряд ли более сотни зрителей. Конечно, это вызывало разочарование и невольные вопросы: почему лучшие шахматисты мира удостоились такого приема? Если добавить, что до места игры приходилось добираться автобусом 35—40 минут, то недоумение по поводу организации матча еще более усилится.

Но играть надо. 24 июня состоялся первый тур, в котором наша команда выступила неуверенно. Стартовое волнение сказалось на игре молодого чемпиона СССР Соколова, который, благополучно миновав дебютные затруднения с опытным Торре, вдруг в ладейном эндшпиле с очевидными ничейными перспективами сыграл пассивно и уже в трудном положении просрочил время. Еще пять партий закончились вничью. Смыслов уже в дебюте оказался в роли защитника. Его соперник Любоевич умело наращивал давление, и к откладыванию стало ясно — югославский гроссмейстер добился достаточного для победы преимущества. Наши надежды были связаны с другими прерванными позициями, где Белявский имел материальный перевес против Сейравана, а Карпов — позиционное преимущество в партии с Андерссоном. Последующее доигрывание оправдало расчеты.

Таким образом, трудно складывающийся для нашей команды первый тур удалось свести к ничейному итогу — 5:5.

Второй тур оказался решающим. В игру вступили наши запасные Тукмаков и Романишин. Надо сказать, что термин «запасной» носил в нашей команде чисто формальный характер. В интересах команды эти два гроссмейстера были заявлены в этой роли. Имелось в виду, что они, пожалуй, лучше других смогут сыграть на любой доске, включая самую высокую. Как показал ход соревнования, эти надежды оправдались.

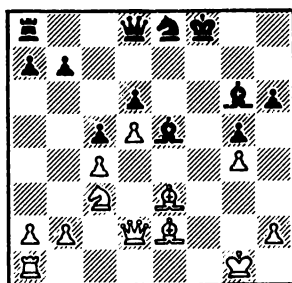
Во втором туре советская команда играла с большим подъемом и заслуженно победила со счетом 6:4.

Нам даже чуть не повезло. Юсупов не довел до логического завершения атаку против Майлса, а Разуваев где-то «выпустил» Хьюбнера.

Общий результат первой половины матча — 11:9 — вселял оптимизм.

Третий тур оказался самым упорным. Девять встреч закончились вничью! Но за мирными «половинками» скрывалась интереснейшая, полнокровная борьба. Каспаров чуть промедлил и «выпустил» Тиммана. Обмен тактическими ударами привел к равенству острый поединок Белявского с Ларсеном. Снова «не повезло» Юсупову, который позволил спастись Майлсу.

В хорошем позиционном стиле Таль «жал» на Нанна и в конце концов поставил английского гроссмейстера перед неразрешимыми проблемами.

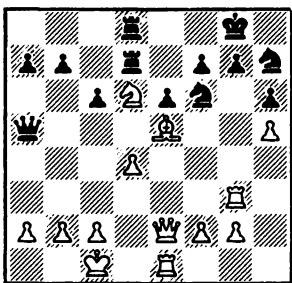

Далее было: 19. h4! gh 20. C:h6 Kpg8 21. Лf1 Kg7 22. Cg5 Cd4 23. Kph1 Фd7 24. Cf6 Ле8 25. C:d4 cd 26. Ф:d4 Kh5 27. Kph2 Kg3 28. Лf2 Ле5 29. Cf3 Фе7 30. Cg2 h3 31. Kp:g3 hg 32. Kp:g2 Ce4 33. Kpg1 Cg6 34. Фf4 Ле1 35. Лf1 Ле3 36. Лf3 Ле1 37. Лf1 Ле3 38. Лf3 Ле1 39. Kpg2 Cc2 40. Лf4 Ce4 41. Kpg3 Cd3 42. Лf3 C:c4 43. Ф:c4 Лg1 44. Kph2 Лс1 45. Фе2. Черные сдались.

Общий счет стал 16¹/₂:13¹/₂, и казалось, что победа предрешена. Но четвертый, заключительный тур оказался трудным испытанием. Возможно, сыграла свою роль подсознательная уверенность, что дело уже сделано...

Сборная мира не разделяла этого мнения. К середине тура положение на досках вызывало тревогу. Чандлер (заменивший Нанна) атаковал Талю, Соколов уступил инициативу Торре, Ваганян проигрывал Рибли. В этот трудный момент проявились сильные качества нашей команды: стойкость, активность, изобретательность.

Казалось бы, на ровном месте Белявский эффектно победил Ларсена.

После 24. Ла3 Фb6 25. Кс4 Фb4 26. Cd6! выяснилось, что ферзь черных в капкане:

26... Л:d6 27. c3 Фb5 28. Ла5 Лd5 29. Л:b5 cб 30. Ке3 Л:h5 31. g4 Лh2 32. Ф:b5 b6 33. Фе5 (а теперь удается охота и за ладьей черных) 33... Л:f2 34. Фg3 Ке4 35. Фс7 Лf8 36. Кd1. Черные сдались.

Каспаров четко пресек все попытки Тиммана создать атаку и вскоре сам, перейдя в контрнаступление, создал неотразимые угрозы. Несмотря на победы Майлса, Торре и Рибли, перевес сборной мира оказался минимальным — 5¹/₂:4¹/₂, а общий счет матча — 21:19 в пользу сборной команды СССР.

Много добрых слов можно сказать о нашей команде, в первую очередь о Белявском, набравшем 3¹/₂ очка из 4, конечно, о ее лидерах — Карпове и Каспарове, да и о всех других.

Дружные усилия лучших советских гроссмейстеров вписали новую яркую страницу в историю отечественной шахматной школы.

Н. КРОГИУС,
гроссмейстер.

Новоиндийская защита D31/b

А. КАРПОВ У. АНДЕРССОН

Примечания И. Зайцева

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Cb4 4. Cd2 C:d2 5. Ф:d2 0—0 6. Кс3 d5 7. e3 Kbd7.

В последнее время шведский гроссмейстер применяет 7... Фе7. Так в партии Каспаров — Андерссон (XXV Олимпиада, Люцерн, 1982) было: 7... Фе7 8. Лd1 Лd8 9. Фе2 Kbd7 10. Ce2 dc 11. C:c4 c5 12. 0—0 Kb6 13. Ce2 Cd7 14. e4 cd 15. Л:d4 e5 16. Лd2 Ce6 17. Лf1d1 с ничьей.

Сейчас он вновь вернулся к хорошо знакомому 7... Kbd7.

8. cd.

Обычное продолжение здесь — 8. Лс1 (встречалось и 8. Cd3, Алехин — Боголюбов, Будапешт, 1921). После 8... dc 9. C:c4 c5 10. 0—0 cd 11. K:d4 (11. ed b6; 11... Kb6) 11... Фе7 12. Лf1d1 Kb6 13. Cb3 Cd7 14. e4 Лf1d8 15. e5 Ке8 16. Фе3 Лас8 17. h3 Cc6 (Портиш — Андерссон, Тилбург, 1982) белым непросто использовать свой небольшой пространственный перевес.

Чемпион мира решил перейти к характерному для карлсбадского варианта построению, правда, при отсутствии чернопольных слонов.

8... ed 9. Cd3 Ле8 10. 0—0 Ке4 11. Фе2 Кdf6 12. b4.

Продвижение, типичное для атаки пешечного меньшинства на ферзевом фланге.

12... c6.

Без этого хода, видимо, не обойтись — пешка c7 потребует допол-

пительных усилий по ее защите, и черным будет непросто наладить контригру.

13. Ke5 Cf5.

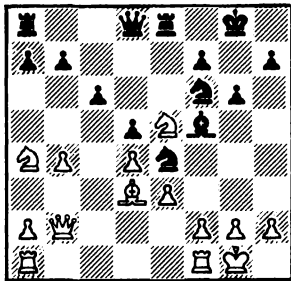
Заслуживало внимания 13... Фе7.

При отсутствии чернополюсных слонов черным гораздо труднее получить контригру на королевском фланге. Поэтому Андерссон в первую очередь старается решить проблему «плохого» слона.

14. Ka4!

На 14. f3 черные отвечают просто 14... K:c3, и если 15. C:f5, то 15... Kb5.

14... g6 15. Фb2.

15... a6.

Не избавляла от трудностей попытка активной игры — 15... h5.

Теперь в случае 16. Kc5 K:c5 17. bc (меньше обещает 17. C:f5 Kcd7) 17... C:d3 18. K:d3 возникала структура, характерная для случившейся в партии, но в более благоприятной для черных обстановке.

На 16. Лfс1 возможно 16... Kf4 17. f3 (в случае 17. K:g4 hg надо считаться с контригрой по линии «h») 17... K:e5 18. de b5! (в пользу белых 18... Kd6 19. ed C:d3 20. Kc5) 19. fe (не приносит успеха 19. Kc3 ввиду 19... Kd6; плохо 19. Kc5? K:c5 20. C:f5 Ka4) 19... de 20. Cf1 ba 21. Л:c6 Фg5 22. Ле1 (22. Фc3!?) 22... Лас8 с примерно равной игрой.

Однако сильнее 16. b5 Фа5 17. bc bc (плохо 17... Фа4 из-за 18. Сb5 и 19. cb) 18. Фс2 с ясным преимуществом.

16. Лfс1.

Белые наметили удобную перестройку фигур, и теперь в случае 16... Kd6 17. Cf1 они без помех продолжат наступление на ферзевом фланге.

16... Ле7 17. Kc5 K:c5 18. bc C:d3 19. K:d3 Лс8 20. Лс3 Лсс7 21. Лb3 Ке8.

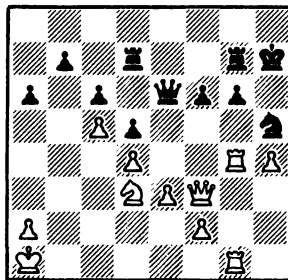
В лагере черных определилась хроническая слабость — пешка b7. Однако одной слабости, как известно, еще недостаточно для победы. Вот почему очень важно вызвать где-то вторую, и тогда, имея две «точки опоры», можно получить реальные шансы на успех.

22. Фе2 f6 23. Фf3 Лf7 24. Kpf1 Kg7 25. Кре2 Лсе7 26. Kpd1!

Планируя пешечную атаку уже на королевском фланге, белые предварительно эвакуируют оттуда своего короля.

26... Фс8 27. Лab1 h5 28. h3 Ке6 29. h4 Kph7 30. Фh3 Фе8 31. Kpc2 Лd7 32. Kpb2 Kg7 33. Kf4 Лfe7 34. Kpa1 Фf7

35. Лg1 Ке6 36. Kd3 Kg7 37. g4 hg 38. Л:g4 Kh5 39. Лb1 Фе6 40. Фf3 Лg7 41. Лb1g1.

В этом положении партия была отложена. Единой оценки ее не было: одни считали, что белые должны выиграть, другие полагали, что у черных большие шансы на ничью, ведь их позиция мало чем скомпрометирована. К тому же Андерссон славится как большой специалист по возведению неприступных крепостей.

41... Лde7! 42. Kpb2.

Нехорошо сразу 42. Kf4 из-за 42... Фf5.

42... Kph6.

На 42... f5 (с идеей завладеть пунктом e4) последует 43. Лg2! Далее возможно 43... Фе4 44. Фd1 Ф:h4 45. Лh1 Фе4 46. Л:g6 (слабее 46. Kf4 ввиду 46... Kpg8!) 46... Kp:g6 (проигрывает 46... Л:g6 47. Фh5 Kpg7 48. Фh8 Kpf7 49. Лh7) 47. Ф:h5 Kpf6 48. Kf4, и белые, ничем не рискуя, сохраняют сильную инициативу.

43. Kpc3 Фf7 44. Kf4 K:f4 45. Л:f4 Ле6 46. Kpd2.

Выполнив один план, чемпион мира приступает к осуществлению второго.

46... Фе7 47. Кре2 Kph7 48. Kpf1 Kph6 49. Лg3 Kph7 50. Лfг4 Фf7 51. Лf4.

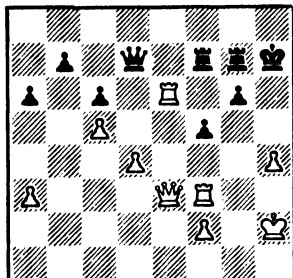
Не проходит 51. Л:g6 из-за 51... Л:g6 52. Фf5 Kph6! 53. Л:g6 Ф:g6 54. Ф:e6 Kph5!

51... Kph6 52. Kpg1 Kph7 53. Kph2 Kph6 54. Фg2 Kph7 55. Kpg1 Ле8 56. Фf3 Лf8 57. Kpf1 Фе7 58. Фd1 Фе8 59. Фb1 Kph6 60. Кре2 Фd8 61. Лfг4 Лfг8 62. Kpf1 Фе8 63. Фd1 Фе6 64. Фf3 Лf7 65. Kpg1 Лfг7 66. a3 Ле7 67. Kph2 Лf7 68. Лf4 Kph7 69. Фd1 Kph6 70. Фd3 Фе8 71. e4.

Прорыв в центре был одним из главных ресурсов белых.

71... de 72. Л:e4 Фd7 73. Фе3 Kph7 74. Ле6 Лgg7 75. Лf3 f5.

Вынужденный ход, так как защитить пешку f6 не удастся, например: 75... Фd8 76. Лd6 Фf8 77. Фf4.

Если сравнить эту диаграмму с предыдущей, то у черных мало что изменилось: их фигуры по-прежнему пассивны. Зато белые преуспели во многом. Сейчас они используют еще один козырь.

76. h5! gh 77. Фh6 Kpg8 78. Лfe3 Фс7?

Правильно было 78... Ле7 (на 78... Лf8 неплохо 79. Ф:h5 Лh7 80. Лh6) 79. Л:e7 Л:e7 80. Фg6 Kph8! 81. Ле5! (81. Фf6 Лg7) 81... Ф:d4!, и партия заканчивается вничью, поскольку на 82. Л:e7 идет 82... Фh4 и 83... Ф:e7, а при 82. Ф:h5 (82. Фh6 Kpg8 83. Фg5 Лg7 84. Ле8 Kpf7 85. Ле7 Kpf8) 82... Лh7 83. Ле8 Kpg7 84. Ле7 Kpf6! 85. Л:h7 Ф:f2 черные объявляют вечный шах.

Пожалуй, лишь ход 81. Лh3 оставлял за белыми преимущество.

79. Kph3 Ле7 80. Л:e7 Л:e7 81. Фg6 Kpf8 82. Фf6 Кре8 83. Фh8 Kpd7 84. Л:e7 Kp:e7 85. Фg7. Черные сдались. С разменом последних фигур они не в состоянии спасти пешечный эндшпиль.

Фрезевый гамбит D16/c

Г. КАСПАРОВ Я. ТИММАН

Примечания С. Макарычева и А. Михальчишина

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 0—0 6. e3 h6.

Это продвижение осуществляют и ходом раньше. Возможно, избранный черными порядок ходов навел Каспарова на мысль применить неожиданный для соперника вариант.

7. C:f6.

Прим. ред.: Во 2-м туре Тимману удалось уравнять шансы после 7. Ch4 b6 8. Le1 Cb7 9. cd K:d5 10. K:d5 C:d5 11. C:e7 Ф:e7 12. Ce2 Лс8 13. 0—0 c5 14. dc Л:c5 15. Л:c5 Ф:c5 16. Фа4 Cc6 17. Фf4 Kd7 18. b4 Фf8 19. Фс7 Лс8!

7... C:f6 8. Фс2!?

Рост популярности варианта с разменом на f6 связан главным образом с продолжением 8. Фd2, при котором белые стремятся к быстрой атаке на короля. Играл так и Каспаров, о чем, конечно, знал Тимман.

Иное дело — план с 8. Фс2, успешно применяемый К. Лернером. Видимо, некоторые важные партии на эту тему, сыгранные у нас, не попали в поле зрения голландского шахматиста.

8... c5.

Вряд ли могли привлечь внимание Тиммана партии, где черные отказывались от этого принципиального возражения: 8... b6 9. Q-0-0 Cb7 10. cd ed 11. g4 Kd7 12. h4 с грозной атакой (Лернер — Клован, Юрмала, 1983 — см. журнал № 8, 1983) или 8... c6 9. 0—0—0 Kd7 10. c4 с инициативой в центре (Лернер — Половодин, 51-й чемпионат СССР, первая лига).

9. dс Фа5.

Серьезного внимания заслуживает 9... Ксб1? В поединке Дофман — А. Петросян (Львов, 1981) последовало: 10. 0—0—0 Кb4 11. Фb3 Фа5 12. Kpb1 Ка6 13. cd К:c5 14. Фb5 С:c3 15. bc Ф:b5 16. С:b5 Ке4 17. Лc1 К:f2 18. Лhф1 Ке4 19. Сс4 Кd6 с благоприятным для черных окончанием.

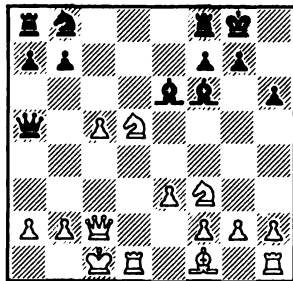
10. cd ed 11. 0—0—0!

Сильнейшее. Во встрече Лернер — Таль (Львов, 1981) было 11. Се2 Ф:c5 12. Лc1 Кс6 13. 0—0, но при этом черные близки к уравниванию.

11... Се6.

Георгадзе против Лернера (Николаев, 1983) попытался кардинально решить проблему защиты путем 11... С:c3 12. Ф:c3 Ф:c3 (специального анализа требует 12... Ф:a2) 13. bc Се6, однако возникшее окончание оказалось достаточно неприятным для черных: 14. Кd4 Лс8 15. К:c6 fe 16. e4 Л:c5 17. ed ed 18. Л:d5! Л:c3 19. Kpb2 и т. д.

12. К:d5.

12... Лс8?!

Критический момент. Напрашивалось 12... С:d5 13. Л:d5 Ф:a2, что, несомненно, было проанализировано Каспаровым при подготовке к партии. После 14. Сс4 борьба принимала очень интересный оборот: 14... Фa1 15. Фb1 Фа4 (плохо 15... С:b2? 16. Kpc2 Ф:b1 17. Л:b1 Cf6 18. Л:b7) 16. Фа2 Ф:a2 17. С:a2 Лс8 18. Kpb1 Ка6 19. Лc1 (не вполне ясно 19. Лd7 К:c5 20. Л:f7 Kph8), и у белых лишняя пешка, а у черных — некоторые шансы на ничью. Или 14... С:b2 15. Kpd2 Фа5 16. Кре2 Cf6 17. Лb1 с инициативой у белых при материальном равенстве.

13. Kpb1!

В этом все дело. Теперь слабо 13... Л:c5 из-за 14. b4! Л:c2 15. ba со «здоровой» лишней пешкой в окончании, ибо нельзя 15... Л:f2 ввиду 16. К:f6 gf 17. Лd8 с «мертвой» связкой по 8-й горизонтали.

13... С:d5 14. Л:d5 Кс6 (если 14... Ка6, то 15. С:a6 ba 16. Кd4 или 16. e4) 15. Сс4 Кb4 16. Фd2!

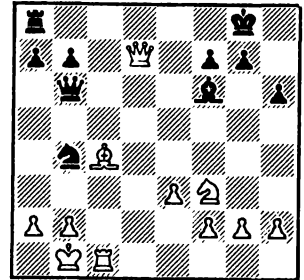
Становится ясно, что черным трудно восполнить материальную недостачу и спасти партию. Стадию реализации Каспаров проводит с большой четкостью и артистизмом.

16... Л:c5 17. Л:c5 Ф:c5 18. Лc1 Фb6.

Упорнее 18... Фf5 19. Кра1 a5 с идеей 20... Лс8. Лучший ответ на это — 20. Фе2 (намечая e3- e4 - e5), и если 20... b5, то 21. С:b5 Лb8 22. a4 Фе6 23. Фс4.

19. Фd7!

Вступление к форсированной операции.

19... Лf8.

Прим. ред.: Заманчивый с виду контрудар 19... Ка2?! (и если 20. С:f7, то 20... Kpf8!) опровергался путем 20. Лс2!, что, конечно, имел в виду Каспаров, делая ход 19. Фd7!

20. Фb5 Фd6 (размен ферзей равнозначен для черных капитуляции) 21. e4! Кс6 22. Cd5 a6 23. Ф:b7 Ке5 24. Лс8! (грозит удар на f7) 24... Л:c8 25. Ф:c8 Kph7 26. Фс2!

Создавая забавную угрозу 27. К:c5 и 28. f4!, своеобразный гибрид «вилки» и вскрытого шаха. Как и обычно, наличие разноцветных слонов на руку не защищающейся, а атакующей стороне.

26... Kpg8 27. Кd2! g5 28. a3 Kpg7 29. Kf1 Фb6 30. Kg3 Kpg6 31. Кра2 h5 32. Фс8 h4 33. Фg8 Сg7 34. Kh5.

Черные сдались. Безнадёжно 34... Kph5 35. Ф:g7 Фd6 36. Фh7 Фh6 (иначе мат) 37. С:f7 К:f7 38. Ф:f7 и т. д.

Международный семинар

В июле в Центральном шахматном клубе проводился международный семинар, организованный ФИДЕ и Шахматной федерацией СССР. В нем приняли участие 15 шахматистов из 8 стран. Среди его слушателей — генеральный секретарь ФИДЕ Лим Кок Анн (Сингапур), международный мастер Х. Виртензон (Швейцария), молодые мастера ФИДЕ Е. Гривас, В. Котрониас (Греция) и другие.

Лекторами были экс-чемпион мира В. Смыслов, начальник Управления шахмат Спорткомитета СССР гроссмейстер Н. Крогиус, гроссмейстеры Л. Полугаевский, Ю. Разуваев, А. Юсупов, О. Романишин, Э. Гуфельд, Ю. Авербах, А. Суэтин, М. Тайманов.

Лекции, сеансы одновременной игры, разбор сыгранных партий, консультации, блицтурниры, встречи с шахматными коллективами завода им. Лихачева, «Буревестника», «Спартак», наконец, обширная культурная программа — все это вызывало неизменный интерес слушателей. Кстати сказать, первые два матча «семинаристы» выиграли с одинаковым счетом 7:6, и только «Спартак» сумел одержать победу — 8^{1/2}:5^{1/2}.

Надо было видеть радостные лица участников международной команды, большинство из которых еще совсем юны. И после первого успеха чуть ли не единственным вопросом, задававшимся только с приведенными фамилиями лекторов и названиями некоторых тем («Построение дебютного репертуара» и «Типичные позиции и приемы» — Ю. Разуваев, «Практика и тренировка шахматиста» — А. Суэтин, «Интуиция и принятие решений» — Э. Гуфельд, «Анализ отложенных позиций и совершенствование в области эндшпи-

ля» — Ю. Авербах), нетрудно представить, какую методическую ценность представляют прочитанные лекции. Их стоило записать и сохранить. В этом случае не только сегодняшние слушатели смогли бы получить на редкость квалифицированную помощь. К сожалению, это не сделано.

Посвященный 60-летию образования ФИДЕ семинар получил высокую оценку всех его участников.

А. СИБЯКИН,
тренер-методист Спорткомитета СССР.

Занятия проводит гроссмейстер М. Тайманов. Крайний справа генеральный секретарь ФИДЕ Лим Кок Анн.

Петр Арсеньевич Романовский (1892—1964) был одним из ведущих советских шахматистов довоенных лет, талантливым педагогом, воспитателем молодежи. Среди его многочисленных учеников немало мастеров и гроссмейстеров. Публикуемый материал основан на двух статьях Романовского, помещенных у нас в журнале в 1936 году (ЖЗЛ I и 2).

Несмотря на то, что статьи написаны почти пятьдесят лет назад и посвящены, в основном, типичным недостаткам творчества шахматистов I категории (так тогда назывался первый разряд), мысли, высказанные автором, и сегодня звучат злободневно, так как эти же недостатки свойственны и шахматистам других разрядов.

О ТВОРЧЕСКИХ ПОГРЕШНОСТЯХ ШАХМАТИСТОВ I КАТЕГОРИИ

Вопрос о дальнейшем росте первокатегорников является одним из самых серьезных в советском шахматном движении.

Имеется, однако, много причин, которые, к сожалению, замедляют этот рост и устранение которых зависит от самих шахматистов.

Тщательное рассмотрение автором этой статьи творчества первокатегорников в полуфиналах первенства ВЦСПС подтвердило ряд выводов, которые еще ранее были сделаны им на основе изучения другого материала. Основным тормозом, затрудняющим дальнейший подъем нашей I категории, представляются автору следующие моменты:

1) Переоценка значения дебютных вариантов и неверный подход к изучению дебюта, рассматриваемого ошибочно как самостоятельная стадия партии;

2) общая трафаретность мышления, базирующаяся на явной видимости и не учитывающая скрытых ресурсов и слабостей позиции;

3) чрезмерная общность мышления вообще — иначе говоря, недостаточная конкретизация большинства позиций;

4) слишком простой и односторонний подчас подход к оценке позиции, вызывающий поверхностное решение весьма сложных позиционных проблем;

5) переоценка значимости спортивной победы и отсюда сильный спортивный уклон за счет творческого анализа;

6) отсутствие объективности мышления. Переоценка слабостей противника (или своих возможностей);

7) слишком часто высказываемое пренебрежение к кажущемуся более

слабым противнику и отсюда демобилизация собственной творческой мысли;

8) неумение изучать проблемы миттельшпиля и вообще неумение систематизировать свои шахматные знания, а в частности, использовать опыт проведенных состязаний.

Вот, примерно, те основные причины, которые мешают многим нашим весьма талантливым первокатегорникам двигаться вперед по пути к мастерству.

Мы перечислили ряд недостатков, которыми страдает, по нашему мнению, творчество большинства шахматистов наших старших категорий. Констатацией этих моментов нам хотелось выдвинуть и заострить вопрос о том, почему, собственно говоря, ряд способных шахматистов I категории не может повысить свой класс до уровня мастера?

Не следует ли этот вопрос сформулировать более сжато и, пожалуй, еще более остро и прямо: чем отличается игра наших лучших первокатегорников от мастеров? Ставили ли конкретно перед собой наши первокатегорники вопрос о том, почему они играют хуже большинства мастеров?

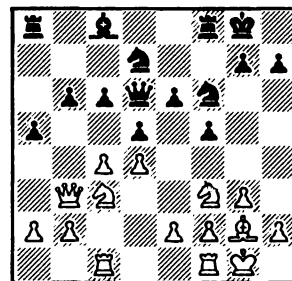
Приходится констатировать, что именно эти «больные» вопросы надлежащей постановки среди наших высших категорий не получили, а борьба за мастерство сводилась и сводится главным образом к упорным попыткам практически достичь определенных спортивных норм. Чтобы сделаться мастером, надо бороться главным образом против собственных заблуждений и работать над собой прежде всего и больше всего по линии осознания этих заблуждений.

Вот этой работы среди большинства представителей нашей I категории пока незаметно. Первая категория охотно изучает и анализирует дебютные тонкости, охотно пополняет свои знания в эндшпиле и упорно... придерживается сплошь и рядом нетвердых, неуверенных методов творчества в основной части шахматного процесса — в миттельшпиле.

У I категории в целом заметен и узкодогматический уклон, то есть решение огромного большинства позиций путем ориентации на общие принципы и чисто технические расчеты, и упорное игнорирование конкретного плана, конкретной идеи, вариантного анализа и других выражений конкретного мышления даже и в таких позициях, где такое конкретизирование мысли легко осуществимо и просто обязательно.

Приходитесь при этом удивляться тому, что в дебютной стадии I категории охотно и тщательно стремится как можно сильнее конкретизировать возникающие дебютные проблемы и идеи.

Почему же, спрашивается, в миттельшпиле, более многообразном по своим идеям и возможностям, этот метод творчества отходит на задний план, уступая место ориентации общего характера и сомнительному доверию в отношении первых зрительных впечатлений, получающихся при оценке той или иной позиции? Любопытно, что жертвой поверхностных зрительных впечатлений являются сплошь и рядом не только участники борьбы, не устоявшие перед «догмой», но и сторонние ценители и критики партий, подчас весьма искусственные представители шахматного искусства. Так, одна партия из первенства ВЦСПС нашла примерно такую оценку в рецензии о туре: «Энергичной игрой белые добились заметного позиционного преимущества, расстроив пешки ферзевого фланга...» (вот она где, догма!). Очевидно, игравший белыми, а с ним и рецензент газеты, одинаково трактовали случившуюся с черными беду. Мы полагаем, однако, что мастер, игравший черными, вероятно, не особенно обижался на свои обездоленные ферзевые пешки. Событие это произошло следующим образом:

Последовало 13. cd ed 14. Ke5? K:c5 15. de Ф:c5 16. Ф:b6 Cd7. Получившаяся позиция черных пешек на фер-

зевом фланге действительно несколько хуже, чем была раньше, и, очевидно, образование на ферзевом фланге противника нескольких догматических слабостей как раз и побудило белых избрать вышеприведенный вариант. Однако именно эта операция явилась причиной поражения белых. Последнее стало приближаться вдруг гигантскими шагами, чему, по-видимому, содействовали психологические причины, главная из которых состояла в том, что белые до определенного момента находились в заблуждении, что инициатива, а следовательно и шансы на победу, на их стороне. Между тем вся операция развязала черным руки для атаки на королевском фланге и отдала в их владение центр.

Можно быть совершенно уверенным, что если бы белые конкретно посчитали, что произойдет после расстройки черных пешек на ферзевом фланге, они бы никогда не погнались за этим догматическим призраком.

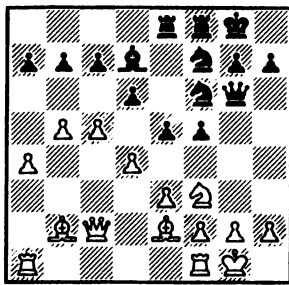
А произошло вот что: 17. b3 f4! (игра на прямую атаку, о чем черные раньше и помышлять не могли. Сильно также было 17... Ke4, вполне возможно для доказательства неправоты белых и 17... d4) 18. Фc5 Kph8! 19. e3 (уже признание трудностей, грозило Лfе8, затем Kg4 с рядом опасных угроз) 19... fe 20. fe. У черных расстроен ферзевый фланг. А что расстроено у белых? Правильный ответ на этот вопрос делает ненужным дальнейшее приведение текста партии.

Возвращаясь к позиции на диаграмме, необходимо констатировать, что благодаря неудачно разыгранному белыми дебюту черным удалось найти живую динамическую игру, построенную на неуклюжем положении ферзя b3, потере белыми контроля над пунктом e4 и пассивном положении слона g2. Черные грозили a5—a4 и в случае K:a4 — dc с последующим b5. Может быть, белые пошли на весь вариант, скрепя сердце? Едва ли. Спротивляться на ферзевом фланге им было бы значительно легче, чем в центре и на королевском. Надо было только конкретней продумать позицию, тем более что и черным развернуть свою инициативу далеко не просто. Угрозу Ke4 и a4 предупреждал ход Kd2. Кроме того, этот ход создавал возможность тактического выпада e2—e4 (после cd ed). Из этих соображений белым следовало исходить, обдумывая примерно такого рода продолжения: 13. Kd2 Kph8 14. Лfд1 Ke4 15. Kd:e4 fe 16. f3 и т. д.

Приведем еще два случая.

7-й чемпионат СССР, 1931 (См. следующую диаграмму)

Явно агрессивное положение белых, ведущих наступление широким фронтом на ферзевом фланге, и напряженная в целом позиция в партии Замыховский — Ильин-Женевский, очевидно, свидетельствуют о возможности чрезвычайно конкретного мышле-

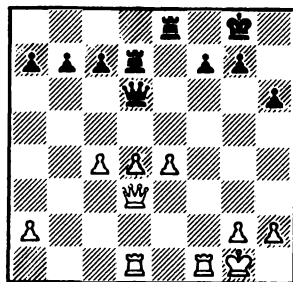

ния. Замыховский сыграл: 21. de de 22. Cc4 Kg4 23. h3 e4 24. Kd4 Ke5 25. c6 bc 26. bc Cc8 27. Ke2 (оказывается, теперь выигрывать качество путем Ca3 опасно ввиду ответа f5—f4 с угрозой решающей атаки после C:h3) 27... Kph8 28. Ca3 Лg8 29. Cd5 Kd3 30. Cc4? f4! 31. ef C:h3 32. Kg3 C:g2! с разгромом.

Замыховский не сумел сначала облечь в правильную конкретную форму достигнутое им преимущество, а затем не заметил блестящего конкретного выигрывающего продолжения со стороны противника. Между тем, сыграв белые в положении на диаграмме по простому, весьма конкретному рецепту Ботвинника: 21. cd! cd и теперь лишь 22. de de 23. Cc4 Kg4 24. Ca3, позиционные выгоды оформлялись бы для них в материальные без особых опасностей, и черным едва ли удалось бы спасти партию. Все играют с ошибками, но последние по-

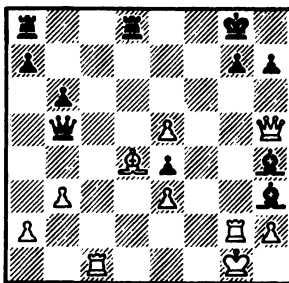
рождаются различными причинами. Замыховский допустил почти подряд две совершенно аналогичные погрешности сугубо принципиального порядка. Как старый кадровый шахматист I категории, он прекрасно понимал, что в положении, изображенном на диаграмме, преимущество на его стороне и что вопрос стоит только за реализацией. И тут-то оказывается, что именно этого он сделать не может. То, что это не случайно, показывает допущенная им вторая ошибка того же рода через пару ходов, когда ему надо было четко конкретизировать уже не свои возможности, а угрозы противника. Оперирова не продуманными точно вариантами, а отдельными ходами и отдельными угрозами, он, естественно, вынужден был сложить оружие перед конкретным мышлением своего противника.

Чемпионат Ленинграда, 1936

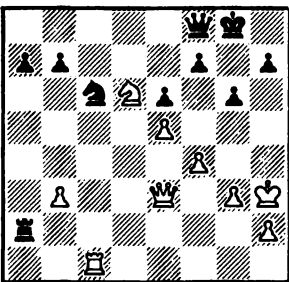
ЗАДАНИЯ ШКОЛЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

№ 33

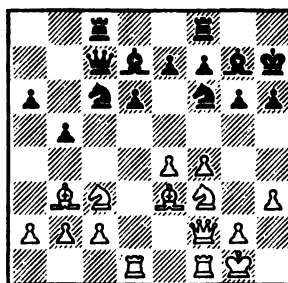
Ход белых. Оцените позицию, установите, насколько сильна атака белых. Приведите возможные варианты (4 очка).

№ 35

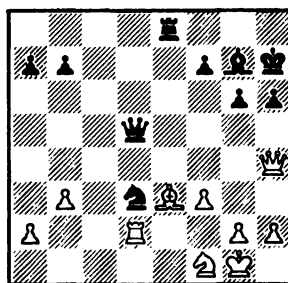
Ход черных. Белые сыграли 1. f5. Опасен ли этот ход? В качестве доказательства приведите возможные продолжения (5 очков).

№ 34

Ход белых. Могут ли они начать наступление ходом 1. e5? Проиллюстрируйте свой вывод примерными вариантами (3 очка).

№ 36

Ход черных. Как им развивать инициативу? (4 очка).

Решения заданий следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

Не менее любопытен и случай в партии **Гольдберг — И. Рабинович**. Позицию на диаграмме можно оценить только путем конкретных продолжений. Черные пытаются доказать, что пешечный центр противника слаб, белые должны доказать обратное. В партии последовало 22. Лf2 (еще ничего не портит, но не сильнее.) 22... h6 23. g3 Лe5 24. Лf2? Лa5 25. Лf3 Лa4 26. Фc2? Фb4 27. Лc3 Л:a2!, и черные выиграли.

Такая стремительная гибель белых произошла исключительно потому, что в позиции, требующей абсолютно конкретного мышления, они начали заниматься какой-то общей расстановкой фигур, предупреждая возможные (при случае!), но не существующие пока угрозы противника.

Игравший белыми — достаточно опытный шахматист, чтобы разглядеть в позиции на диаграмме 3 опорных пункта для мышления: 1. Нельзя двигать пешку «d». 2. Если разменять одну из ладей, то центр белых и возможности его продвижения усилятся. 3. Если добиться при всех тяжелых фигурах продвижения e4—e5, положение белых явно улучшится (также и c4—c5 является, вероятно, меньшим, но тоже достижением).

Опираясь на эти пункты, нетрудно было найти ход 22. Лf1! 3! (не заманчивое 22. Лf5 ввиду 22... Фe6!), удовлетворявший всем указанным требованиям позиции. Анализ совсем несложных, но весьма конкретных вариантов, который мы предоставляем проделать читателям, показал, что белые без особого труда отражают в этом случае инициативу противника. Но и после профилактического 22. Лf2 h6 (черные уже ликвидируют спешно одну возможность — c4 c5) 23. g3

Лe5!?, белые могли бы бороться за инициативу, если бы не находились в догматическом заблуждении, что они стоят хуже. Вместо бесцветного защитительного маневра Лd1—d2 следовало сыграть 24. Лf2, и если теперь 24... Лa5, то уже 25. e5 Фe6? 26. d5, и нельзя 26... Ф:e5 ввиду 27. Лe2. И на 25... Фb4 можно играть и остро 26. d5, и более спокойно 26. Фe2 с угрозой e6. Если вместо 24... Лa5 черные играют 24... Фe6, то 25. Лe2 с угрозой отступить с линии „d“ ферзем и опять начать продвижение пешки. Тогда в партии развернулась бы интересная, острая, динамическая борьба..

Шахматная догма необходима для понимания процессов творчества. Догматиками являются все сильные шахматисты. Догма, однако, должна служить не только и, пожалуй, не столько для того, чтобы найти отдельный ход и сделать его, но и для того, чтобы на базе догматического понимания позиции конкретно расшифровать путем вариантов, как можно глубже и шире, вытекающие из рассматриваемой позиции возможности. Несомненно, однако, и то, что шахматную догму многие используют во вред, и вместо развития и оживления шахматного мышления у них получается, наоборот, «консервирование» последнего.

Так получается у многих, но не у всех. В нашем распоряжении находится сейчас письмо одного из даровитых шахматистов I категории. Он пишет: «...я сумел сформулировать и уяснить свои недостатки. В основном они следующие:

1. Неумение различать позиции, где возможна и невозможна атака;
2. Поверхностное плавание, без рассмотрения конкретных вариантов — это приводит к просмотру ряда ком-

бинаций противника.

Я привожу,— пишет он далее, — главное из всех моих «самокритических» формулировок. Отдельно мои недостатки в дебюте, миттельшпиле и эндшпиле».

Мы считаем, что этот шахматист уже самим фактором осознания собственных недостатков сделал крупнейший шаг вперед.¹⁾

Шахматисты, желающие достигнуть мастерского класса, должны равняться на этого будущего мастера, должны пересмотреть свое отношение к догме и, широко развивая борьбу за конкретный вариант, сделать в своем шахматном созерцании догму орудием усовершенствования, а не затормаживания творческого процесса мысли.

¹⁾ Сейчас мы можем приоткрыть эту тайну. Шахматиста, написавшего письмо Романовскому, звали Александр Котов. Через два года благодаря работе над собой он стал мастером, а еще через год — гроссмейстером!

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ «ШКОЛЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ»

Журнал № 6

№ 21. Ходом 1... e4! черные создают сильную контригру. Например: 2. fe fe 3. С:c5 Л:c5 4. К:c4 Л:c8 5. h4 Фe7 и т. д.

№ 22. После 1. Сg6! hg 2. hg Кр:g6 3. Ф:e6 Cf6 4. Лg3 Кph7 5. Фf5 Кpg8 6. Ф:d5 у белых решающая атака.

№ 23. Белые эффектно проводят заключительную атаку: 1. Фe2 Крf7 2. Лd8! g5 (2... h6 3. Лh8!) 3. Фh5 Кpg6 4. Л:c7 Кр:c7 5. С:g5 Крf7 6. Фe2 Се6 7. Л:a8 Ф:g5 8. Фh2 и т. д.

№ 24. Партия закончилась так: 1. Л:c6! С:c6 2. Фe4 Кph7 3. Ф:c6! Кр:c6 4. Кc5 Кр:c5 5. Кd3 Кpd4 6. Кpd2! Фe6 7. e3X.

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ШАХМАТ

В 1985 году работа заочной школы совершенствования нашего журнала и Всесоюзного шахматного клуба ДСО профсоюзов будет продолжена. Напоминаем, что занятия проводят гроссмейстеры и мастера, лучшие педагоги и тренеры. В программу школы включены и наиболее интересные материалы из классического наследия.

За год на страницах журнала будет опубликовано 12 лекций, посвященных различным вопросам шахматного творчества. Эти лекции помогут вам глубже понять законы шахматной стратегии и тактики, осветить принципы использования материального и позиционного перевеса, научат различным методам ведения атаки и защиты.

Все публикуемые лекции сопровождаются домашними заданиями, успешное выполнение которых даст вам возможность повысить уровень своей игры, получить или подтвердить спортивный разряд (по первому включительно).

Итоги второго года обучения будут подведены после окончания цикла — в одном из первых номеров 1986 года.

Читатели, желающие узнать о количестве набранных очков в каждом из туров, должны присылать вместе с решениями очередного тура открытку с обратным адресом. После проверки правильности ответов эти открытки будут отсылаться слушателям.

Заявления о приеме в заочную школу направляйте в адрес редакции журнала: 121019, Москва, Г-19, а/я 10. В заявлении должно быть указано:

1. Фамилия, имя, отчество, год рождения.
2. Место работы (учебы) и полный домашний адрес с индексом отделения связи.
3. Разряд по шахматам.

Заявления о приеме в заочную школу и ответы на задания должны быть написаны аккуратно и разборчиво. На конверте указывайте номер журнала, по которому выполнены задания.

В Ленинграде в июне—июле проходил международный турнир «Белые ночи». Победу оспаривали 14 шахматистов из шести стран. После упорной борьбы первое место занял ветеран войны и труда мастер **А. Черепков**, набравший 8 очков. Черепкову 64 года, но он играл с большой энергией.

Далее были: **А. Ермолинский** и **А. Лукин** — по 7½, **А. Кочиев**, **Ривас Пастор** (Испания), **Дж. Спилмэн** (Англия) и **М. Тайманов** — по 7, **К. Асеев** и **К. Пытел** (Польша) — по 6½, **В. Ульман** (ГДР) — 6, **В. Воротников**, **А. Выжманавин** и **Л. Юдасин** — по 5½, **Й. Хьяртарсон** (Исландия) — 4½ очка.

Приводим партию победителя турнира с его примечаниями.

Волжский гамбит R74/a

А. ЧЕРЕПКОВ А. ЕРМОЛИНСКИЙ

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. cb a6 5. ba (более модно солидное 5. e3) 5... g6 6. Kc3 C:a6 7. e4 C:f1 8. Kp:f1 d6 9. g3 Cg7 10. Kpg2 0—0 11. Kf3 Kbd7 12. Le1.

Эта позиция встретилась и в партии Подгаец — Арбаков (первенство Вооруженных Сил, 1983), где было 12... Kg4?! 13. Fe2 Фа5 14. Kd2 Kgf6 15. Kc4 Kb4 16. Cd2 Kb6 17. Ka4! с преимуществом у белых.

12... Fc3 13. Fe2 Fb7 14. a4 Lfb8 15. Ла3 Ке8 16. Kb5 Kc7 (иначе белые организуют перевод коня f3 на c4) 17. K:c7 F:c7 18. b3 Лb7.

Заслуживало внимания 18... Cc3, и если 19. Cd2, то 19... Cb2, и, поскольку продолжения 20. Ca5 F:a5 21. F:b2 Fb4!, 20. Ла2 Л:b3 21. Лb1 Лab8 ведут к неясной игре, белым пришлось бы делать скромный ход 19. Ld1 с преимуществом.

19. Fc2 Фа5 20. Cd2 Фа6 21. Cc3 C:c3 22. F:c3.

Лишняя пешка является важным стратегическим козырем: благодаря этой пешке почти любой размен благоприятен для белых.

22... Лab8 23. a5 Лb4 24. e5 Фа8.

Напрашивалось продолжение 24... de 25. K:c5 Fd6, но черным не понравился вариант 26. Kc6 F:d5 27. Ff3 F:f3 28. K:f3 Л:b3 29. Lee3 Л:e3 30. Л:e3 Лb2 31. Л:e7! Однако после 30... Ла8 31. Л:e7 Ла6! преимущество белых надо еще доказывать. Видимо, следует играть не 30. Л:e3, а 30. fe!, и если 30... Ле8, то 31. a6 Kb6 (31... e6 32. a7 Ла8 33. Лb3!) 32. Лb3 Ka8 33. a7 с большим перевесом; не меняет дела 30... Ла8 31. a6 с дальнейшим a7 и угрозой вторжения ладьи по линии «b». У белых явный перевес.

25. ed ed 26. Le7 Kf8.

Вынужденно. Плохо 26... Л4b7 27. a6 Ла7 28. Kg5 Ке5 29. Л:a7 F:a7 30. Ке4 Лb6 31. K:d6 и т. д.

27. Fd3 Л8b7 28. Л:b7 Л:b7 29. Kd2 Kd7 30. Kc4 Фа6 31. Фе3.

Неточность. Наиболее четкий план усиления позиции заключался в немедленном 31. Ла2.

Записывает ход А. Черепков.

31... Kf6 32. Ff4 Ке8 (невыгодно 32... K:d5 ввиду 33. F:d6) 33. Ff3 Ле7 34. Ла2 Kc7 35. Лd2 Kpg7 38. h4 h5 37. Fc3 f6 38. Fd3 (препятствуя 38... Kb5 из-за 39. K:d6!) 38... Фа8.

Форсируя события. Правда, и в случае 38... Ле8 39. Ле2 Л:e2 40. Fe2 K:d5 41. Фе6 Fc6 42. Kpg1 черным не сладко.

39. K:d6 Лd7 40. Фе4 F:a5 (или 40... Kph6 41. Kc4 K:d5 42. Kph2 с угрозой 43. Kb6) 41. Kc4 Фа6 42. d6 Kb5 43. Fd5 Kc3 (плохо 43... Фа7 44. b4) 44. Фе6 Fc6 45. f3 Kb5 46. Fd5 F:d5 (иначе гибнет пешка c5 — 46... Fc8 47. b4) 47. Л:d5 Лd8 48. b4. Черные сдались.

Испанская партия E33/c

Л. ЛЮБОВЕВИЧ Я. ТИММАН Бугойно-84

Примечания Е. Васюкова

Поединок ведущих зарубежных шахматистов смело можно отнести к разряду курьезов. Тимман, прекрасно проводивший турнир в Бугойно, в этой встрече неожиданно допустил труднообъяснимый промах и остался без качества. Казалось, судьба партии решена, но тут начались чудеса. Любовевиц, видимо, находившийся не в лучшей спортивной форме, шаг за шагом затруднял свою задачу, а под занавес прельстился комбинацией, на которую у соперника нашлось остроумное возражение.

Тем не менее партия отражает высокий накал борьбы, царивший на турнире в Бугойно; не лишена интереса и заключительная ничейная «стойка» черных.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de C6 9. c3.

В модных вариантах с 9. Kbd2 и 9. Ce3 черные в последнее время успешно решали дебютные проблемы, и белые все чаще вновь обращают свои взоры к старому, испытанному продолжению.

9... Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 Cf5 12. Kb3 Cg6.

Напомню, что маневр 12... Cg4 вы-

шел из практики после 14-й партии матча на первенство мира в Багио (1978), где Карпов, сыграв 13. h3 Ch5 14. g4! Cg6 15. C:e4 de 16. K:c5 cf 17. Cf4 F:d1 18. Ла:d1 добился заметно лучшего окончания.

13. Kfd4 C:d4 14. cd

Как известно, меньше обещает 14. K:d4 ввиду 14... Fd7!

14... a5 15. Ce3 a4 16. Kc1.

16... a3 17. ba.

На 17. b3, как показала 6-я партия матча на первенство мира в Мерано (1981), сильно 17... f6! с перспективной игрой у черных.

17... Л:a3 18. Cb3!

Возможно и 18. Ке2, но белые не опасаются вторжения вражеского коня на c3, своего же коня они «примегают» к пункту c5.

18... Kc3.

В пользу белых 18... f6 19. cf K:f6 20. Kd3.

19. Fd2 b4 20. Kd3.

Как защититься от угрозы Kd3:b4 и от оккупации в ближайшем будущем поля c5? Наиболее радикальное средство — 20... C:d3 21. F:d3 Фа8 с возможностями контригры. Но Тимман вдруг решает выиграть пешку...

20... K:a2? 21. Kc5.

После этого очевидного ответа черным приходится расстаться с качеством, ибо 21... Kc3 22. Л:a3 ba 23. F:c3 ведет к потере фигуры.

21... Л:b3 22. K:b3 Kc3 23. Kc5 h6 24. f3.

Непонятный отказ от энергичного 24. Ла6! с последующим слвоением ладей по линии «a». Кстати, этот маневр был возможен и ходом раньше, и ходом позже.

24... Фе7 25. Лfc1 Лb8 26. Le1.

Вероятно, Любовевиц полагал, что позиция белых выиграна «как угодно». Во всяком случае, можно было вызвать немедленный кризис, сыграв 26. Ка6 Ла8 27. Фе1! с трудноотразимой угрозой 28. K:b4.

26... Kph7 27. h3?! (все то же топтание на месте) 27... Лb5 28. Fb2 Fh4 29. Cf2 Ff4 30. e6.

Белые уже просто вынуждены предпринимать какие-то активные действия.

30... fe 31. K:e6 Fd6 32. Ла8 Kb8 33. Ла7.

Вступление к разменной комбинации. Логичным выглядело 33. g4! с дальнейшим Kpg1 g2 и при удобном случае Cf2 g3.

33... Ka6 34. Л:a6?! F:a6 35. K:c7 Фа3! 36. F:a3 ba 37. K:b5 K:b5.

38. Ла1 Cd3 39. Ce3 (39. Ce1!?) 39... Cc4 40. Cc1?

Только 40. Kpf2 и 41. Kpe1 позволял продолжить борьбу.

40... K:d4 41. C:a3 (41. Л:a3? Ке2) 41... Ке2 42. Cb2. Ничья.

«БЕЛАЯ ЛАДЬЯ» В ЛИТВЕ

По центральной улице Шяуляя под звуки оркестра движется колонна. Впереди — юноша и девушка с коронами на головах — шахматные «король» и «королева», а позади оркестра за транспарантами с наименованием Москвы, Ленинграда и всех союзных республик — пионеры.

Колонна останавливается у вечного огня и памятника героям.

Торжественная музыка, возложение цветов. Навечно останется в сердцах у ребят память о воинах, погибших в боях за Родину.

Так начался в литовском городе Шяуляе праздник в честь открытия XVI Всесоюзных финальных соревнований пионерских дружин на приз клуба ЦК ВЛКСМ «Белая ладья».

Соревнования эти были превосходно организованы и проходили в течение

10 дней в Доме работников просвещения. Наряду с командами из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Минска, Риги, Баку, Ворошиловграда победу оспаривали пионеры из мало кому известных мест: Кызыл-Кия (Киргизия), Килинги-Нымме (Эстония), Байрам-Али (Туркмения).

Красочные афиши в городе, передачи по радио и телевидению, статьи в местных газетах привлекали на соревнования большое количество болельщиков — и взрослых, и детей. Любители шахмат не ошиблись в своих ожиданиях и стали свидетелями интересной борьбы.

Из года в год квалификационный состав участников финальных соревнований «Белой ладьи» становится сильней. В 1978 году — 33 шахматиста первого разряда, в 1979-м — 4 кандидата в мастера, 37 шахматистов первого разряда, в 1980-м — 50 шахматистов первого разряда, в 1981-м — 52 шахматиста первого разряда, в 1983-м — 5 кандидатов в мастера, 62 шахматиста первого разряда. В 1984 году в Шяуляй приехали 7 кандидатов в мастера, 69 шахматистов первого разряда. Цифры эти говорят сами за себя.

Особенно напряженно и интересно протекала борьба в шестерке лучших команд, определившихся по результатам предварительных встреч по швейцарской системе.

Надо отметить, что не все команды смогли сразу перестроиться на игру по круговой системе. Явно устали и перерегели в сражениях «швейцарки» рижане и ворошиловградцы, занявшие в итоге только пятое и шестое места.

После каждого тура, как в калейдоскопе, менялись лидеры, явно не выдерживая бремени своего ведущего положения. Несомненно, тренерам нужно внимательно разобраться в причине этих психологических спадов.

Лидировавшие после второго тура с 7 очками тбилисцы в третьем туре проиграли ленинградцам со счетом 1:4, у которых с таким же счетом выиграли в предварительных играх.

А лидерами с 10 очками стали челябинцы, выигравшие первые три матча. Но уже в следующем, четвертом туре они с разгромным счетом потерпели поражение от москвичей, набрав только полочка в пяти партиях, и в итоге заняли четвертое место.

В последнем туре команда из Тбилиси выиграла у челябинцев со счетом 3:2 и, набрав 14 очков, догнала ленинградцев, сыгравших вничью с москвичами.

По наибольшему количеству побед в матчах первое место было присуждено команде школы № 132 из Тбилиси. Закономерен успех этой команды, дружной, ровной и самой сильной по квалификационному составу.

Кандидаты в мастера Лаша Джанджгава и Рамаз Мchedlishvili, перворазрядники Акакий Яшвили, Гела Беридзе и Натия Джанджгава заслуженно завоевали переходящий приз журнала «Пионер» — «Белую ладью» и медали чемпионов.

В Шяуляе общее внимание привлекла игра 10-летнего лидера ленинградцев кандидата в мастера Кости Сакаева и 12-летнего лидера рижан — старожилы финалов «Белой ладьи» Алексея Широга.

За лучшие творческие достижения специальными призами также были награждены А. Манкевич (Москва), М. Злотник (Кишинев), Б. Альтерман (Ворошиловград), Е. Шперлинг и А. Исаев (оба из Челябинска).

В гости к ребятам в Шяуляй приехал гроссмейстер В. Купрейчик. В сеансе одновременной игры он экзаменовал 20 юных шахматистов. Купрейчик выиграл 15 партий, 3 проиграл при двух ничьих.

Организаторы турнира сумели создать отличные условия и для игры, и для отдыха юных шахматистов. Были проведены экскурсии по городу, трудовой десант в комсомольский парк, поездка на берег Балтийского моря в город-курорт Палангу, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, со школьниками города, с шефами — трудящимися городских предприятий.

Надолго останутся в памяти юных шахматистов песни и пляски вокруг пионерского костра в детском спортивном лагере ДСО «Жальгирис» и проведенный здесь футбольный матч, который со счетом 4:1 выиграла команда «Белой ладьи».

На торжественном закрытии соревнований ответственный организатор ЦК ВЛКСМ В. Петраков, гроссмейстер В. Купрейчик, первый секретарь горкома ЛКСМ Литвы Д. Лапенис вручили всем участникам турнира грамоты ЦС Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, памятные значки и выпелы, победителям соревнований — призы ЦК ВЛКСМ.

Памятные подарки от болгарских пионеров, участников соревнований «Морски конче», были вручены самой юной шахматистке Ире Брандис (Кишинев) и шахматистке из команды-победительницы Натии Джанджгаве (Тбилиси). Эти призы вручал представитель Димитровского Союза молодежи Енчо Енчев.

Прияно отметить, что абсолютное большинство участников соревнований в Шяуляе учатся на 4 и 5, немало и круглых отличников. Но есть, к сожалению, еще в командах и «троечники».

Объясняя, почему неважно учиться лидер ворошиловградцев кандидат в мастера семиклассник Борис Альтерман, тренер В. Пунский показал его «классификационную книжку спортсмена». В «книжку» аккуратно вписаны успехи Бориса в многочисленных соревнованиях, проведенных с отрывом и без отрыва от учебы.

«А когда ему учиться?!» — заключил тренер.

Это информация к размышлению для родителей и педагогов.

Окончательные результаты турнира таковы: 1. Школа № 132, Тбилиси, 2. Школа № 222, Ленинград, 3. Школа № 22, Москва, 4. Школа № 31, Челябинск, 5. Школа № 23, Рига, 6. Школа № 20, Ворошиловград, 7. Школа № 137, Минск, 8. Школа № 50, Ташкент, 9. Школа № 14, Воронеж, 10. Школа № 13, Кишинев, 11. Школа № 6, Баку, 12. Школа № 48, Ереван, 13. Школа № 4, Плу́нге, 14. Школа № 4, Кызыл-Кия, 15. Школа № 16, Кокчетав, 16. Школа № 8, Душанбе, 17. Школа № 20, Байрам-Али, 18. Школа № 4, Шяуляй, 19. Школа поселка Килинги-Нымме.

Я. ЗИНДЕР,
главный судья соревнований.

На турнире «Белой ладьи».

НАШ ТРЕУГОЛЬНИК

Сегодня трудно кого-либо удивить уроками шахмат в школе. Шахматный всеобуч уже не воспринимается как новинка. В Житомире, например, областной институт усовершенствования квалификации учителей даже обобщил опыт средней школы № 25. Именно эта школа тринадцать лет назад одной из первых в стране начала преподавание шахмат. Об опыте школы № 25 писал журнал «Шахматы в СССР» (№ 9, 1975). Тогда рассказывалось о команде-призере Всесоюзного турнира «Белая ладья». Эти теперь уже бывшие школьники в нынешнем году заканчивают различные вузы страны. Все они кандидаты в мастера.

Шахматисты Житомира наиболее стабильная команда Украины. В республиканских соревнованиях «Белой ладьи» за десять лет команды 25-й школы дважды были четвертыми, один раз третьими, дважды вторыми и пять раз первыми. Две серебряные награды завоеваны и на всесоюзной арене. Естественно, что из тех двух тысяч мальчиков и девочек, которые за эти годы научились древней игре, можно было отобрать перспективных ребят. Однако сами по себе уроки шахмат спортивных результатов дать не могут. Развивая ребят, воспитывая мышление, внимание, усидчивость, помогая другим предметам, уроки шахмат все-таки остаются уроками. Поэтому тренер-педагог стал искать пути расширения шахматного влияния в микрорайоне школы. Так создался своеобразный треугольник, основание которого — школьный всеобуч, а стороны — клуб «Белая ладья» и шахматное отделение ДЮСШ-1.

Наша ДЮСШ имеет давние традиции. В будущем году ей исполнится сорок лет. Кроме шахматного отделения, есть отделения баскетбола и волейбола. Здесь воспитаны чемпион Олимпийских игр волейболист В. Иванов, чемпион мира баскетболист Г. Чечура, международный гроссмейстер И. Дорфман, международный мастер Л. Мучник. Чемпионкой СССР среди девушек была Н. Гасюнас, чемпионом Спартакиады народов СССР в составе сборной Украины — А. Хузман. Вос-

Сражаются команды Антрацит — Житомир.

питанники ДЮСШ — чемпионы республики среди школьников. Работают с юными шахматистами опытные тренеры. ДЮСШ участвует во многих всесоюзных и республиканских турнирах, оказывает помощь шахматным клубам области (в последнее время они возникли во многих районных центрах). И все же спортшкола ограничена помещением и количеством учащихся. Вот тут-то и вступает в силу вторая боковая сторона треугольника — клуб «Белая ладья».

Еще год назад это был подростковый клуб «Факел» при жилищно-эксплуатационном участке № 3. При «Факеле» шахматная секция была ведущей, но не определяющей. Но именно ее успехи в областных и республиканских соревнованиях спартакиады «Юность», в развитии массовости привели к тому, что жилищное управление решило отдать шахматистам все помещение по улице Героев Сталинграда, 11-а.

Так возник клуб «Белая ладья». А вместе с клубом возникла и проблема его оборудования. Естественно, тренеру-педагогу А. Гофману одному было не справиться с этой задачей. Но всеильна любовь к детям и шахматам. На помощь пришли жилуправление, шефы — завод «Промавтоматика», президиум областной федерации, родители. Пожалуй, лучше в области на сегодня не оборудован ни один шахматный клуб — стелы чемпионов и чемпионки мира, демонстрационные доски, «шахматная» мебель. Все это размещено в двух помещениях — игровом зале и комнате

для занятий. Есть отдельная комната и для тренера. Рядом, на открытом воздухе, игровая площадка, где можно снять умственное напряжение.

В клубе учащиеся вторых классов (именно у них и начинается преподавание шахмат) проводят практические занятия. С увеличением объема работы выросло и число добровольных помощников. Занятия в клубе ведут старшеклассники, лучшие шахматисты ДЮСШ. «Белая ладья» взяла шефство над малышами, организовав для них уже два турнира «Шоколадные сласти». Повзрослев, малыши пополняют клуб. Охотно приходят сюда и родители. Дождавшись своих детей, они могут сыграть партию другую. Планируется турнир родителей.

Мы убеждены, что наш треугольник — всеобуч, ДЮСШ, клуб «Белая ладья» — создает большие возможности для совершенствования спортивного мастерства ребят.

В. КИРИЧАНСКИЙ,
заведующий отделом спорта
газеты «Комсомольська зірка».

ВСЕОБУЧ В НОРИЛЬСКЕ

Заполярный Норильск стал одним из немногих городов нашей страны, где преподавание шахмат внесено не только в школьную программу всех школ города, но и в режим работы групп продленного дня.

— Приезжайте через год, — сказал мне на прощание директор школы-интерната № 2 К. Цамалаидзе, — у нас здесь будут демонстрационные доски с дистанционным управлением.

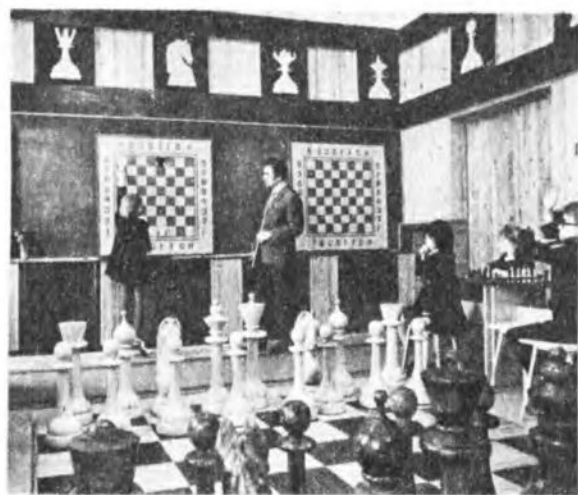
Быть может, в каком-либо другом случае я бы не поверил, но только не здесь...

Такого шахматного класса,

Директора школы № 2 М. Убакову я застал за разбором посылки из Краснодара.

— Так, все правильно. 12 чемпионов мира и 6 чемпионов, — просмотрев фотографии, сказала Мария Алексеевна, и не успел я достать свой блокнот, как она первая забросала меня вопросами: «Как лучше вести занятия? Выиграет ли Каспаров у Карпова? Когда в Норильск приедет Лев Псахис?»

— А Вы играете в шахматы? — отвечаю я вопросом на вопрос.

В шахматном классе школы-интерната № 2.

который показывает Карло Андреевич, мне еще не доводилось видеть ни в одной школе в нашем крае.

Площадь класса не менее 50 квадратных метров. По его периметру расположились 32 шахматных столика, за которыми может одновременно уместиться символическое число учеников — 64. Чтобы сбитые фигуры не падали на пол, сделаны специальные ячейки.

В центре класса — 2 комплекта шахмат-гигантов. Первоклашек от них не оторвать.

Интерьер класса сделан со вкусом, добротно. Этот шахматный класс своеобразный эталон, в других школах — подобные классы, хоть и выглядят скромнее, но самое

главное — они есть практически в каждой школе.

— Теперь, да! — смеется Мария Алексеевна.

Мария Алексеевна человек очень энергичный. Два с половиной года назад она взялась за проведение необычного эксперимента — преподавание шахмат в начальных классах. И если были у нее в те дни какие-либо сомнения, то их разбивал буквально в пух и прах страстный шахматный энтузиаст первоклассник М. Кремень, который и начал вести первые шахматные уроки. Эксперимент получил самую горячую поддержку, и 29 марта 1982 года все директора школ получили приказ «О мерах по улучшению работы по популяризации шахматного спорта среди школьников». В нем

предписывалось проведение шахматных занятий в начальных классах.

— Вот смотрите, — заведующий Норильским горно Г. Черняховский передает мне объемистую папку, — здесь все, что касается шахмат.

— Идея шахматного всеобуча зрела давно, — продолжает Георгий Владимирович, — сразу после того, как мы ознакомились с постановлением секретариата крайкома КПСС «О развитии шахматного спорта в крае». Однако никаких методических рекомендаций у нас не было. Тогда стали изучать и собирать все, что было опубликовано в периодической и специальной печати. В одном из номеров «Учительской газеты» рассказывалось о шахматном всеобуче в Майкопе. Вопрос решен: если можно где-то на юге, то у нас, на Крайнем Севере, тем более.

В конце прошлого года в школе-интернате № 2 проводилась математическая олимпиада. И как вы думаете, кто стал ее победителем? Все, кто хорошо играет в шахматы, хотя до знакомства с шахматами им до пятерок по математике было далеко.

Георгий Владимирович с удовольствием рассказывает о всех тех шахматных заботах и проблемах, с которыми ему пришлось столкнуться. Вот, например, демонстрационные доски. Как обеспечить ими все школы города? В продаже их нет, да и никогда не было. Решили изготавливать своими силами. Определили десять школ, которые в своих кабинетах трудового обучения сделали доски и фигуры.

Технология изготовления досок удивительно проста. На листе жести нарисовали 64 клетки, а к вырезанным лобзиком фигурам приклеили магниты. И все. Магнитная шахматная доска готова. Во многих школах пошли дальше — демонстрационные доски были выполнены на поворотной, подвижной части классной доски.

А вот с другой проблемой так и не удалось справиться и по сей день. И не удивительно. Разве можно найти сразу столько тренеров? Однако воздадим должное предприимчивости норильчан. В орбиту шахматного всеобуча они сумели вовлечь пап, мам, преподавателей и даже старшеклассников, имеющих спортивные разряды.

В 27-й школе много добровольных помощников: крепильщик Р. Галимов, проходчик В. Калышев, машинист тепловоза В. Корякин, арматурщик В. Новосельцев и другие родители. Работа у большинства сменная, но при необходимости они подменяют друг друга. Хорошо помогают и старшеклассники — Ирина Сотникова, Олег Скрипкин, Женя Маслов.

В осуществлении шахматного всеобуча в Норильске четко прослеживается генеральная линия — от массового приобщения к шахматной игре к спортивным высотам. Приведу две удивительные цифры — до введения всеобуча в школах города занималось шахматами около 600 человек. Теперь, спустя два года, — более 13 тысяч.

И потому вполне естественно было решение о создании в 1983 г. отделения шахмат при ДЮСШ № 4, которое должно стать не только организатором методической работы, но и центром дальнейшего совершенствования юных талантов.

Программа норильского шахматного всеобуча, как считают руководители школы, должна развиваться по трем направлениям. О первом из них мы уже довольно подробно говорили — это проведение еженедельных шахматных уроков. Второе — организация шахматных занятий в группах продленного дня. И наконец, третье. Лучшие из этих 13 тысяч, занимающихся сейчас в системе всеобуча, должны совершенствоваться дальше, в кружках при Дворцах пионеров, в спортивной школе.

Директор ДЮСШ № 4 А. Илюшин человек в шахматах новый, но выбор оказался на редкость удачным. Я смотрю на чертежи с кривыми посещениями уроков шахмат в Норильске, изучаю опросные листы, которые неизменно раздаются для заполнения, графики проверок и протоколы отчетов на совете горно и поражаюсь, как легко и быстро вошел он в курс дела. Ему удалось добиться решения горисполкома о создании детского шахматного клуба в помещении Станции юных техников. Второй детский клуб будет открыт на Талнахе. Словом, шахматный всеобуч в Норильске набирает силу.

А. ФРАДКИН.

В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Когда несколько лет тому назад в Старосельской школе Витебского района решили организовать шахматную секцию, многие весьма скептически отнеслись к этой идее. И действительно, из 200 учащихся для участия в турнире удалось найти лишь 9 мальчиков и двух девочек. Первой чемпионкой тогда стала семиклассница Лида Гусакова. Зато все участники получили призы — шахматные книги и журналы. Это был очень сильный и красивый «ход» директора школы Сергея Ивановича Войтеховского, опытного перворазрядника. Организовывали кружок, ребята стали постигать азы шахматной науки, изучать партии мастеров, пробовать свои силы в конкурсах решений задач и этюдов. Вскоре пришел и первый успех — 2-е место в районных соревнованиях, что еще больше подзадорило юных рыцарей Каиссы. В кружке начались углубленные занятия теорией шахмат, сильнейшие юные шахматисты проверяли свои силы в соревнованиях взрослых. И постепенно все как-то привыкли к тому, что на районных школьных соревнованиях борьба, в основном, шла за второе место, так как ребята из Старого Села неизменно становились чемпионами.

Но время идет. Поступила в пединститут второразрядница Гусакова, выступавшая уже в республи-

Марина Войтеховская.

канских соревнованиях, заканчивает школу перворазрядник Дима Середа. Однако растет новая смена, и вот уже октябрята из 3-го класса побеждают в соревнованиях клуба «Белая ладья», а в отборочном турнире для участия в районных соревнованиях первой становится третьеклассница Марина Войтеховская, уже имеющая 3-й разряд.

Опыт показывает, что ребята, которые приобщаются к миру шахмат в более раннем возрасте, добиваются лучших результатов. В прошедшем учебном году большая группа учащихся младших классов была принята в наш кружок. И вот в Больших Лётцах ребята из местной школы встрети-

лись в матче со школьниками Старого Села. Команды возглавили директор школ С. Войтеховский и А. Шмовгонек. Вначале казалось, что преимущество на стороне «хозяев поля» (их команда, в основном, состояла из учеников старших классов), но малыши старосельской школы оказались на высоте. Выиграл у своего старшего соперника второклассник Саша Парфенов, также уверенно побеждают своих противников третьеклассники Марина Войтеховская и Юра Уголев, а затем и вовсе сенсация — первоклассник Сережа Лосев принимает капитуляцию своего партнера из 7-го класса. Окончательный счет — 11½:3½.

Ребята с успехом сражаются и со взрослыми. Так, Д. Середа вместе с директором школы С. Войтеховским и семиклассницей Наташей Войтеховской (однофамилицей директора), выступая за команду подшефного совхоза им. Краева, стали чемпионами Витебского района. В этих же соревнованиях участвовала и команда старосельской школы, игравшая на равных со взрослыми. И здесь снова отличилась Марина Войтеховская, выигравшая все свои партии на женской доске.

С. ШМУРАДКО,
кандидат в мастера.
пос. Лётцы Витебской обл.

Девять ДЕТСКИХ КЛУБОВ

Девять детских шахматных клубов открыто при домоуправлениях города Львова. Сотни мальчиков и девочек осваивают здесь основы шахматной теории, принимают участие в соревнованиях.

Вот что рассказывает о клубе «Темп», созданном в Червоноармейском районе, педагог-организатор Анна Михайловна Кушниренко:

«В нашем клубе, — говорит она, — два учебный класса и методический кабинет. Есть у нас и подсобные помещения. Родительский комитет организовал буфет для ребят. Общая площадь клуба около 100 кв. метров.

Клуб хорошо оборудован, имеет специальный инвентарь. Общая стоимость ремонтно-реставрационных работ и приобретенного инвентаря составила около 10 000 рублей. Средства были выделены жилищно-эксплуатационным управлением (начальник И. Машко).

Занятия с ребятами ведут два тренера общества «Авангард», шефствующего над клубом. В учебных группах сейчас объединено около восьмидесяти малышей.

В клубе проходят турниры команд

домоуправлений и школ района, классификационные соревнования.

Большую помощь нам, так же как и другим клубам, организованным по месту жительства ребят, постоянно оказывает республиканский шахматный клуб (директор К. Шварц).

За анализом сложной позиции. Клуб «Темп».

Н. Фокин.

Очень дорога мне эта старая записная книжка. Страницы ее пожелтели, многие записи разобрать непросто. И немудрено. Ведь книжке этой немало лет, она побывала со мной и в окопах в дни войны, и в госпитале, путешествовала по многим городам и странам.

Все записи в этой книжке посвящены шахматам. Да-да — шахматам, ибо они, по моему глубокому убеждению, во всем своем многообразии, по самой своей природе являются добрым спутником советского человека и в мирном отдыхе, и в дни тяжелых испытаний...

Уже сейчас из воспоминаний о крупных шахматных событиях военных лет, об известных шахматистах — участниках Великой Отечественной войны, могла бы получиться волнующая, интересная книга.

Но не меньший интерес, на мой взгляд, представили бы и воспоминания рядовых любителей шахмат, ибо они показывают громадный массовый характер увлечения шахматами. Это увлечение сохраняется, как правило, на всю жизнь, независимо от основной профессии и различных других занятий.

Вот почему я и решился поделиться личными воспоминаниями, напомнить о моих друзьях-шахматистах, многих из которых, к сожалению, уже нет в живых.

Еще 21 июня 1941 г., в субботу, я и трое моих близких друзей — студенты Ленинградского института точной механики и оптики — решали «сложный вопрос»: готовиться ли 22 июня к последнему перед дипломом экзамену или принять участие в легкоатлетических соревнованиях, намеченных на этот день в Ленинграде. Заядлые спортсмены, мы имели разряды по многим видам спорта (я выполнил и норму первой категории по шахматам).

Но... не было ни экзамена, ни соревнований — началась война. Мы вступили добровольцами в сформированный в Институте физкультуры им. Лесгафта 265-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон.

О боях батальона под Ленинградом рассказала газета «Советский спорт» 15 сентября 1971 г. В этот день собралось около 50 ветеранов батальона, все оставшиеся в живых из 1400 бойцов и командиров.

В Москве сейчас живут ветераны нашего батальона В. Кухарский, до недавнего времени заместитель министра культуры СССР, и Б. Угаров, ныне президент Академии художеств СССР. Невольно возникает мысль о том, кем стали бы и что сделали бы для Родины отдавшие за нее жизнь бойцы батальона, средний возраст которых составлял 20 лет!

Близкие мои друзья погибли. Я же с тяжелым ранением попал в госпиталь в Ленинграде.

Так одной из первых записей в записной книжке оказались турнирная таблица первенства госпиталя и одна из партий победителей.

Известно, что даже в блокадном Ленинграде культурную жизнь, в том числе и шахматную, не смогли остановить ни голод, ни холод, ни бомбежки и обстрелы, ни отсутствие электричества.

Наш турнир — характерный тому пример. Проводился он в конце 1941 г. в полуподвальном помещении, при копилках, с контролем времени час-полтора на партию (по настоянию врачей) в два круга. Участвовали 9 раненых — лучшие шахматисты из шести отделений госпиталя: Именитов и Фокин набрали по 15 очков, Узинов — 8, Завертаев, Кабанов, Меркурьев и Михальков — по 7, Богданов и Сергейчев — по 3.

Состав, естественно, в квалификационном отношении был неравным, именно поэтому победители нашего оторвались от всех остальных участников.

Сохранилась у меня и запись одной из партий:

Сицилианская защита E83/а ИМЕНИТОВ ФОКИН

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 g6 7. Ce3 Cg7 8. Fd2 0—0 9. Kb3 Ce6 10. 0—0—0 Lc8 11. h4 a6 12. h5 b5 13. hg fg 14. f4 Ka5 15. f5 K:b3 16. ab L:c3 17. bc K:e4 18. Fd3 Fa5.

19. F:e4 Fa1 20. Kpd2 F:c3 21. Kpc1 Fb2 22. Kpd2 Cc3 23. Kpd3 C:f5 24. Cf3 C:e4 25. C:e4 Cg7 26. Cd5 Kph8 27. L:h7 Kp:h7 28. Lh1 Ch6 29. C:h6 Lf1 30. Cc1 L:h1 31. C:b2 Ld1 32. Kpe4 Ld2 33. g4 L:c2 34. Cd4 a5 35. Cb6 a4 36. Kpd3 Lh2 37. ba ba 38. Cd4 e5 39. Cc3 a3 40. Cd2 Lh4 41. Ce6 g5 42. C:g5 L:g4 43. Ce7 Ld4 44. Kpc3 Kpg6 45. Kpb3 Ld3 46. Kpc2 e4 47. Cc4 Ld4 48. Ce6 e3. **Белые сдались.**

Все партии этого турнира были боевыми — таблица не зафиксировала ни одной ничьей, а главное, вызывали большой интерес у раненых всех отделений госпиталя.

К этому времени голод пришел и в госпиталь. В этих условиях шахматы явились весьма действенным «терапевтическим» средством, они отвлекали, успокаивали.

К сожалению, у меня нет сведений об участниках турнира и их дальнейшей судьбе. Война и блокада, да и последующие годы унесли слишком много жизней. Хочется надеяться, что кто-то остался в живых.

Следующие страницы в записной книжке (турнирные таблицы и записи партий) относятся к 1944—1946 гг. Это был период активного возрождения шахматной жизни. И в Московском институте стали, где в эти годы я работал научным сотрудником, активно действовала шахматная секция. Большую помощь в этом нам оказывал заведующий военной кафедрой Герой Советского Союза полковник Н. Кошаев — страстный любитель шахмат и неизменный судья проводившихся нами турниров. В них участвовали и профессора, и студенты, и научные работники, и аспиранты — многие из которых были подлинными энтузиастами шахмат.

Кандидат в мастера М. Ноах впоследствии стал активным шахматным организатором в Ленинграде. Записи наших с ним партий напомнили о забавном эпизоде. В турнире 1944 г. я и Миша разделили 1—2-е места. А приз был всего один — поношенный костюм из присланных из-за рубежа «подарков советскому народу». Сыграли матч за первое место, но и он закончился вничью. Помог полковник Кошаев — мы оба получили по костюму.

Много партий было сыграно мной с первокатегорником А. Ивановым, позднее успешно выступавшим на турнирах во Владимире. Уже тогда рекомендовал себя талантливый шахматист Н. Бакулин, ставший впоследствии мастером.

Не знаю, как сложилась судьба других членов нашей секции, но уверен, что преданность шахматам осталась у них на всю жизнь. Так же, как у Ю. Павлова и И. Куликова, ныне докторов технических наук, крупных ученых. Из этих шахматистов и сложилась в институте дружная команда, с успехом выступавшая в московских соревнованиях.

С командой начинал свою тренерскую работу В. Люблинский, впоследствии ставший заслуженным тренером РСФСР, дружба с которым связала меня на долгие годы. Постоянное общение в эти годы с ним и с В. Симагиным способствовало как моему «шахматному образованию», так и сохранившейся на всю жизнь преданности шахматам.

Познакомился и подружился я с ними еще до войны. В 1936 и 1937 гг. мне, рязанскому школьнику, посчастливилось участвовать в турнирах общества «Ударник» в Москве. Организовывал их прекрасной души человек

и большой энтузиаст шахмат Д. Кропотов.

Он всегда поддерживал преданных делу шахмат представителей «периферии», таких, как мой учитель В. Антонов из Рязани или Н. Дурново из Загорска, а также привлекал в турниры шахматную молодежь из Москвы — первокатегорников В. Симагина, В. Люблинского, Ф. Рау, А. Чистякова и других.

Приятным, хотя и грустным напоминанием о дружеской обстановке на этих турнирах служат сохранившиеся у меня фотографии.

Весьма сдержанный и «ершистый» по характеру, Симагин иногда в разговоре о шахматах увлекался, высказывал множество интересных идей. Некоторые из них я иногда даже не понимал.

Характерен для него и эпизод из нашей турнирной партии. Он шел во главе турнира, я, часто попадая в цейтноты, — ближе «к хвосту». К партии с Симагиным я готовился специально (небрежности он не прощал даже друзьям), получил чуть лучшую позицию, но попал в цейтнот. И вдруг Володя говорит: «Знаешь, у тебя — лучше, но выиграть ты не сможешь. Предлагаю ничью». На мой ответ, что в цейтноте я, наверное, опять проиграю, а ему важно каждое очко — последовала реплика: «По позиции здесь — ничья. Ты должен ее сделать».

Это была моя первая ничья с сильным московским первокатегорником.

Люблинский принадлежал к тому довоенному поколению московских шахматистов, для которых шахматы стали делом всей жизни. Вспоминаю такой эпизод. Май 1973-го. Я — в отпуске, зашел к Люблинскому. Он — в постели, серьезный сердечный приступ. На столе полно лекарств. И вдруг он предлагает мне пойти на матч сборных команд СССР и помочь собрать материал для статьи: «Надо писать — редакция ждет». Так я стал «негласным корреспон-

дентом», подготовив материалы для Люблинского. Для меня же работа в пресс-центре матча обернулась приятной неожиданностью: после более чем 20-летнего перерыва встретился с выдающимся шахматистом и тренером ленинградцем С. Фурманом.

Но вернемся к записной книжке, чтобы закончить ее историю, хотя последующие несколько страниц относятся к длительному периоду уже после войны (1955—1970).

В 1946 г. я был направлен на работу в МИД СССР и в серьезных соревнованиях участвовал только эпизодически. Но о шахматах не забывал и среди дипломатов встретил энтузиастов, дружеские отношения с которыми основывались и на общей преданности шахматам.

Недавно ушел из жизни видный советский дипломат кандидат в мастера Б. Подцероб, многолетний друг М. Ботвинника и В. Рагозина. Любовь к шахматам Борис Федорович сохранил буквально до последних дней жизни. Я не забуду, с каким азартом он рассказывал мне при последней встрече о работе над воспоминаниями о Рагозине для книги, которая недавно вышла в издательстве «Физкультура и спорт».

Много лет на первой доске шахматной команды МИДа играл кандидат в мастера А. Громов. Да и сейчас, в 70-летнем возрасте, Алексей Иванович всегда готов сыграть или разобрать партию, обсудить последний номер шахматного журнала.

Долгое время мне пришлось быть в заграникомандировке вместе с кандидатом в мастера Е. Биричевым. В Нью-Йорке он был известен в шахматных кругах как признанный специалист игры «блиц», с успехом играл со многими американскими шахматистами. Сейчас Биричев принимает активное участие в работе ЦШК и журнала «Шахматы в СССР».

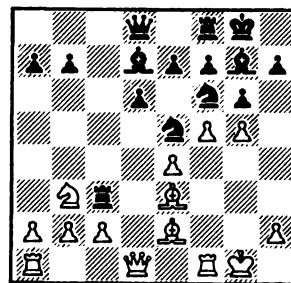
Вообще, советские работники в Нью-Йорке, в том числе и более молодое поколение шахматистов —

кандидат в мастера А. Житников, А. Бугаев всегда задавали тон в шахматной жизни многонационального Секретариата ООН.

Пользуясь случаем, чтобы отметить, какую большую пользу делу пропаганды советских шахмат принесли выступления в Секретариате ООН А. Карпова и Т. Петросяна. Эти встречи организовали мы, советские сотрудники секретариата.

Не могу удержаться от соблазна привести одну из своих партий, сыгранных в 1970 г. в Нью-Йорке.

После 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce2 Cg7 7. Ce3 Kc6 8. Kb3 0-0 9. 0-0 Ce6 10. f4 Jlc8 11. f5 Cd7 12. g4 Ke5 13. g5 черные провели «симагинскую» жертву 13... J:c3.

14. bc K:e4 15. f6 e f 16. gf C:f6 17. Cd4 Cg7 18. Cf3 Фg5 19. Cg2 Cc6 20. Фе2 Jlc8 21. Ka5 K:c3. В дальнейшем мне удалось выиграть, отдав, таким образом, посильную дань одной из многих идей Симагина.

Заканчивается записная книжка записями этюдов Ю. Тюлина. Выдающийся теоретик музыки, первокатегорник с довоенным стажем, ленинградец Юрий Николаевич уже в 80-летнем возрасте откладывал при наших встречах работу над книгой, чтобы разобрать одну из партий А. Карпова или показать свой новый этюд. Поистине шахматы покоряют людей любого возраста и любой профессии.

Я благодарен шахматам и за то, что они помогали, да и сейчас помогают встречаться со многими интересными людьми. У меня нет сомнений и в том, что увлечение шахматами благотворно сказалось и на моей основной дипломатической работе, но это — тема другого профиля.

Когда я писал эти воспоминания, основанные на старой записной книжке, то невольно задавал себе вопрос, а надо ли это делать? Ну, увлекался всю жизнь шахматами, играл в каких-то турнирах. Но ведь особых успехов не добился. Подобные истории о шахматах могут рассказать тысячи других любителей. Вот в этом-то и все дело! В типичности, массовости таких примеров, которые убедительно раскрывают роль шахмат в жизни нашего народа.

Н. ФОКИН,
чрезвычайный и полномочный
посланник в отставке,
кандидат в мастера.

Из шахматного архива. Сидят: в центре мастер А. Рабинович, крайний справа мастер В. Люблинский; стоят: крайний справа мастер В. Симагин, второй слева Н. Фокин, третий слева мастер А. Чистяков.

ПОЧЕРК ЮНЫХ МАСТЕРОВ

Ускорившийся в последние годы сложный процесс смены поколений привел к заметному омоложению «взрослых» чемпионатов страны, сближению их по составу с первенствами СССР среди молодых мастеров. Достаточно вспомнить стремительный взлет недавних юниоров А. Соколова, Я. Эльвеста, В. Салова, Э. Розенталиса, и становится ясно, с каким вниманием следят сегодня специалисты за выступлениями ведущих юных шахматистов.

Эта небольшая статья рассказывает о творческом почерке таллинца Лембита Олля и ленинградца Александра Халифмана — победителей недавнего отборочного турнира к чемпионатам мира и Европы среди юношей (Сочи-84).

ЛЕМБИТ ОЛЛЬ

Успех международного мастера из Эстонии на турнире в Сочи вряд ли неожидан. Хотя Лембит еще школьник и по возрасту отнюдь не самый старший участник (во время турнира ему исполнилось 18 лет), у него уже большой опыт встреч с сильными противниками. Два полуфинала первенства страны, международные турниры в Таллине и Тбилиси и, наконец, первая лига чемпионата СССР — вот неполный перечень крупных соревнований, в которых Олль принял участие. Уже в 15 лет он стал чемпионом своей республики, а в прошлом году разделил с В. Саловым 1—2-е места на отборочном юношеском турнире в Ярославле и, наконец, стал самым юным международным мастером в нашей стране.

Кульминацией сочинского турнира стал поединок лидеров, по существу, определивший судьбу первого места.

Русская партия E13/a

Л. ОЛЛЬ А. ХАЛИФМАН

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 K:e4 4. Cd3 d5 5. K:e5 Kd7.

Черные предлагают вариант с жертвой пешки, ведущий к острой борьбе.

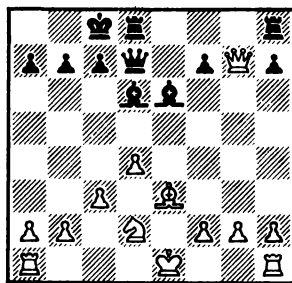
6. Фе2 K:e5 7. C:e4 de 8. Ф:e4 Ce6 9. Ф:e5.

Как известно, слабее 9. de Cd5 10. Фg4 h5 11. Фh3 Фе7 12. f4 из-за 12... Фе6! 13. Ф:e6 fe, и у черных серьезная инициатива.

9... Фd7 10. Ce3.

К примерно равной игре ведет 10. 0—0 0—0—0 11. Ce3 Cb4 (11... Cd6 12. Фа5!) 12. Kc3 f6 (Карпов — Ларсен, Тилбург, 1980).

10... Cb4 (интересно немедленное 10... Cd6, а также 10... Фс6.— Прим. ред.) 11. c3 Cd6 12. Ф:g7!? (азартно, осторожнее 12. Фа5 Фс6 13. f3) 12... 0—0—0 13. Kd2.

13... Фb5?!

Необходимо было 13... Фс6! с более чем достаточной компенсацией за две недостающие пешки. Плохо в ответ на это 14. 0—0—0 ввиду 14... Cf5! с эффективной и трудноотразимой угрозой 15... Ф:c3! и 16... Ca3X.

14. 0—0—0 Фа4 15. Ke4! (любой ценой надо разменять опасного слона) 15... Ф:a2 16. K:d6 cd 17. Фf6 Kpb8 (17... Cb3 18. Фf5) 18. d5!

Белые готовы вернуть и вторую пешку, но ликвидировать угрозы противника.

18... Cg4?

Черные не чувствуют критического момента и по инерции продолжают играть на атаку. После естественного 18... C:d5 19. Фf5 C:g2 20. Лhg1 Cc6 21. Cf4 на доске равенство.

19. f3 Ch5 20. Фd4 Лhe8 (20... Cg6!?) 21. Лhe1 Лc8 22. Ле2 Ле5 23. Фb4! (точная защита) 23... Кра8 24. Kpd2 Лce8 25. c4 f5 26. Леe1 Cg6 27. Cf4 (белые перехватили инициативу, у них решающий перевес) 27... Л:e1 28. Л:e1 Лc8 29. Лc1 Cf7 30. Лc3 Фb1 31. Ла3 Фg1 32. Ce3 Ф:g2 33. Kpc3. Черные сдались.

Эта и следующая партия характерны для практической игры эстонского мастера. Бесспорно, в основе успеха Олля лежит его постоянная

Л. Олль и А. Халифман.

серьезная работа над изучением шахмат под руководством опытного тренера международного мастера И. Нея.

Каталонское начало D05/b

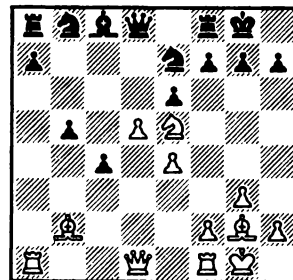
Ю. ДОХОЯН

Л. ОЛЛЬ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. g3 dc 5. Cg2 b5 6. Ke5 Kd5 7. a4 c6 8. ab cb 9. Kc3 Cb4 10. 0—0 C:c3 11. e4 C:b2.

В пользу белых 11... Ke7 12. bc f6 13. Фh5 g6 14. K:g6 K:g6 15. e5 (Гулько — Михальшин, 49-й чемпионат СССР, первая лига).

12. C:b2 Ke7 13. d5 0—0.

14. d6?!

Стабилизируя ситуацию в центре и облегчая задачи соперника. Интересно, что заготовили черные на 14. Ca3! (Половодин — Желнин, Москва, 1983 — партия прокомментирована в журнале № 8, 1983)?

14... Kcc6 15. Фh5 a6 16. Kg4 f6! (теперь шансы белых на атаку становятся проблематичными) 17. e5 f5 18. Ke3 Ла7! 19. Kph1 Лаf7 20. f4 Фb6 21. Лаe1 Kb4 22. Ле2 Kd3.

Инициатива белых иссякла, и в случае размена белопольных слонов их позиция станет попросту безнадежной.

23. Ca1 Cb7 24. Kd5.

Внешне эффектная жертва коня ничего не меняет: черные без всякого для себя ущерба могут ее отклонить.

24... C:d5 25. C:d5 Ле8 26. g4.

Белые стремятся любой ценой вскрыть игру, но эстонский мастер с обычным для него хладнокровием принимает жертвоприношения, а затем уверенно реализует материальный перевес.

26... g6 27. Фh6 Фc5 28. Cf3 fg 29. Ce4 Лg7 30. f5 gf 31. C:f5 ef 32. Л:f5 Лg6 33. Лg5 Фd5 34. Kpg1 Фе6 35. Л:g6 hg 36. h3 Kd7 37. Ле4 K7:e5 38. d7 Ф:d7 39. Л:g4 K:g4 40. Ф:g6 Kpf8. Белые сдались.

АЛЕКСАНДР ХАЛИФМАН

Конечно, двукратный чемпион СССР среди юношей обязан просто «по долгу службы» бороться за самое высокое место. Хотя тренеру нелегко быть абсолютно объективным в оценке действий своего подопечного, все же,

думается, Саша в целом справился со своей задачей, показав на турнире в Сочи интересную игру.

Сицилианская защита E83/b С. ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ А. ХАЛИФМАН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 Kc6 8. Фd2 0—0 9. 0—0—0 (это продолжение переживает сейчас вторую молодость) 9... d5.

На следующий день в партии Халифман — Блодштейн последовало 9... K:d4 10. C:d4 Ce6 11. Kph1 Фc7 12. h4 Jlf8 13. h5 Фа5 14. a3 Jlab8 15. hg hg 16. Kd5?! Ф:d2 17. Jl:d2 K:d5 18. ed C:d4 19. Jl:d4 Cf5, и положение черных по меньшей мере не хуже.

10. ed.

Более новый план — 10. K:c6 bc 11. Ch6, но, как показала практика, у черных имеется несколько надежных продолжений. Например: 11... Фc7 12. C:g7 Kp:g7 13. ed cd 14. g4 Cb7 (Вереси-Петронич — Чибурданидзе, Смедеревска-Паланка, 1983) или 11... Ce6 12. C:g7 Kp:g7 13. ed cd 14. g4 Фc7 15. Фd4 Kpg8 (Соложенкин — Несис, Ленинград, 1984).

10... K:d5 11. K:c6 bc 12. Cd4 e5 13. Cc5 Ce6 14. Ke4 Jlb8 15. h4!?

Сильнейшим считается 15. c4 Jlc8 16. g4 (после 16. Kph1 Kb6 17. Фe1 Kd7 18. Cd6 f5! 19. C:b8 Ф:b8 20. Kg5 e4 21. Jld2 Kc5 22. Фe3 f4! 23. Ф:c5 e3 у черных за пожертвованный материал опасная инициатива, Косенков — Несис, XI чемпионат мира по переписке, 1983—1984) 16... Kb6 (слабее 16... Фc8 17. Kd6 Фа6 18. b3 Cf8 19. K:e8 Jl:e8 20. g5 с перевесом у белых, Шорт — Спилмэн, Баку, 1983 — см. журнал № 1, 1984) 17. Cd6! Jla8 18. Фc3 (Морлок — Михайлов, II командный чемпионат Европы по переписке, 1983—1984).

15... f5.

Включение ходов 15... h6 16. g4 позволяет белым после 16... f5 17. gf 18. Jlg1 развить сильную атаку.

16. Kg5 e4! 17. Cd4.

В случае 17. c3 черные могли форсировать ничью: 17... K:c3! 18. bc Фа5 19. K:e6 C:c3 20. Фc2 Ch2 21. Kph1 Cc3. Плохо, конечно, 17. K:e6? ввиду 17... C:b2 18. Kph1 Kc3.

17... e3 18. Фd3 Фd7 19. a3 (промедление, лучше 19. C:g7 Kp:g7 20. Фd4) 19... f4 20. K:e6 (необходимо было 20. C:g7) 20... Ф:e6 21. C:g7 Kp:g7 22. Фd4 Kph6! 23. Cd3.

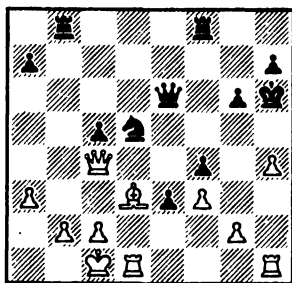
Позволяя сопернику провести эффектную форсированную операцию. Упорнее было 23. Cc4, хотя и в этом случае перспективы черных в возникающем после 23... e2 24. Jldel Фe3 эндшпилье явно лучше.

23... c5! 24. Фc4.

(См. следующую диаграмму)

24... Jl:b2! 25. h5.

Ладья неприкосновенна: 25. Kp:b2

Фe5 26. c3 Jlb8 27. Kpc2 e2! или 27. Kpc1 K:c3 28. Jldel Ka4!

25... Jlf8 26. hg Kpg7 27. c3 e2 28. Ce4.

Эта единственная попытка продлить сопротивление встречает тактическое опровержение.

28... edФ 29. Jl:d1 Jlb1! 30. C:b1 Фе3 31. Kpc2 Фf2 32. Kpd3 Jle8! 33. Фа2 c4! (последний точный укол, завершающий борьбу) 34. Kp:c4 Ф:a2 35. C:a2 Ke3. Белые сдались.

В ином ключе одержана победа над московским мастером И. Наумкиным. В этой партии черные продемонстрировали точную оценку позиции и хорошую технику реализации перевеса.

Староиндийская защита D94/a

И. НАУМКИН А. ХАЛИФМАН

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. d5 a5 8. Cg5 h6 9. Ch4 Ka6 10. Kd2 Фе8 11. 0—0 Cd7 12. b3 Kh7 13. a3 h5 14. f3 Ch6 15. Kph1.

К примерному равенству ведет 15. Jlb1 (или 15. Cf2 Фе7) 15... Ce3 16. Kph1 Cc5 17. Фe1 Kph8 (Юферов — Рыскин, Минск, 1982).

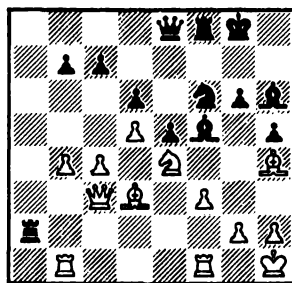
15... Kc5.

Возможно и 15... Ce3 с последующим переводом на c5 слона.

16. Jlb1 f5 17. Фc2 (после 17. e1 C:f5 у черных удобная игра) 17... Kf6 18. b4 ab 19. ab Ka4 20. ef.

Сомнительное решение, после которого черные фигуры приобретают большую активность. Заслуживало внимания 20. Kb5 C:b5 21. cb C:d2 22. Ф:d2 с равными шансами.

20... K:c3 21. Ф:c3 C:f5 22. Cd3 Jla2! 23. Ke4 (несколько лучше 23. Cel).

23... C:e4!

После естественного 23... K:c4 24. fe у белых не было проблем.

24. fe (или 24. C:e4 K:c4 25. Jlf4! с ощутимой инициативой у черных) 24... Kg4 25. h3.

Новое ослабление. Впрочем, избежать оккупации пункта e3 не удалось, например: 25. Jlf8 Ф:f8 26. Jlf1 Фc8! с последующим 27... Ke3.

25... Ke3 26. Jlg1 Jlf4 27. Фe1! (проигрывало 27. Cg3 Jlf3! 28. gf Фd7 или 27. Cel Фd7 28. Cd2 Jlf3!) 27... Фd7! 28. Ф:e3 Jl:h4 29. Фg3 Фg4!

Хороший пример на тему «переход в эндшпиль», потребовавший точной оценки позиции. Слабость первой горизонтали оказывается весомее ничейных тенденций, связанных с разноцветными слонами.

30. Ф:g4 hg 31. Jla1 Jld2 32. Jlgd1 g3!

Клетка для белого короля захлопнулась! Грубейшей ошибкой стала бы попытка выиграть пешку: 32... Jl:d1 33. Jl:d1 gh? ввиду 34. g3!, и черная ладья в капкане.

33. Jl:d2 C:d2 34. c5.

На доске материальное равенство, разноцветные слоны, к тому же белая ладья может ворваться на седьмую горизонталь. И все же... дела белых плохи. Например: 34. Jla8 Kpg7 35. Jlc8 C:b4 36. Jlc7 Kph6 37. Jl:b7 Cc5 38. Jlf7 Kpg5!, и у черных фактически лишняя фигура — король!

34... C:b4 35. c6 bc 36. dc Jlf4 37. Jlb1 Cc5 38. Jlb8 Kpg7 39. Jlb7 Jlf7 40. Cc4.

Первое впечатление, что дело идет к ничьей. Но эффектный контрольный ход черных ставит все на свои места.

40... d5! 41. ed Jlf4! 42. Ce2 Jle4 43. Jlb2 Jld4 44. Jlb3 Jld2 45. Cg4 Cf2 46. Jlb7 Kpf6 47. d6 Jlc2! Белые сдались.

Г. НЕСИС,
мастер.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 8)

№ 1. 1. g8K! (1. Kpc2? Kp:g7 2. Kp:d2 Kpf6 3. Kpc2 Kpe6!) 1... Kph7 2. Kpc2! (2. Kf6? Kpg6) 2... Kp:g8 3. Kp:d2 Kpf7 4. Kpe3 и т. д.

№ 2. 1. b4! h3 2. h5 h2 3. b6 h1Ф 4. b7 Фc6 5. Кра7 Фc7 (5... Фc5 6. Кра6 Фc7 7. b8Ф Ф:b8 мат) 6. a6 Kpc4 7. Кра8 Фc6 8. Кра7 (8. a7 Фd5) 8... Фd7 9. Кра8 Kpb5 10. b8Ф Kp:a6 11. Фd6 Ф:d6 — пат.

№ 3. 1. Kpe2! Kpg2 2. a4 Kpg3 3. Kpe3!, и белые выигрывают.

№ 4. 1. Kpc6 (1. Kpe5? Kpg7 2. Kpf4 Kpf6 3. Kpg4 Kpe6) 1... g5 2. Kpd5! Kpg7 3. Kpe4 Kpf6 4. Kpf3. Ничья.

№ 5. 1. Kpd2! Kph3! 2. Kpe3! (1. Kpd3? Kph4! 2. Kpe4 Kpg5 3. Kpe5 h5 4. Kpd6 h4 5. Kp:c6 h3 6. Kpb7 h2 7. c6 h1Ф или 6. Kpd7 h2 7. c6 h1Ф 8. c7 Фb7 9. Kpd8 Kpf6 10. c8Ф Фe7×) 2... Kpg4 (2... Kph4 3. Kpf4) 3. g6! hg 4. Kpe4 g5 5. Kpe5 Kpf3 6. Kpd6 g4 7. Kp:c6 g3 8. Kpb7.

№ 6. 1. g6 a4 2. Kpc4! e5 (2... Kph8? 3. Kpb4 e5 4. Kp:a4) 3. Kpd5! a3 4. Kpe6 a2 5. h8Ф Kp:h8 6. Kpf7, и мат в 3 хода.

В заметках рассматривается позиция, хорошо известная в теории. Оценка ее никак не соответствует действительной, а опровержение столь очевидно, что кажется невероятным догматнее заблуждение специалистов!

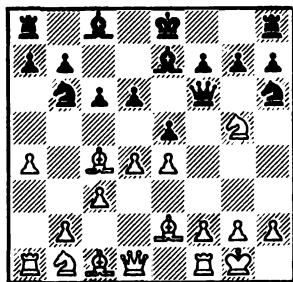
1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kd7 4. Cc4 c6 5. Kg5 Kh6 6. a4.

Как считает теория, это продолжение в основном рассчитано на ловушку и не дает белым преимущества.

6... Фf6.

Если 6... Се7?, то черные «попались»! После 7. С:f7! К:f7 8. Ке6 Фа5 (плохо и 8... Фb6 9. а5 Фb4 10. с3 Фс4 11. Кс7 Крd8 12. Ка3) 9. Cd2 Фb6 10. а5 Ф:b2 11. Сс3 они остаются без ферзя.

7. с3 Се7 8. 0—0 Кb6.

Приводимая во всех дебютных руководствах партия Леонгардт — Нимцович (матч, 1911) продолжалась так:

9. Са2 (интересно 9. Сb3!?) 9... Фg6 10. а5?, и после 10... С:g5 Нимцович получил явно лучшую позицию.

Нетрудно установить, что следовало играть 10. h4! Черные могут защищаться несколькими способами, но всюду белые получают ощутимый перевес. Например:

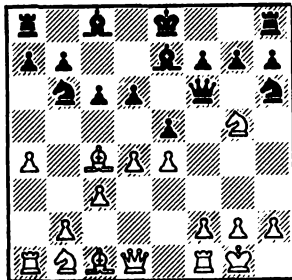
1) 10... Се6 11. h5 Фf6 12. С:ef 13. а5 Кd7 14. Фb3;

2) 10... Сg4 11. f3 (к равной игре ведет 11. С:f7 Ф:f7! 12. К:f7 С:d1 13. К:h6 Сс2) 11... Cd7 12. а5 Кс8 13. f4 Сg4 14. Фd3;

3) 10... С:g5 11. hg Kg8 12. а5 Кd7 13. f4;

4) 10... 0—0 11. h5 Фf6 12. а5 Кd7 13. f4.

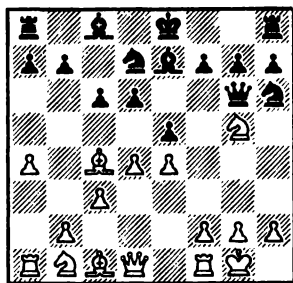
Вместо 9. Са2 еще сильнее 9. Се2!

Теперь на 9. Фg6 последует 10. Ch5

и 11. f4, а непосредственные угрозы 10. а5 и 11. f4 отражать не так просто. Например: 9... Се6 10. а5 Кс8 (хуже 10... Кd7, так как черным в дальнейшем пришлось бы считаться и с d4—d5) 11. f4 ed (неудовлетворительно и 11... ef из-за 12. С:f4 Cd8 13. Ке6!?) Ф:e6 14. С:h6 gh — 14... Ф:h6 15. Фb3 — 15. Сg4 Фе7 16. С:c8 Л:c8 17. Фg4 Лс7 18. Фg7 Лf8) 12. cd 0—0 13. f5 Cd7 14. Кс3, и позиционный перевес белых не вызывает сомнений. И 9... 0—0 после 10. а5 Кd7 11. f4 дает белым ясное преимущество.

Итак, маневр 8... Кb6 неудачен. Проверим теперь продолжение 8... Фg6.

Позиция на диаграмме (как и весь вариант) была проанализирована мною более десяти лет назад (с анализами я познакомил М. Чибурданидзе и Г. Зайчика, и им удалось испытать эту идею на практике).

Черные, конечно, могли играть и по-другому, но, думаю, что после 10.

f3 неуклюжее положение их фигур определяет перевес белых.

Когда эти заметки были написаны, один из моих учеников Г. Багатуров предложил вместо 8. 0—0 сыграть 8. h4, упреждая всю игру черных, связанную с ходом Фg6. Возможно, это так и есть, и вообще, как выясняется, ход 6. а4! ставит перед черными очень серьезные проблемы.

9. h4!

Грозит 10. h5 и 11. f4. В распоряжении черных два главных продолжения:

1) 9... С:g5 10. hg Kg8 11. f4 ef.

Плохо 11... Ф:e4 (так играли с Зайчиком) из-за 12. fe d5 13. Cd3 Фh4 14. Фf3 f6 15. g3 Фh3 16. ef gf 17. Cf5, и черным впору сдаваться.

12. Л:f4 f6 13. gf Kg:f6 14. e5. Атака белых вряд ли отразима.

2) 9... Кf6 10. f3!?

Раньше я ориентировался на ход 10. Се2. Далее в партии Чибурданидзе — Кислова (Тбилиси, 1976) было: 10... Сg4 11. f3 Cd7 12. f4 (возможно, лучше 12. g4!?) 12... ef 13. Л:f4 0—0—0 14. Се3 с позиционным преимуществом.

Однако вместо 10... Сg4 в распоряжении черных есть интересная жертва фигуры: 10... Ке4! 11. Ch5 Фf5 12. g4 К:g4 13. f3 (и после 13. С:g4 Ф:g4 14. Ф:g4 С:g4 15. Ке4 f5! черные не рискуют проиграть) 13... К:g5 14. С:g4 Фg6 15. hg С:g5 16. С:g5 Ф:g5 17. Фd2 Фg6 с достаточной компенсацией за фигуру.

10... Kh5 11. g4 Kf4 12. С:f4 ef 13. Kh3 С:h4 14. К:f4 Фf6 15. Kg2 Фd8 16. Се2! Се7 17. f4 с ясным преимуществом.

Д. ДЖАНОЕВ,
мастер.

Для одного из актуальных разветвлений челябинского варианта представляет интерес следующая партия.

Сицилианская защита Е70/а

Р. ОЛТХОФ
(Голландия)

Г. ТЯГУНОВ
(СССР)

Международный турнир по перенеске

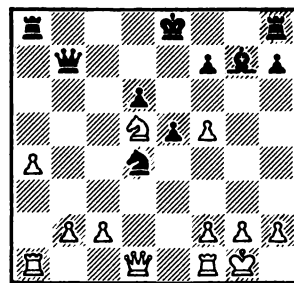
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кс6 5. Kb5 Kf6 6. Klc3 d6 7. Cf4 e5 8. Сg5 а6 9. Ka3 b5 10. С:f6 gf 11. Kd5 f5 12. К:b5.

Эта жертва дебютными руководствами расценивается по-разному. Например, в «Курсе дебютов» Панова и Эстрина (6-е издание) она охарактеризована как вполне обоснованная, а Л. Полугаевский в своих работах подвергает ее сомнению.

12... ab 13. С:b5 Cd7 14. ef Сg7 15. а4 Кd4 16. С:d7 Ф:d7 17. 0—0 Фb7.

(См. следующую диаграмму)

В партии Шэрэт — Гальего (Марбелла, 1982), приведенной в «Информаторе» № 33, после 17... Фс6 18. Ке3 Ch6 19. с3 Лg8

20. cd С:c3 21. d5 Фb6 22. fe Ф:b2 23. Лf2 белые получили перевес.

18. c4 Лс8 19. f6 Ch6 20. Фd3 Фb3! 21. Лfd1 Ф:d3 22. Л:d3 Л:c4 23. а5 Лс5 24. Кb6 Крd8.

Перевод короля на ферзевый фланг решает.

25. Kpf1.

Необходимо парировать тактические угрозы черных.

25... Kpc7 26. b4 Лс2 27. Кd5 Крb7 28. Ке3 С:e3 29. fe Кb5 30. а6 Крb6. Белые сдались.

Г. ТЯГУНОВ,
кандидат в мастера.

После партии Мароци — Эйве, игранной в 1923 году на голландском курорте Схевенингене, систему защиты, примененную черными, «окрестили» схевенингенским вариантом (у нас его долго называли неправильно — шевенингенским).

Однако подобные схемы развития за черных еще в XIX веке можно было встретить в партии Л. Паульсена. И, видимо, не случайно в дебютной монографии Г. Каспарова и А. Никитина «Сицилианская защита» (Схевенинген) в качестве первоисточника этого варианта приводится партия Чигорин — Паульсен (Берлин, 1881): 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Фb6 5. Kb3 Kf6 6. Kc3 e6 7. a3 Ce7 8. Ce2 0—0 9. 0—0 a6 10. Фd3 Фc7 11. f4 d6 12. Фg3 Cd7 13. Ce3 и т. д.

Приводимая ниже старинная партия характерна для современной трактовки варианта.

Сицилианская защита (E88 а) B85
Э. КОН Г. КАРО
Первая партия матча
Берлин, 1905

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 a6 4. Ce2 Kc6 5. d4 cd 6. K:d4 Фc7.

На доске — вариант Паульсена в чистом виде.

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

7. 0—0 Kf6 8. Ce3 Ce7 9. Kph1 0—0 10. f4 d6.

Произошла характерная для современных шахмат метаморфоза — игра перешла в схевенингенский вариант.

11. Kb3.

После 11. a4 возникала одна из самых современных табий.

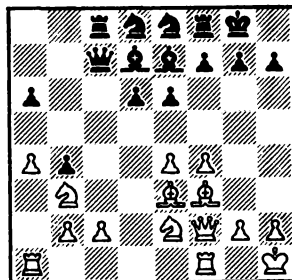
11... Cd7.

Заслуживало внимания 11... b5.

12. Cf3 Лас8.

В современной практике встречалось 12... Лад8.

13. Фe1 Ke8!? 14. Фf2 b5 15. a4! b4 16. Ke2 Kd8.

(Диаграмма № 34)

У шахматистов наших дней этот ход может вызвать улыбку. Но восемь десятилетий назад подобная схема игры была откровением.

Плохо 16... Cf6 из-за 17. Ch6 с дальним е5 и Kc5. Следовало продолжать 16... Фb8, и если 17. c3, то 17... bc 18. K:c3 Kb4 с приемлемой игрой.

17. c3 bc 18. K:c3 Лb8.

И здесь лучше было 18... Фb8.

19. Kd4 Kc6 20. Лас1 Фa5 21. e5! Kb4.

Плохо 21... d5 из-за 22. K:d5.

22. Ce4 d5 23. Kb3 Фd8 24. Cb1 f5. Предупреждая f4—f5.

25. a5.

У белых стратегически выигранная позиция. Еще последовало:

25... Cc6 26. Cb6 Фc8 27. Ke2 Лf7 28. Kcd4 Фd7 29. Kc5 C:c5 30. Л:c5 Cb5 31. K:b5 ab 32. Лfc1 Ka6 33. Лс6 Лb7 34. Фd4 Ле7 35. Cd3 Kc7 36. h3 Фc8 37. Лlc2 Фb8 38. b4 Kpf7 39. Фb2 Лd7 40. Фd4 Фd8 41. C:c7 K:c7 42. a6 Лb8 43. Фc5 Ka8 44. a7 Лbb7 45. Лс8 Фh4 46. Л:a8 Kpg6 47. C:f5 ef 48. Фс6 Kph5 49. Лf8 Фe1 50. Kph2 Л:a7 51. Л:f5 Kph4 52. Лg5 Лас7 53. Ф:c7 Л:c7 54. Л:c7 Фf2 55. Лс:g7 h5 56. Лg4. Черные сдались.

В. ЛЕПЕШКИН,
мастер.

Важное усиление

Интересные события развернулись в партии Диас — Альсате (Куба, 1984).

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 h6 9. Ch4 g5!?

Этот вариант, завоевавший большую популярность, впервые был применен в 1955 году на межзональном турнире в Гетеборге.

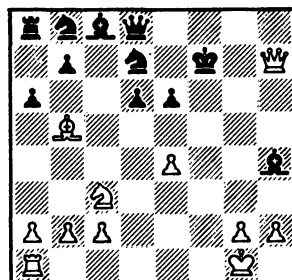
10. fg Kfd7 11. K:e6.

Белым необязательно жертвовать фигуру, однако позиционный план давления на пункт f7 обеспечивает им лишь небольшой перевес. Например: 11. Фh5 (в случае 11. 0—0—0 Ke5 12. Фh5 C:g5 13. C:g5 Ф:g5 14. Ф:g5 hg у черных неплохая игра) 11... Ke5 12. Cg3 Фb6 13. 0—0—0 C:g5 14. Kph1 Kbc6 15. Kb3 Фc7 16. Ce2 Cd7 17. Лhf1 0—0—0.

11... fe 12. Фh5 Kpf8 13. Cb5 Лh7! 14. 0—0 Kpg8 15. g6 Лg7 16. Лf7 C:h4 17. Ф:h6.

Считается, что после 17... Л:f7 18. gf Kp:f7 19. Лf1 Cf6 белые обязаны давать вечный шах: 20. Фh7 Кре8! (плохо 20... Kpf8 ввиду 21. e5 de 22. Ke4 Фc7 23. Фh8 Kpf7 24. Kg5 или 22... Фb6 23. Kph1 ah 24. K:f6 K:f6 25. Л:f6 Кре8 26. Лf7).

Однако вместо 19. Лf1 сильнее 19. Фh7.

Еще П. Керес писал в книге «100 избранных партий»: «У белых при обеспеченной ничьей хорошие шансы на атаку».

Продолжим анализ:

19... Кре8.

Если 19... Kpf8, то 20. Лf1 Cf6 21. e5, и возникает уже рассмотренная выигранная для белых позиция.

20. Фh5 Kpf8 21. Лf1 Cf6 22. Фh8 Кре7 (22... Kpf7? — 23. Ф:d8) 23. Фh7 Кре8 24. Фg6 Кре7.

В случае 24... Kpf8 25. e5 de 26. Ke4 Фb6 27. Kph1 Ф:b5 28. Л:f6 Кре7 29. Л:e6 Kpd8 30. Ле8 Kpc7 31. Л:c8 или 28... K:f6 29. Ф:f6 Kpg8 30. Фd8 Kpg7 31. Фе7 Kph8 32. Фf8 Kph7 33. Фf7 белые выигрывают.

Решающая атака у белых и после 27... ab 28. K:f6 Кре7 29. Фh7!

25. Л:f6 Фb6 26. Лf2 ab 27. Фg5

Кре8 28. Фg8 Кре7 29. Kpf1 с сильной атакой.

17... Фf6.

Плохо 17... Cf6? ввиду 18. Л:g7 C:g7 19. Фh7 Kpf8 20. e5.

18. Лf1.

В партии Скробек — Инкёв (Поляница-Здруй, 1984) было 18. C:d7 K:d7 19. Л:f6 C:f6 20. Лf1 Cd4 21. Kph1 C:c3 22. bc Kc5. Продолжая теперь 23. Фd2, белые сохраняли лучшие шансы.

18... ab 19. e5!

Встречалось 19. K:b5 Л:a2 (Михальчишин — Купрейчик, 49-й чемпионат СССР, высшая лига). По мнению А. Михальчишина, в случае 20. Лf7:f6 C:f6 21. K:d6 Kc6 22. Kf7 Л:f7 23. gf Kp:f7 24. Фh7 Кре8 25. Фg8 Кре7 26. Ф:c8 Л:b2 шансы белых предпочтительнее.

19... Ф:e5.

Следовало продолжать 19... Ф:g6 20. Л:g7 Ф:g7 21. Ф:e6 Kph8 22. Лf7 Kf8 23. Фе8 Kbd7 24. Л:g7 Kp:g7 25. g3 со сложной игрой, в которой белые сохраняют инициативу.

20. Ф:h4 Kc6 21. Ke4.

От угрозы 22. Kf6 уже нет удовлетворительной защиты.

21... d5 22. Kf6 K:f6 23. Л:f6 Cd7 24. Л:g7 Kp:g7 25. Лf7 Kp:g6 26. Фh7 Kpg5 27. h4. Черные сдались.

В польском городе Познани был проведен очередной чемпионат страны. Победил А. Шнапик с результатом 10 очков из 15.

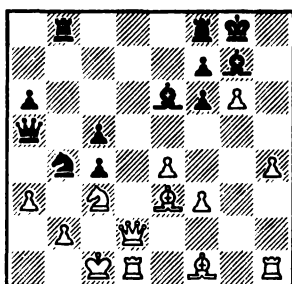
Старондийская защита D86/a П. ШМИДТ А. ШНАПИК

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Kc6 7. Фd2 a6 8. Kge2 Лb8 9. h4 h5 10. 0—0—0 b5 11. Kd5?! bc 12. K:f6 ef! 13. g4. На 13. Kf4 возможно 13... f5 14. C:c4 Ke7 с последующим c6 и d5.

13... Kb4 14. Kc3 c5 15. dc? Следовало продолжать 15. C:c4 cd 16. C:d4 Kc6 17. Ce3 (17. gh Лb4! 18. b3 Ce6 19. Kd5 C:d5 20. ed Л:c4! 21. bc K:d4 22. Ф:d4 f5 дает черным сильную атаку) 17... Kc5 18. Ce2.

15... Ce6! 16. gh. После 16. a3 Kc6 17. Ф:d6 Фc8 18. Kd5 Фb7! позиция белых крайне неприятна.

16... Фа5 17. a3 dc 18. hg.

18... f5! 19. gf Kph7 20. ab cb 21. Лg1 C:c3. Белые сдались.

* * *

В 39-м первенстве Югославии приняли участие все сильнейшие шахматисты, за исключением Л. Любоевича. В упорной борьбе первое место занял П. Николич (11 из 16), на пол-очка опередивший Б. Кураицу и Д. Велимировича.

Следующая партия представляет интерес для теории челябинского варианта.

Сицилианская защита E70/a Б. ИВАНОВИЧ Д. ВЕЛИМИРОВИЧ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. C:f6 gf 9. Ka3 b5 10. Kabi.

Редкое продолжение. Белые уведат коня с неудачной позиции и в дальнейшем предпринимают активные действия на ферзевом фланге.

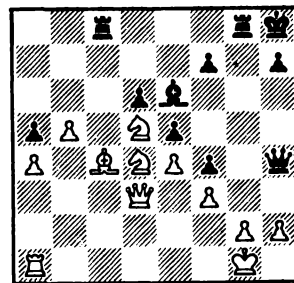
10... Cg7 11. Cd3 f5 12. 0—0 f4 13. Kd5 Ce6 14. a4 b4 15. c3 bc 16. Kb:c3 0—0 17. b4 a5 18. b5 Kd4 19. f3 Kph8 20. Cc4.

Неточность. Заслуживало внимания 20. Lab1 с последующим b6.

20... Лc8 21. Фd3 Лg8 22. Лf2? Cf6.

Выясняется, что белая ладья не может отступить по второму ряду из-за K:f3 и Л:c4.

23. Ke2 Ch4 24. K:d4 C:f2 25. Kp:f2 Фh4 26. Kpg1.

Возможно, белые шли на эту позицию, рассчитывая на 26... ed 27. Ф:d4 Лg7, однако их ждет неприятный сюрприз.

26... Л:g2! 27. Kp:g2 Ch3 28. Kph1 Фf2 29. K:f4 ef 30. Лg1 Лg8! Белые сдались.

* * *

Ряд зарубежных журналов много внимания уделяют Открытому турниру в Лугано, завершившемуся победой венгерского гроссмейстера Д. Сакса. Набрав 8 очков, он опередил 195 участников, среди которых было 19 гроссмейстеров и 36 международных мастеров. На очко отстали Дж. Нанн, Ф. Георгиу, Я. Сейраван и югослав О. Цвитан, выполнивший норму балла международного гроссмейстера.

Приводим окончание партии **Манич — Блау**, которая была признана самой красивой.

ТУРНИР НАДЕЖД

Журнал «Бритиш чесс мэгэзин» рассказывает о проводившемся в Англии международном турнире юниоров — молодых мастеров не старше 20 лет, в котором приняли участие 40 шахматистов из 22 стран.

Соревнование проводилось по швейцарской системе в 9 туров. Турнир собрал ряд интересных, перспективных шахматистов — англичан Н. Шорта, Д. Ходжсона, Д. Норвуда, шведку П. Крамлинг, болгарина К. Георгиева, венгра И. Хорвата, австрийца И. Клингера, американца М. Длуги и других.

Неожиданно победил Н. Муршед (Бангладеш) — 7 из 9, доказавший, что в Азии растет еще один сильный

шахматист. На очко от него отстала большая группа участников, среди которых Длуги, Ходжсон, Шорт и Хорват, еще на пол-очка сзади Георгиев, Крамлинг и Клингер.

Наиболее интересные партии турнира комментирует гроссмейстер Дж. Нанн.

Сицилианская защита E90/a Н. ШОРТ Дж. ГАЛЛАХЕР

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 Фc7.

Ранее в этом же турнире Галлахер против Крамлинг ответил 6... e5 и в итоге одержал победу. Однако в ходе борьбы судьба его висела на волоске: 7. Kf3 Khd7

8. a4 Ce7 9. Cd3 0 0 10. 0—0 Фc7 11. Kh4 g6 12. f5 d5 13. ed K:d5 14. K:d5 Фc5 15. Ce3 Ф:d5 16. fg! hg, и здесь шведская шахматистка прошла мимо 17. Фg4!, что ставило черных в критическое положение. Например: 17... Kf6 18. K:g6! C:g4 19. K:c7 Kpg7 20. Ch6! или 17... Cc5 18. K:g6 C:c3 19. Kph1 Фе6 20. Cf5!

7. a4 (применяется также 7. Cd3, 7. Kf3 и 7. Ce2) 7... g6 8. Ce2.

Карпов против Кузьмина (1973) избрал 8. Kf3, но ничего не достиг: 8... Cg4 9. Cd3 Kc6 10. h3 C:f3 11. Ф:f3 Cg7 12. 0—0 0—0 13. Cd2 e6 14. Ke2 Лac8 15. Kph1 e5 с равной игрой.

8... Cg7 9. Ce3 0—0 10. 0—0 Kc6.

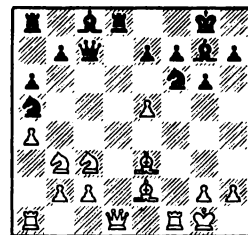
Получалась внешне спокойная «драконовская» позиция с односторонними рокировками. Но уже через два хода покой будет нарушен.

11. Kb3 Ka5 12. e5?!

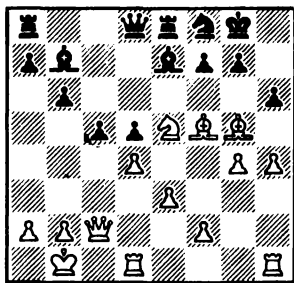
Шорт задумал очень красивую, но неясную жертву ферзя. Зная результат партии, можно, конечно, рекомендовать прозаическое 12. Ka5.

12... de 13. fe Лd8.

Выбора нет. На отход коня следует 14. Kd5 с разгромом, а если 13... Фе5, то 14. Cf4 Фf5 15. Cd3, и теряется конь.

14. ef Л:d1 15. Ла:d1 C:f6. 15... ef 16. Kd5 Ф:c2 также было приемлемо для черных: 17. Ka5 (17. Kb6 Ф:c2 18. Лd8 Cf8 19. Ch6 Ch3!) 17... Фе2 18. Лfел (после 18. Ke7 Kpf8 19. Ce5 Ce6! 20. Kc8 Kpe8 21. Kd6 ничья вечным

18. C:h6! gh 19. g5 h5 20. Ch7! K:h7 21. g6 Jf8 22. gf Kph8 23. Jldg1 Фс7 24. Фг6 Cf6 25. Фг7! Черные сдались.

Гроссмейстер Р. Кнаак стал чемпионом ГДР с результатом 9 очков из 13. Единственное поражение он потерпел в следующей партии от отставшего на пол-очка Р. Тишбирека.

Французская защита E03/с
Р. ТИШБИРЕК **Р. КНААК**

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Kgf3 Kf6 6. Ce2 Kbd7 7. 0—0 Ce7 8. b3 0—0 9. Cb2 Cd6 10. c4!

После разменов центральных пешек белые получают лучшие перспективы.

10... cd 11. cd K:d5 12. Ke4 Cc7 13. Ф:d4 K7f6 14. K:f6 (сильнее 14. Jldf1) 14... Ф:f6 15. Фd2 Фf5 16. g3 Jld8 17. Kh4 Фh3?

Здесь Кнаак имел возможность

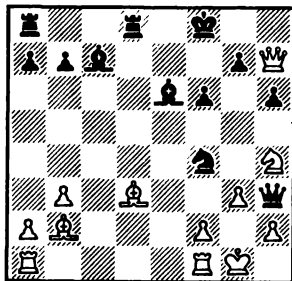
уравнять игру посредством 17... Kf4! 18. Ф:d8 C:d8 19. K:f5 K:e2 20. Kpg2 C:f5 21. Jf1e1 Cd3 22. Jlad1 Ca6 23. Jld2, а 18. Ф:f4 Ф:f4! 19. gf Jld2 вело к выгоде черных.

18. Фг5.

Используя ошибку черных, белые начинают расшатывать позицию неприятельского короля.

18... f6 19. Фh5 Ce6 20. Cd3 h6 21. Фг6 Kf4 22. Фh7 Kpf8.

Сильнейшую атаку получали белые и после 22... Kpf7 23. Cg6 K:g6 24. C:f6!

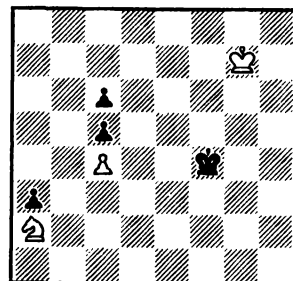

23. C:f6! gf 24. Ф:h6 Kpg8.

Пронигрывает также 24... Kpe7 25. Фh7 Kpd6 26. Jldf1 Kd5 27. Cf5 Jlh8 28. J:d5 Kp:d5 29. Ф:c7.

25. Ch7 Kpf7 26. Cg6 K:g6 27. Ф:g6 Kpf8 28. Ф:f6 Kpg8 29. Jf1e1 Jle8 30. Фг6 Kph8 31. Jle4 Cd7 32. Фf7. Черные сдались.

На турнире, организованном римским банком, вновь отличился Д. Сакс, разделивший 1—2-е места с итальянцем С. Татаи. Интересно окончание партии Гобе — Ривас.

Хотя у белых материальный перевес, для достижения ничьей им необходимо точно защищаться.

64. Kpf6 Kpe4 65. Kpe6 Kpd3 66. Kpd6 Kp:c4 67. Kc1!

Пронигрывало 67. Kp:c6? Kpb3 68. Kc1 Kpc2 69. Ka2 Kpb2.

67... Kpb5.

К ничьей вело 67... Kpc3 68. Kp:c5 Kpc2 69. Ka2 Kpb2 70. Kb4 Kpb3 71. Kd3.

68. Ka2 c4 69. Kpe5 Кра4 70. Kc1 c5 71. Kpe4 Kpb4 72. Kpd5! c3 73. Kpe4 c4 74. Kpe3 c2 75. Kpd2 a2 76. K:a2 Kpb3 77. Kpc1 c3 78. K:c3 Kp:c3. Пат.

Обзор подготовил мастер
А. КУИНДЖИ.

шахом) 18... Фh5 19. Ke7 Kpf8 20. Jld5 (20. Jld8 Kp:c7 21. Cb6 Ce6 22. J:a8 f5 к выгоде черных) 20... Ce6! 21. J:h5 gh 22. Ce5 b6, и активность слонов компенсирует пешечные слабости черных.

16. Kd5 Ф:c2 17. K:f6 (или 17. K:a5 Ф:e2 18. Jld2 Фh5!) 17... ef 18. Jld8 Kpg7 19. Cc5 h5 20. Cd1 Фс4 21. Jld4?

Здесь белые упустили последний шанс: 21. Cd4! Cf5 22. J:a8 K:b3 23. Cc3 Kc5 24. Cc2! K:a4 25. C:a4 Ф:a4 26. Jld8, и победа черных проблематична.

21... Фe6! 22. K:a5 b6 23. Cf3 bc 24. Jle4 Фd7.

В итоге у черных большой материальный перевес: ферзь и две пешки за ладью и коня. После 25. Jld1 Фс7 26. Jle2 Cg4 27. C:g4 Ф:a5 28. Cd7 Jld8 29. Jled2 Фb4 30. h3 g5 31. Kph1 g4 32. Jlf2 J:l:d7 белые сдались.

Партия была отмечена призом «за красоту».

Галлахер, однако, оказался неудачником турнира. Пос-

ле прекрасного старта (4 из 5!) он проиграл Муршеду, а в последнем туре и Ходжсону и в итоге откатился на 14—17-е места, не добрав до нормы международного мастера пол-очка. Ходжсон, напротив, играл уверенно и ровно.

Дебют Нимцовича R14/а
М. УОНГ **Д. ХОДЖСОН**

1. Kf3 e6 2. b3 d5 3. Cb2 c5 4. e3 Kf6 5. Cb5 Cd7. Партия Плахетка — Цинн (Дечин, 1974) продолжалась недолго: 5... Kc6 6. Ke5 Фс7 7. 0—0 Cd6 8. C:c6 bc 9. f4 0—0 10. Jlf3! Kd7 11. Jlh3 g6? 12. Фh5! Черные сдались.

6. Ce2 Kc6 7. 0—0 Cd6 8. c4 d4? 9. ed cd 10. K:d4 K:d4 11. C:d4 Cc6 12. Ce3. Слону место на диагонали a1—h8.

12... h5! 13. Cf3 Kg4 14. C:c6 bc 15. g3? Ошибка. 15. h3 после 15... Ch2 (15... Фf6 16. d4!) 16. Kph1 Cc7 17. Kc3 Фd6 18.

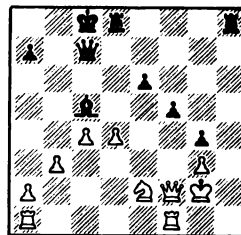
f4! оставляло черных без компенсации за пешку.

15... K:e3 16. fe (16. de? Ce5) 16... h4 17. Фg4?

А это ведет к проигрышу. Необходимо было 17. g4!

17... hg 18. hg Фс7 19. Kpg2 0—0—0 20. Kc3 f5 21. Фf3 g5! 22. Ke2 g4 23. Фf2 c5.

Угрожает 24... Фс6, а если 24. Jlg1, то 24... Jlh2! Поэтому 24. d4 cd (24... Фс6? 25. d5!) 25. ed Cc5!

Редкий случай связки, отвращения и нападения. Пешку d4 надо защищать.

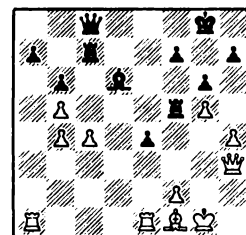
26. Фе3.

Белым уже дорог хороший совет. Если, например, 26.

Фf4, то 26... Фb7 27. Kpf2 Jlh2 и далее, как в партии.

26... Фb7 27. Kpf2 Jlh2 28. Kpe1 J:l:e2 29. Ф:e2 J:l:d4 30. Jlf4 Cb4 31. Kpf1 Фh1 32. Kpf2 J:l:f4. Белые сдались.

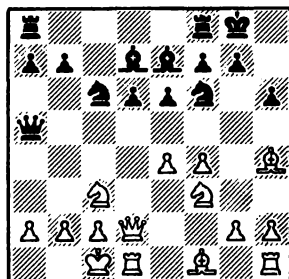
Самый молодой участник турнира 15-летний Дэвид Норвуд создавал осложнения при каждом удобном случае. Хотя он и набрал лишь 4 очка, каждая его партия вызывала повышенный интерес. Вот финал одной из них:

33... J:l:c4! 34. C:c4 (а что делать?) 34... J:l:g5 35. hg Ф:h3 36. Jla2 e3! 37. Jle3 Фg4 38. Kph1 Ф:c4 39. Jla7 Фf1x.

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

Один из вариантов сицилианской защиты (атака Раузера) после 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7 8. 0-0-0 9. f4 h6 10. Ch4 Cd7 11. Kf3 Фа5 приводит к такой позиции:

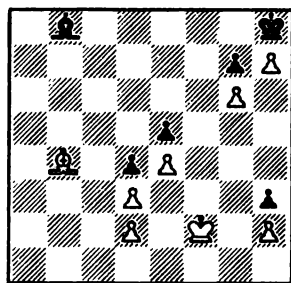
«Курс дебютов» Панова и Эстрина (6-е издание) рассматривает здесь только 12. Сс4, дающее черным возможность жертвой пешки 12... b5! захватить инициативу.

А. Житников (Синельниково Днепропетровской обл.) предлагает вместо 12. Сс4 играть 12. g4, «начиная стремительную атаку на черного короля». Действительно, в позициях с разносторонней рокировкой инициатива дороже пешки. Впрочем, черные не будут брать пешку — 12... K:g4? 13. Ce7 K:e7 14. Ф:d6. Возможно и здесь 12... b5!, предстоит сложная борьба со взаимными шансами.

В староиндийской защите после 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 0-0 6. Kf3 Cg4 7. Ce2 Kf7 8. Ce3 C:f3 9. C:f3 Kc6 10. d5 Ka5

ЧИТАТЕЛИ ОПОВЕРГАЮТ... СЕБЯ

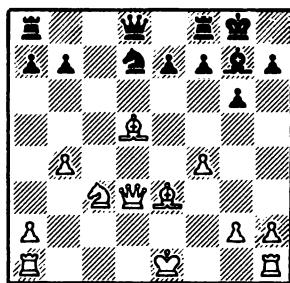
Продолжается дискуссия вокруг этюда Б. Брайдера (см. журнал № 11, 1983).

В этом этюде белые выигрывают, но читатели по-прежнему стремятся опровергнуть авторский замысел. Напомним, что 1. Kpg3 Cd6 2. Cc3 dc 3. dc Ce5 4. Kp:h3 Cg1 5. Kpg4 C:h2 6. Kpf5 Cg1 7. e4 Ca7 8. Kp:c5 Cb8 ведет только к ничьей.

А. Селиванов (пос. Марсята Свердловской обл.) попытался усилить игру белых: 5. e4 (вместо 5. Kpg4) 5... C:h2 6. e5 Cg1 7. e6 Cb6 8. Kpg4 Cd8 9. Kpf5 Cc7 10. Kpe6 Cb6 11. Kpd7 Ce7 12. Kpc8 Cd6 13. Kpb7 Ce7

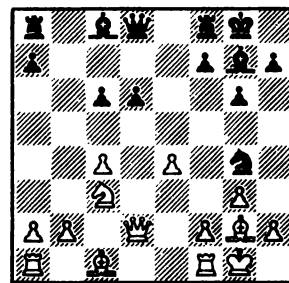
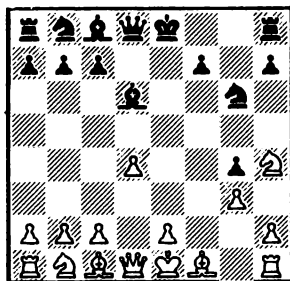
11. Фd3 e6 12. b4 K:c4 13. Ф:c4 ed 14. Фd3 de 15. C:e4 d5 16. C:d5 возникает следующая позиция:

Если теперь 16... Kb6 (Болеславский), то 17. Ld1, и черные остаются с худшей позицией (Геллер).

Г. Хворостинин (Герновка Днепропетровской обл.) рассматривает интересный ход 16... Lc8! Теперь на 17. Lc1 или 17. Cd2 уже последует 17... Kb6, а на 17. Cd4 черные продолжают 17... e5 18. fe K:e5 19. Фd2 Фh4 20. Cf2 (20. Kpf1 Kc4; 20. g3 Ф:d4 21. Ф:d4 Kf3) 20... Ф:b4 21. Lc1 Kg4 или 19. Фe4 Kc6 20. C:g7 Le8 21. C:f7 Kp:f7 22. 0-0 Kp:g7, во всех случаях с лучшей игрой у черных.

Одна из важных для оценки гамбита Фрома позиций получается после 1. f4 e5 2. fe d6 3. ed C:d6 4. Kf3 g5 5. g3 (главный вариант — 5. d4) 5... g4 6. Kh4 Ke7 7. d4 Kg6.

Белые собираются закончить развитием путем 14. b3 и 15. Cb2. На 13... Фb6 они отвечают 14. Фе2 с последующим 15 Cd2.

Заслуживает внимания 13... a5 (14. b3 a4).

А. Мазия из Луцка — он тоже рекомендовал эти ходы. Действительно, после 2... gf белые побеждают, но... А. Мазий через три дня опроверг сам себя путем 2... Ce7! 3. C:e5 Cd6! 4. C:d4 Ce5!

Но на этом дискуссия не закончилась. А. Селиванов предпринял третью попытку опровержения этюда: 3. Kpg3 (вместо 3. C:e5). Вот один из его вариантов: 3... C:f6 4. Kp:h3 Cg5 5. Kpg4 Cf6 6. h3 Ch4 7. Kpf5 Cg3 8. Kpe6 Cf4 9. h4 Cg5 10. h5 Cf4 и далее по автору.

Но и эта попытка оказалась неудачной — после 7. Kpf5 черные добиваются ничьей, просто «гуляя» слоном по диагонали h4--d8, отдав пешки e5 и d4. Ведь сущность замысла автора в том, чтобы пешка «h» перешла рубикон — поле h4, тогда белые выигрывают. Поэтому черный слон и завлекается в левый угол.

Итак, в который раз этюд Б. Брайдера устоял. Напоминаем авторское решение: 1. Ca3 Cd6 2. Cb2 Ca3 3. Ca1 Cb2 4. Kpg3 Ca1 5. Kp:h3 Cc3 6. Kpg4 C:d2 7. h4 Cg5 8. h5 Ce3 9. Kpf5 Cf4 10. Kpe6 Cg3 11. Kpd5 Cf4 12. Kpd6 Cg3 13. h6 Ch2 14. Kpe7 Cf4 15. hg Kp:g7 16. Kpe6 Cg3 17. h8Ф Kp:h8 18. Kpf7, и мат в 3 хода.

Почти одновременно в редакцию пришло письмо от нашего постоянного оппонента по рубрике «Ваше мнение»

М. Коган.

Исполнилось 60 лет выдающемуся шашкисту международному мастеру Марату Михайловичу Когану. Его спортивный путь начался в 1936 году в Киевском Дворце пионеров, а уже через четыре года он выполнил норму мастера на первенстве Украины. В 1941 году Марат Коган стал чемпионом Киева и занял первое место в полуфинале СССР. На этом серия его довоенных успехов прерывается.

С первых дней войны Коган вступил добровольцем в истребительный батальон, сформированный из спортсменов, а затем в ряды действующей армии. Храбро сражался Марат и был награжден многими орденами и медалями.

После тяжелого ранения в боях за Новороссийск и длительного лечения Марат возвратился в освобожденный Киев. Ему было поручено возобновить работу шахматно-шашечной школы Дворца пионеров. Здесь он заменил своего учителя — замечательного педагога мастера С. Натова, погибшего на фронте. Будучи одним из учеников Натова, Коган унаследовал лучшие педагогические методы своего учителя.

Много лет работая во Дворце пионеров, Коган воспитал чемпионов СССР Ю. Митягина и А. Наумову, мастеров Э. Померанца, Ю. Колодиева, И. Яворского, И. Косминского, В. Вайсера, более трехсот кандидатов в мастера и перворазрядников.

Свою педагогическую деятельность М. Коган совмещает с активным участием в соревнованиях. В послевоенный период успехи его стремительно нарастали. Он разделил 1—3-е места в чемпионате Украины (1945), 1—2-е места в IX чемпионате СССР (1946), 2—3-е — в X чемпионате СССР (1947).

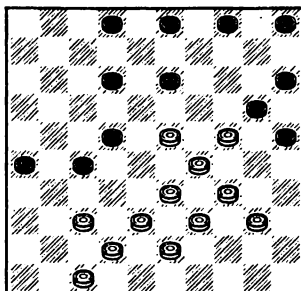
В XI чемпионате СССР Марат Коган добился своего наивысшего творческого и спортивного достижения — стал чемпионом страны. В последующих четырех чемпионатах СССР Коган занимал места не ниже третьего.

Велика заслуга Когана в пропаганде международных шашек в стране. Он один из организаторов I показательного турнира мастеров на столеточной доске (Харьков, 1953). Известны успехи Когана и в международных шашках: он призер III чемпионата СССР, победитель I международного турнира (Москва, 1956), за что был удостоен звания международного мастера. Хотя сейчас Марат Михайлович прекратил активные выступления в турнирах, но он по-прежнему в строю: много энергии отдает общественной и тренерской работе в Украинском совете ДСО «Колос».

Редакция поздравляет Марата Михайловича с юбилеем, желает ему здоровья и новых творческих успехов.

Вот несколько примеров творчества М. Когана.

Н. СТЕПАНОВ **М. КОГАН**
Всесоюзный тренировочный турнир 1953

1... 12—18!

Блестящая позиционная жертва, которая ведет к разгрому противника.

2. 23:12 5—10.

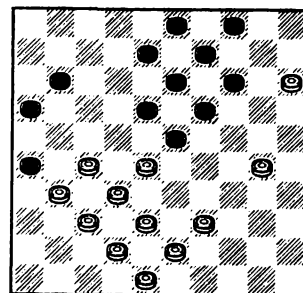
Ряд комбинационных угроз парализовал силы белых. Нельзя, например, 3. 37—32 из-за 3... 22—28!

3. 40—35 10—14 4. 47—41 4—9 5. 41—36 14—19 6. 37—32.

Если 6. 35—30, то 6... 9—14, и на 7. 37—32 следует 7... 22—28, и черные выигрывают.

6... 19:30 7. 35:24 22—28. Белые сдались.

3. ЦИРИК **М. КОГАН**
III чемпионат СССР, 1955

1... 11—17!

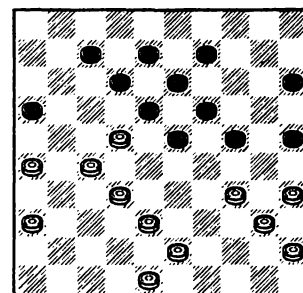
Позиция разыгрывалась в обоюдоостром цейтноте, и Коган показал присущее ему хладнокровие. Как играть белым? На 2. 38—33? черные заготовили 2... 23—29! 3. 33:28 18—22! 4. 27:18 13:44 5. 24:2 14—19! 6. 2:24 9—13 7. 24:21 16:49X. После 2. 39—33? следует комбинация: 2... 23—29! 3. 33:24 18—22 4. 27:18 13:33 5. 24:2 14—19 6. 2:24 9—14 7. 38:29 14—19 8. 24:21 16:49 с выигрышем. На 2. 30—24? 19:30 3. 28:10 решает 3... 30—34! 4. 39:30 9—14 с прорывом в дамки.

2. 39—34 17—22! 3. 28:17 8—12! 4. 17:8 3:12.

Превосходно! Угроза 5... 23—28. У белых даже нет возможности возвратом шашки развязать позицию.

5. 38—33 23—28 6. 33:22 16—21 7. 27:16 18:47, и белые прекратили сопротивление.

М. КОГАН **Л. СЕМЕНОВ**
Полуфинал чемпионата СССР, 1957

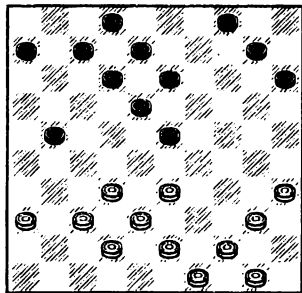
1. 32—28! 23:21 2. 26:17 12:21 3. 43—39! 18:27 4. 38—32 27:38 5. 39—33 38:29 6. 34:1, и белые выиграли.

А. ЗЛОБИНСКИЙ,
мастер.

ИГРАЮТ АРМЕЙСКИЕ ШАШИСТЫ

Чемпионаты армейских шашкистов собирают очень сильный состав и всегда вызывают большой интерес. Приводим несколько примеров творчества участников первенства, которое недавно проходило в Ленинграде.

Р. ЛЕЩИНСКИЙ С. АНДРЕЕВ

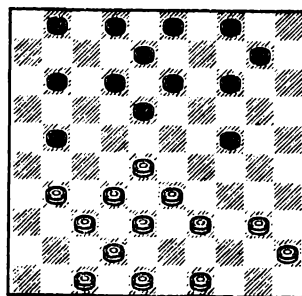
1... 10—14?

Черные избирают правильный план, но допускают перестановку ходов, которая явилась причиной поражения. Следовало сначала играть 1... 13—19, 2... 8—13, а затем уже 3... 10—14, укрепляя левый фланг.

2. 37—31!

Выясняется, что от угрозы 3. 32—28 нет спасения, так как не проходит 3... 21—26 из-за 4. 32—28! 26:39 5. 28:10 39:28 6. 10—5 с выигрышем. Черные вынуждены были отдать шашку — 2... 23—29 и в дальнейшем проиграли.

С. ДАВЫДОВ Ал-др ВЕРХОВЫХ

1... 1—6?

Теперь следует эффектный удар — 2. 28—23!, и черные сдались, так как после 2... 18:29 3. 32—27 21:34 4. 48—43 29:38 5. 40:16 у белых две лишние шашки.

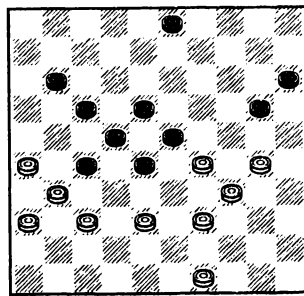
А. ЕРМАКОВ С. АНДРЕЕВ

(См. следующую диаграмму)

1. 39—33!

Неожиданная жертва двух шашек.

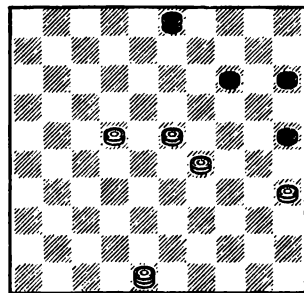
1... 28:39 2. 34:43 23:25 3. 37—32 18—23 4. 32:12 25—30 5. 49—44 30—35 6. 31—27 22:31 7. 36:27 23—29 8. 26—21 29—34 9. 21—16 34—40 10.

16:7 40:49 11. 38—32 49:38 12. 32:43, и вскоре белые выиграли.

Е. СКЛЯРОВ

В. ГАЛКИН

Спасаясь от угрозы 1... 14—19 с ничьей, белые не заметили другую, более страшную.

1. 23—18? 25—30! 2. 48:9 3:17. Белые сдались.

С. АНДРЕЕВ

А. ГОЙХМАН

1. 31—26 20—25 2. 36—31 14—20 3. 41—36 10—14 4. 46—41 5—10 5. 31—27 18—23 6. 36—31 12—18 7. 33—28 7—12 8. 39—33 20—24 9. 43—39 15—20 10. 49—43 2—7 11. 34—30 25:34 12. 40:29 23:34 13. 39:30 18—23.

Плохо 13... 20—25 из-за комбинации 14. 44—40 25:34 15. 40:20 14:25 16. 35—30 25:34 17. 28—22 17:39 18. 38—33 39:28 19. 32:5 с выигрышем.

14. 30—25 12—18 15. 41—36 10—15 16. 47—41 7—12 17. 44—39 1—7?

М. ГАЛАШОВ

А. ДЫБМАН

XXX чемпионат СССР, Архангельск 1984

1. 32—28 19—23 2. 28:19 14:23 3. 37—32 10—14 4. 34—29 23:34 5. 39:30 14—19 6. 41—37 5—10 7. 44—39 10—14 8. 40—34 16—21 9. 32—28 11—16 10. 45—40 20—25.

Теперь белые занимают поле 24, не имея никаких слабостей

11. 37—32 15—20 12. 30—24 20:29 13. 33:24 19:30 14. 35:24 7—11 15. 39—33 21—26 16. 34—29 26:37 17. 42:31 17—21 18. 46—41 21—26 19. 41—37 12—17 20. 47—42 1—7 21. 43—39 18—22 22. 50—44 8—12 23. 49—43?

Нельзя было медлить с овладением центральным полем 27 после 23. 31—27 22:31 24. 36:27.

23... 3—8!

Блестящий ход, сделанный в цейтноте. Так, на 24. 40—35 следует 24... 14—19! 25. 44—40 19:30 26. 35:24

(лучше было 17... 17 22) 18. 28—22! 17:28 19. 33:22.

Воспользовавшись тем, что невозможно 19... 12—17 из-за 20. 39—34 17:28 21. 34—29, белые успевают зажать правый фланг соперника.

19... 24—30 20. 35:24 20:29 21. 26—21 14—20 22. 25:14 9:20 23. 45—40 20—25 24. 39—34 25—30 25. 34:25 29—33 26. 38:29 23:45 27. 42—38 4—9 28. 43—39 19—24 29. 32—28 24—29 30. 39—33 29—34 31. 28—23 18:29 32. 33:24 34—29 33. 48—42 39—44 34. 50:39 15—20.

Если 34... 45—40, то 35. 38—33 50—45 36. 33—29! 45:18 37. 24—19X.

35. 24:15 12—18 36. 15—10 45—50 37. 38—33 7—12 38. 10—5 11—17 39. 22:11 6:26 40. 42—38 16—21 41. 27:16 12—17 42. 39—34 50:22 43. 38—33, и вскоре черные сдались.

Р. ЛЕЩИНСКИЙ А. ВЕРХОВЫХ

1. 33—28 18—22 2. 31—26 22:33 3. 38:29 20—25 4. 43—38 15—20 5. 36—31 10—15 6. 39—33 19—24 7. 48—43 14—19 8. 44—39 5—10 9. 32—28 10—14 10. 50—44 17—21 11. 26:17 12:21 12. 38—32 21—26 13. 43—38 7—12 14. 49—43 4—10 15. 31—27 2—7 16. 41—36 12—18 17. 46—41 18—22 18. 27:18?

Лучше было 18. 28:17 11:31 19. 36:27 с примерно равной игрой.

18... 13:22 19. 28:17 11:22 20. 32—27 22:31 21. 36:27 7—12 22. 37—32 12—18 23. 42—37?

Также плохо 23. 32—28 из-за 23... 18—23! 24. 29:18 9—13 25. 18:9 8—13 26. 9:18 16—21 27. 27:16 6—11 28. 16:7 1:32 29. 38:27 24—30 30. 35:13 14—19 31. 13:24 20:49 с выигрышем. Шансы на уравнивание оставались только после 23. 41—37 19—23 24. 34—30.

23... 18—23! 24. 29:18 8—13! 25. 27—21, и черные выиграли.

**Р. ЛЕЩИНСКИЙ, гроссмейстер.
В. КРАМАРЕНКО, мастер.**

17—21! 27. 28:17 11:22 28. 31—27 22:31 29. 36:27 12—18! и на 30. 33—28 решает 30... 26—31 31. 37:17 18—22 32. 27:18 13:35.

Если 24. 40—34, то после 24... 14—19 25. 44—40 19:30 26. 40—35 13—18! 27. 35:24 9—13 белые без шашки. Галашов в цейтноте находит лучшее продолжение.

24. 24—20 14—19 25. 20—15 22—27 26. 31:22 4—10 27. 15:4 9—14 28. 4:18 12:45 29. 44—40 45:34 30. 39:30 25:34 31. 43—39 34:43 32. 48:39 7—12 33. 33—29 8—13 34. 38—33 14—20.

Неожиданно и сильно! Черные укрепляют свой левый фланг, не позволяя сопернику атаковать центр: если 35. 29—23?, то 35... 12—18!

35. 42—38 20—25 36. 29—23 19—24 37. 23—18 12:23 38. 28:8 2:13, и черные выиграли.

ГЛАВНЫЙ СУДЬЯ — ЭТО ВРЕМЯ

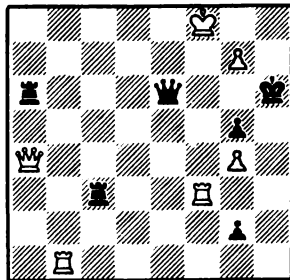
УЧАСТВОВАЛО 42 этюда 43 авторов: 36 — из регулярной ежемесячной рубрики «Публикуется впервые», 4 — из статьи В. Долгова «Памяти наставника» (журнал 10—1983), 2 исправленных этюда — Н. Рябинина (журнал 7—1983) и А. Белявского (журнал 12—1983). Замечу, что исправленные этюды, публикация о чем появилась в 1984 году, я из конкурса 1983 года исключил.

По различным причинам (см. замечания в «Решениях») исключены № 1, 5, 10, 23, 30, 31, 41, 42, 46. Судья (не без помощи решателей!) обнаружил дефекты: в № 14 — нерешаемость после 3... Kpg5! и 4. C:e3 Kpf5 5. C:f2 h3 6. K:h5 c6! 7. Kg3 C:g3 8. C:g3 cb, и выигрыша не видно; в № 4 из статьи В. Долгова — нерешаемость после 3... g5 и 4. hg h5! 5. a5 h4 6. a6 Kc6! 7. Kp:c6 h3 8. a7 h2 9. a8f h1f. У этюдов № 2 Н. Рябинина и № 34 Д. Гургенидзе слишком близкие этюды-предшественники: Ан. Кузнецов, 1975 (см. журнал 1—1983, «Было в печати», № 4) и О. Делер, 1926 (см. книгу Ф. Бондаренко «Триумф советского шахматного этюда», 1984 — № 216). На мой взгляд, недостаточно оправдано усложнение игры со значительным добавлением материала в № 13 Н. Гречишниковой и № 39 П. Жойцы по сравнению с этюдами-предшественниками Г. Надареишвили, 1951 (см. сборник автора «Избранные шахматные этюды», № 59) и Ф. Прокоп, 1949 (см. журнал 10—1983, «Было в печати», № 40).

Похвально, что раздел этюдов журнала охотно предоставляет место дебютантам — их в 1983 году было девять! Пусть не все они выступили удачно, публикация «своего» (кавычки без всякой иронии!) произведения в центральном журнале — факт сам по себе значительный.

В целом конкурс, на мой взгляд, как всегда, очень удачный. Предлагается такое распределение отличий:

1-й приз
Л. СИЛАЕВ (№ 15)

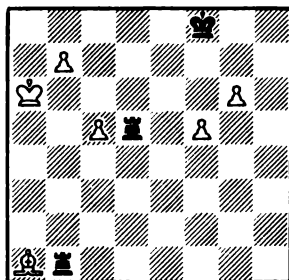
Выигрыш

Очень напряженная миттельшпилевая позиция при материальном равновесии. 1. Лh3! Ибо преждевременно сразу же 1. g8K? Kpg6 2. Ke7 Kph7 3. Л:c3 Фh6! и 4... Л:a4 1... Л:h3. Не принять жертвы нельзя: 1... Kpg6 2. Фе4! Фе:4 3. g8Ф Kpf6 4. Фg7 Кре6 5. Фе7 Kpd5 6. Лd1, с неотразимой атакой. 2. g8K! (2. g8Ф? Лf3) 2... Ф:g8! Выбирая тактику контрудара, ведь теперь уже нет 2... Kpg6? 3. Фе2 — в этом ослаблении поля c2 смысл 1. Лh3. 3. Кр:g8 Лg6 (конечно, не 3... Л:a4? 4. Лb6×) 4. Kph8! Лишь ничья после поспешного 4. Kpf7? Лf3 5. Кре7 Лf1! 6. Фе8 Kph7. 4... Лf6! Учитывая, что слабо 4... Ле6? 5. Фе4, 4... Лh1? 5. Фd7 4... Лd3? 5. Фе8. Настала пора тихих ходов обеих сторон. 5. Фе8! 5. Фb4? g1Ф! 6. Л:g1 Kpg6 7. Kpg8 Лh8! 8. Кр:h8 Лf8! 9. Ф:f8 — красивая патовая ловушка, а после 5. Лb6!? Kpg6 6. Kpg8 Л:b6 7. Фа7! Лb8! 8. Ф:b8 Лh8! 9. Кр:h8 g1Ф 10. Фd6 Kpf7 11. Фd7 Kpf8 12. Фf5 Кре8 13. Ф:g5 — согласно теории, ничейное окончание. 5... g1Ф 6. Лb7 Лf8 (шах). После затишья снова яростная буря!

7. Ф:f8 (шах) Kpg6 (шах) 8. Kpg8 Лh8! (шах) 9. Кр:h8 Фh1 (шах). Неужели жертвенно-патовая тактика возьмет верх? Нет! — 10. Фh6!! (решающий шах!), и после вынужденного 10... Ф:h6 11. Kpg8 поле b6 вне досягаемости черного ферзя — 11... Kpf6 12. Лb6 и 13. Л:h6, выигрыш.

Напрягаются слова из Маяковского: «Весомо, грубо, зримо!» С трудом верится, что при столь крупнокалиберном материале малоизвестному автору удалось создать надолго западающее в память произведение этюдного искусства, свежее и оригинальное.

2-й приз
К. СУМБАТЯН (№ 22)

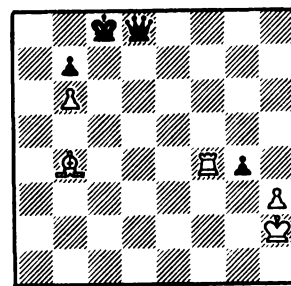
Ничья

Черные ладьи доминируют, нет 1. c6? Л:a1 2. Kpb6 Лb1 3. Kpc7 Лdb5 4. f6 Лb6 и т. д. Надо отходить слоном, но куда? 1. Ch8!! Задачные первые ходы украшают и этюды! Нет 1. Cc3? Л:c5 2. Cd2 Л:f5 и 3... Лfb5, 1. Cf6? Л:c5 2. Cd8 Л:f5 3. Cb6 Лa1. 1... Л:c5. Промедлить черным нельзя: 1... Kpg8 2. c6 Лc5 3. Се5 или 1... Кре7 2. f6 Kpd7 3. f7 Лd2 4. Cc3, и белые никак уж не проиграют. 2. f6 (угрожая 3. Cg7

Kpg8 4. Ch6) 2... Кре8! Труднонаходимая, неожиданная контригра черных, после же 2... Лc2 3. Кра7 Ла1 4. Kpb8 Ла6 5. Cg7 Kpg8 6. f7! Кр:g7 7. f8Ф Кр:f8 8. g7 Кр:g7 — первый пат... 3. f7! Надо оттянуть черного короля назад, ибо нет 3. Кра7? Ла5 4. Kpb8 Kpd7! 5. f7 Kpc6! 6. f8Ф Л:b7 7. Kpc8 Ла8×. 3... Kpf8 4. Кра7! А теперь — в спасительный угол a8! 4... Лc7 5. Кра8! (не 5. Cd4? Лc:b7 6. Кра6 Лb8 7. Кра7 Лb5 8. Кра6 Лg5) 5... Лb:b7! 6. Cd4! Борьба, учитывая все тонкости, надо до конца: 6. Cg7? Кр:g7 7. f8Ф Кр:f8 8. g7 Кре7! 9. g8Ф Ла7 10. Kpb8 Лc:b7 11. Kpc8 Ла8 и 12... Л:g8. 6... Ле7! С одной стороны, контролируя поле e3 (6... Лd7 7. Се3! и 8. Ch6), с другой — блокируя поле e7, и — 7. Cg7! Кр:g7 8. f8Ф Кр:f8 9. g7 Kpf7 10. g8Ф Кр:g8, пат.

Поражает не столько финал, хотя и он неплох, сколько пути его достижения, отнюдь не тривиальные из-за нестандартных контршансов черных — в борьбе!

3-й приз
М. МАТОУШ (№ 47)

Выигрыш

После 1. Лc4 Kpb8 (1... Kpd7 2. Лd4) 2. Ce1! грозит 3. Cg3 и 4. Ла4×. Черному ферзю предстоит нести тяжелую службу по охране сразу двух огнеопасных направлений по вертикали «a» и 8-й горизонтали. 2... Фе8! Слабее 2... Фd7 2. Cg3 Kpa8 4. Лc2 Фе8! 5. Лf2 Фе8 6. h4 Фf7 7. Крg1, и пешку «h» не остановить. 3. Cg3 Кра8 4. Лc2 Фg8! А вот теперь уже нет 5. h4? Фе4! 6. Лf2 Фе2! 7. h5 Фd2! 8. Ch4 (цугуванг у белых!) 8... Фd6 9. Cg3 Фd2, с неожиданной ничьей. 5. Лc1! Фh8! Ферзь уже три хода достойно ведет оборону, сейчас даже атакует... 6. Kpg1! Точный тихий ход, развязывающий белым руки. 6... Фd4. Или тоже интересное 6... gh 7. Kph1! h2 8. Le1!, вызывая цугуванг и заготовив на 8... Фе5!? распатовывающее 9. Ле5! 7. Cf2 Фh8 8. h4. Пора! 8... g3 (8... Kpb8 9. Cg3 Кра8 10. Се5) 9. Се3! Фf8! Грозило, после отхода ферзя по восьмой линии, 10. Ла1 Kpb8 11. Cf4 Kpc8 12. Ла8. Но теперь можно нарушить координированную работу черного ферзя — 10. Cf4! Фh8 11. Се5!, выигрывая.

Безусловно, очень удачный, тонкий и чистый (ни одного взятия в главном варианте!) этюд способного чешского автора, весьма активного в последние годы. Однако несколько суховатый, чересчур академичный — не хватает острой пунты, если хотите, «капельки крови»...

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — этюда № 29 О. Мазура. Красноярский этюдист выступает сравнительно редко, но метко! На этот раз — с оригинальной позиционной ничьей, достигаемой в обоюдоострой борьбе короля и слона против двух слонов и коня. Обращает внимание предельная экономность в выборе средств.

2-й — № 33а — 1980 (см. журнал 12 — 1983) А. Белявского. Этюд, тяжело давший ленинградскому автору. Правильный мат в центре доски с двумя активными блокированиями возникает в острой борьбе — а не за это ли мы любим и ценим композицию!?

3-й — № 26 И. Давлетшина. Пат в центре доски, выполненный в лучших традициях минувших лет, думается, никогда не перестанет восхищать шахматистов — хорошие стиль и вкус, старые ли, новые ли, всегда будут в моде.

4-й — № 11а В. Шкрыля. С интересной, отнюдь не банальной борьбой за темпы.

Похвальные отзывы

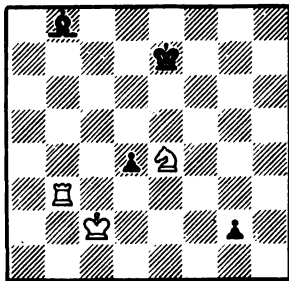
(на равных) —

№ 17 Б. Лурье, Л. Митрофанова (динамичная миниатюра ленинградцев — начинающего и многоопытного!), № 37 В. Рябцева (любопытная патовая находка дебютанта рубрики!), № 37 О. Первова (с размашистой позиционной ничьей, но не слишком острой), № 43 В. Кондратьева (наоборот, довольно остро, но без размаха), № 45 Л. Уланова (забавная находка проблемиста!).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ

За творческую обработку известных идей
Приз

А. ИВАНОВ,
В. КАЛАНДАДЗЕ (№ 18)

Выигрыш

Как задержать пешку «g»? Нет 1. Лb1? Ch2, поэтому сначала 1. Лb7! Слон обречен, ибо нет 1... Кре6 2. Кg5 Кр—3. Kh3 Ch2 4. Лb1, и черные его жертвуют, переводя белую ладью на невыгодную вертикаль «с» — 1... Сс7! 2. Л:с7 Крf8!, контролируя королем поле g7. 3. Лс8 Кpg7 4. Кf6! Предупреждая 4... g1f. Черные изобретательно играют на пат — 4... d3! 5. Крс3! Конечно, не 5. Кр:d3? g1f 6. Лg8 Крh6! 7. Л:г1, пат. Но почему король отходит именно на с3? 5... d2! Уже обе черные пешки на пороге превращения! 6. Лg8! Крh6! (6... Кр:f6? 7. Кр:d2) 7. Лd8! Стало ясно: отойди на 5-м ходу белый король на b3, был бы пат после 7... d1f (шах!) 8. Л:d1 g1f 9. Л:г1, теперь же на 7... d1f (без шаха) найдется промежуточное 8. Кg8 (шах!). 7... d1K! Все-таки с шахом! Но конь не ферзь... 8. Крd2! По-нятно, в случае 5. Крb2? сейчас было бы

8. Крc1 g1f 9. Лh8 Кpg6 10. Лg8 Кр:f6 11. Л:г1 Ке3, с ничьей. 8... g1f 9. Лh8 Кpg6 10. Лg8 Кр:f6 11. Л:г1 Кb2 (нет 11... Кf2 12. Лf1) 12. Лg4! Кре5 13. Лb4, и ново-явленный конь черных гибнет.

Запоминающая миниатюра с остроумной игрой и белых, и черных, отлично сконструированная, с точными акцентами, четкая, яркая. И не будь предшествующих этюдов соавторов (В. Каландадзе, 1968 и А. Иванов, 1978), могла бы претендовать на высшее отличие в настоящем конкурсе. Ибо это Классика с большой буквы!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — этюда № 6 Л. Кацнельсона, А. Максимовских. Удачное удвоение известной комбинационной идеи жертвы под два удара в ладейном эндшпиле.

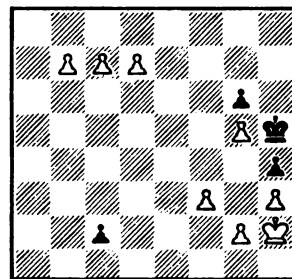
2-й — этюда В. Долгова (7 из статьи «Памяти наставника»). Пожалуй, впервые представлены три ферзевые «лесенки» в миниатюрной форме. Заслуживает уважения, что этим этюдом автор почтил память ушедшего из жизни Ал. П. Кузнецова...

Похвальные отзывы (на равных) —

этюдам № 19 П. Менько, С. Ткаченко (интересное «преодоление» известной идеи А. Троицкого — неплохая заявка дебютантов!), № 25 Д. Годеса («малютка» мастера-практика с игрой черных «по Рети»).

За воплощение рекордной темы

Почетный отзыв
М. ЗИНАР (№ 7)

Ход черных, выигрыш

1... c1Ф, и грозит вечный шах Фс1—f4—c1 и т. д. 2. с8Л! Первое слабое превращение. Но не 2. d8Ф? Фh1! 2. с8Ф? Фf4 3. Крh1 Фс1! — оба раза при взятии черного ферзя будет пат. 2... Фb2! 3. b8С! Второе слабое превращение. Грозил вечный шах 3... Фе5—a1—e5 и т. д., но нельзя было 3. b8Ф? Фе5! 4. Фе5, пат. 3... Фd4! 4. d8Л! Третье слабое превращение! Но не 4. d8Ф? Фg1! 5. Кр:g1, пат, слабо и 4. d8К? Фd7! 4... Фf4! 5. Крh1! (5. С:f4?, пат), и выигрыш. Недурно, но на приз этюд все же не вытягивает...

Автор — уже признанный знаток пешечного этюда. Радует, что он с настойчивостью продолжает трудные поиски, причем, как видите, и в романтическом ключе!

ИТАК, отличиями отмечены 18 этюдов. Не много ли? Думаю, нет. При судействе самое главное — отметить все, что достойно, что в какой-то мере двигает этюдное искусство вперед, пусть даже на полшага.

А верна ли предположенная «табеля о рангах»? На своих ли местах отмеченные этюды? Однозначно ответить непросто. Нет-нет, да и встречаешь в печати: «Пожалуй, этот самобытный этюд недооценен судьей (в скобках дается его «имярек»)». Избежать подобных замечаний нелегко. Но почему?

Сравним роль и значение судей обычных соревнований по шахматам и судей по композиции. Не в обиду первым заметим, что от них, в общем-то, мало зависит положение соперников в итоговой таблице, его, в конце концов, определяют сами участники в борьбе за доской. В композиции иначе. Доля субъективного фактора тут очень велика. При судейской оценке этюдов и задач многое зависит от творческого кругозора, художественного вкуса и шахматно-энциклопедических знаний арбитров. А ведь они разные — что особенно важно, разные у участников и судей! Скажем также прямо, что судейские кадры у нас специально не готовятся, и судьями довольно произвольно становятся сами составители...

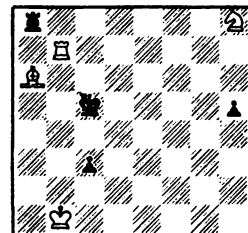
Немалую роль в регулировании судейской работы могла бы играть Всесоюзная коллегия судей при Центральной комиссии по композиции, но, пожалуй, она существует больше на бумаге, чем в действии. Впрочем, кое-что делается, но далеко не совершенно. Ведь методических пособий по судейству в композиции нет вовсе! Провозгласить, скажем, 15-балльную систему оценок мало, не менее важно однозначно применять ее на практике, однозначно ее толковать всем судьям! Затянулось на долгие годы, коим не видно конца, создание этюдных классификации и картотеки, а ведь это является ощутимым тормозом и для творчества, и для верного судейства. Центральной комиссии и Всесоюзной судейской коллегии следует над этим призадуматься...

Впрочем, вопросы «табели о рангах» решает в конечном счете не тот или иной судья, а неумолимое Время — оно, и только оно, является самым Главным судьей нашего творчества. Более того, по глубокому убеждению судьи, конкурсное отличие — вообще, очень условное понятие. Подлинные произведения композиционного искусства в них не очень-то нуждаются, они и без всяких отличий живут многие-многие годы! К таким и надо стремиться, любя композицию в себе, а не себя в ней...

Присуждение — предварительное, замечания принимаются до конца 1984 года.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

1983, журнал 1, этюд № 4 — Ан. Кузнецов, 1975. Ю. Вихарев (п. Сява Горьковской обл.) нашел выигрыш и после 6. Лh1 Кpg3 7. Лg1 Крf2! 8. Лg2! Крe1 9. Ле2 Крd1 10. Сс4 Л:h8 11. Крс3 Лс8 (или 11... Лd8 12. Ле5 Крc1 13. Л:h5, выигрывая «по Филидору») — 12. Ле5 h4 13. Ла5! Крe1 14. Лf5 — дуаль и дефектность ложного следа... Автор предлагает исправление (см. диаграмму): 1. Лb5 Крd4 2. Лd5! Крe3! 3. Лd3 Крf2 4. Лf3! Кpg1! 5. Лf1 Крh2 6. Лf2! (6. Лh1? Кpg3 7. Лg1 Крf2 8. Лg2 Крс3 9. Ле2 Крd4 10. Ле4! Крс5 11. Лс4 Крb6 12. Сс8, но 8... Крe1!) 6... Кpg3 7. Лg2! Крh3 8. Cf1! Л:h8 9. Лg8 и 10. Л:h8, выигрыш.

Выигрыш

Ринк, наряду с А. Троицким, братьями Платовыми и Л. Куббелем, общепризнан как классик современного художественного этюда. Перепечатаваем (с некоторыми сокращениями) статью о нем, опубликованную в английском этюдном журнале „EG“.

Я ВПЕРВЫЕ услышал о Ринке в 20-е годы, когда был юношей, когда началось мое увлечение шахматами. Мой отец, пехотный полковник, командовал военной частью, библиотекой которой я пользовался, а там нашлось несколько шахматных книг. Одна из них, «150 Fins de partie» («150 окончаний»), произвела на меня большое впечатление, и те подлинные произведения искусства, которые можно найти среди лучших работ великого композитора, стимулировали мое дальнейшее изучение окончаний, а также предопределили мое восхищение Ринком.

Через десять лет я победил в чемпионате Испании (1930 год) и начал вести шахматный отдел в барселонской газете «La Vanguardia»... Однажды в 1931 году я был удивлен и обрадован, получив письмо от Ринка, в котором он поздравлял меня со званием чемпиона и отмечал мой очевидный интерес к этюдам. Я ему, конечно, ответил, и меж нами возникли теплые дружеские отношения, которые оставались такими вплоть до его смерти в возрасте 82 лет 18 февраля 1952 года. Как правило, мы

обменивались письмами раз в две недели. Ринк имел превосходный почерк, который радовал глаз. Обычно он присылал свои новые этюды для публикации, его письма были наполнены значительными комментариями, в характерном для него элегантном стиле, о наиболее важных событиях в шахматном мире. Посещая Барселону, я неоднократно с ним встречался. Эти встречи вспоминаются с большим удовольствием.

Он был француз по национальности (думаю, он родился в Страсбурге в 1869 году), но тот факт, что он родился в Эльзасе, придавал ему заметный немецкий налет. С фигурой атлета, с широкими плечами, краснощекий, он казался мне почти гигантом... По профессии он был химиком... Он несколько лет проработал в Барселоне и подружился с рядом известных испанских проблемистов, такими, как В. Марин, Х. Палюзи, д-р Пуиг и Пуиг и другими. Затем он переехал в Бадалону, индустриальный городок близ Барселоны, и до конца жизни оставался там. Он был женат и имел сына, тоже Генри... Хотя Ринк-младший не стал любителем шахмат, он всегда помогал отцу в издании и корректуре его книг — «300 Fins de partie», «700 Fins de partie», «1414 Fins de partie». Последняя книга включает все произведения мастера, это итог его долгой и плодотворной жизни. Книга вышла из печати за шесть

дней до смерти Ринка и первый ее экземпляр, по последнему желанию умирающего, был положен в гроб Ринка под его руку.

Ринк был нервным, подвижным, глубоко увлеченным человеком, исключительно вежливым и даже ласковым. Он часто ездил в Лион, где совместно с братьями владел элегантным кафе. Лето он обычно проводил в вилле на французской Ривьере.

Возвращаясь к шахматам. Составление и анализ художественных этюдов было не просто хобби, но второй профессией Ринка. Благодаря ему мы обладаем одной из лучших классификаций этюдов... Он был предельно скрупулезен в своей работе, до тех пор не удовлетворялся своими произведениями, пока не убеждался полностью, что все в порядке. Этим объясняется и то, что он был наиболее плодотворным этюдистом всех времен, и то, что его этюды крайне редко опровергаются. Все же когда такое случилось (errare humanum est!), он тратил дни и недели, пока не убеждался, что ничего больше с этюдом сделать нельзя...

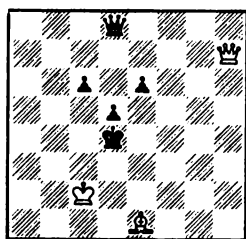
Я бы не сказал, что Ринк был скромным. Он чувствовал свою гениальность и, кроме И. Бергера, перед кем он преклонялся, считая того основоположником современного этюда, не выказывал особенного восхищения другими авторами художественных этюдов. Здесь я должен упомянуть маленькую слабость Ринка: он испытывал определенный антагонизм по отношению к А. Тро-

ицкому, без сомнения, понимая, что тот его немного превосходит в вдохновенными идеями своих блестящих композиций. Он никогда не упускал случая атаковать Троицкого, указывая, что произведения Троицкого неравноценны, что тот их не «отрабатывает», и поэтому они полны ошибок и опровержений.

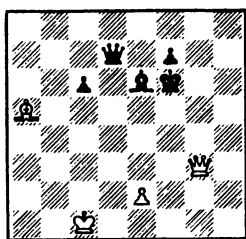
Ринк занимает и всегда будет занимать выдающееся место среди создателей этюдов. Такой беспристрастный и авторитетный автор, как А. Шерон, сказал, что Ринк — это, без сомнения, лучший композитор этюдов в мире. Сам я считаю, что главное достоинство Ринка — его универсальность. Он изучал эндшпиль во всех его направлениях, ставя искусство и красоту на службу практике, теории... Немало произведений Ринка были инспирированы партиями мастеров, и, наоборот, артистические маневры, найденные Ринком, были использованы в ряде сыгранных партий. Больше того, почти все его произведения заканчиваются теоретическими позициями, разработаны им в мельчайших деталях. Наконец, ему удалось, причем с большим успехом, свести вместе этюд и задачу: некоторые из его работ основаны на задачных темах...

По моему мнению, именно синтезирующая способность Ринка, придающая художественному этюду знак общности и универсальности, является одним из замечательных, если не самым замечательным качеством этого гения шахмат...

1. Г. РИНК
1908

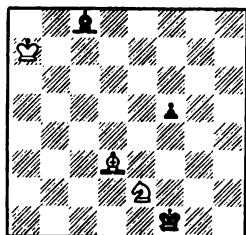

1а. Л. КУББЕЛЬ
1911

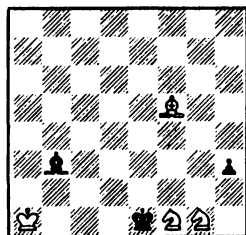

Выигрыш

2. Г. РИНК
1926

2а. П. ЖИЦА
1966

Выигрыш

ВСЛЕД ЗА НАХОДКАМИ РИНКА

Приводим два примера удачного «преследования идей», первооткрывателем которых был Ринк.

1. 1. Cf2 Kpe5 (1... Kpc4? 2. Fd3 Kpb4 3. Fb3 Kra5 4. Fa3 Kpb5 5. Fc5 и 6. F:c6, матуя) 2. Cg3 Kpd4, и тут — 3. Cd6! F:d6 (иначе 4. Fd3X) 4. Fd3 Kpc5 (e5) 5. Fa3 (g3) и 6. F:d6.

1а. 1. Cd8! (жертва первая...) 1... Kpf5 (1... F:d8 2. Fh4) 2. Ff3 Kpe5 (2... Kpg6 3. Ff6 Kph7 4. Fh4 Kpg6 5. Fg5 Kph7 6. Cf6, матуя) 3. Ce7! (вторая...) 3... Kpd4 (3... F:c7 4. Fg3) 4. Cd6! (...и третья, по Ринку!) 4... F:d6. Или 4... Ce4 5. Ff4 Kpd5 6. Fe5X и 4... Cf5 5. Ff4 Ce4 6. Fd2 Kpc4 7. Fb4 Kpd5 8. Fc5 Kpe6 9. Fe5X, с как бы «эполетными матами» 5. Fd3, и разветвление: 5... Kpc5 6. Fa3 Kpd5 7. e4 Kpe5 8. Fg3, 5... Kpe5 6. Fg3 Kpd5 7. e4 Kpc5 8. Fa3 и 9. F:d6.

Как обострило этюд добавление белой пешки: уже три жертвы слона, два «эхо» — каждое с двумя диагональными ударами!

2. Батарея Cd3+Ke2 наготове,

и — 1. Kpb8 Cd7 2. Kpc7 (идет «змеяка» короля и слона) 2... Ce8 3. Kpd8 Cf7 4. Kpe7 Cg8 5. Kpf8 Ch7 6. Kpg7, и выигрыш. Король равен по скорости слону!

2а. 1. Kh2 Kpf2 2. K:h3! Опрометчиво? Но нет 2. Kgf3? Cd5! и 3... Kpg2, с ничьей. 2... Kpg2! И вдруг — 3. Kpb2! Ca4. Батарея нет, но она витает в воздухе, например: 3... Cg8 4. Kg4! Kp:h3 5. Kf6. 4. Kra3 Cb5 5. Kpb4 Ca6 6. Kra5 Cb7 7. Kpb6 Ca8 8. Kra7! Cc6 9. Kg4! Kp:h3 10. Ke5 и 11. K:c6.

Если в 2 у черного слона еще был «ограничитель» — черная пешка f5, то тут он не находит пристанища на пустой доске.

Обращаем внимание, что 1а и 2а — это не просто технические усовершенствования-доделки, в каждом особые творческие элементы. В 1а — введение пешки-катализатора, в 2а — как бы «задержанной батареи», именно поэтому они явились шагом вперед в развитии заготовок Ринка.

И все же: да здравствуют этюдпионеры!

Ан. КУЗНЕЦОВ.

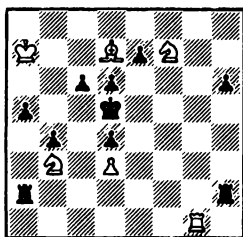
№ 9. Л. Митрофанов, В. Разуменко. 1. Cd3 f3 2. f6 f2 3. f7 f1! 4. C:f1 c2. Пешки проходят наравне, ничья? 5. Cc4!! Главная пуанта этюда! 5...Kpc3! (5...Kpc4? 6. f8Ф c1Ф 7. Фc5) 6. f8Ф c1Ф 7. Фf3! Начинается заключительная атака при ферзях. 7...Kpd4 (7... Kpc4? 8. Ф:c6) 8. Фf6! Кре4 9. Ф:c6 (с темпом уничтожая мешающую пешку) 9... Кре5 10. Фе6 Крд4. Приходится возвращаться -- 10... Кrf4? 11. Фh6 11. Фd5 Крз3 12. Фd3 Крб2 13. Фb3 Кра1 14. Фа2X.

№ 10. Д. Гургенидзе, Г. Надареншвили. 1. Фb1 Крд4! 2. cb! Блестящие намерены отдать ферзя за ладью и выиграть посредством связанных проходных «а» и «b». Но, как увидим позже, надо избавиться от пешки h3... 2... Лd3 3. Кре1! (рано 3. Ф:d3) 3... Ле3 4. Кrf1 Лf3 5. Кrg1 Лg3 6. Кrh1! Л:h3 7. Кrg1 (в обратный путь!) 7... Лg3 8. Кrf1 Лf3 9. Кре1 Ле3 10. Крд1 Лd3 11. Ф:d3! (а вот теперь пора) 11... Кр:d3 12. Крc1 Крc3 13. Крb1 Ла6! 14. b7! Легко ошибиться: 14. c5? Ла4! 15. b7 Лb4 16. Кре1 Л:g4 17. Крд1 Крд3 18. Кре1 Крc3 19. Кrf1 Лf4 20. Кrg2 Лg4, и даже проигрывает 21. Крh3 Крf3, с матом. 14... Лb6 15. Кре1 Лh6 (можно и 15... Лf6, но тогда появятся мелкие дуали за белых) 16. Крд1 Крд3 17. Кре1 Крc3 18. Кrf1 Лf6 19. Кrg2 Кре2! 20. b8Ф Лf2 21. Крh3! Иначе вечный шах, вот почему мешала пешка! 21... Лf3 22. Фg3, выигрывает.

№ 11. Б. Сидоров. Грозит 1... Фа3X, с чем придется считаться в течение всего решения. 1. Фf7! Кра1! (1... Фf7 2. Крb4! и т. д.) 2. Фc4! (2. Фb3?, пат). Первая жертва на поле c4... 2... Ф:c4 3. Лc6! Фb3! (3... bc 4. Кра6 и т. д.) 4. Лc4! Вторая... 4... Ф:c4 5. Кd6 (освободилось поле d6) 5... Фb3 6. Кc4! Третья... 6... Ф:c4 7. Лc8 (освободилось поле c8) 7... Фb3 8. Лc4! ...и четвертая! 8... Ф:c4, и тут 9. g8C! (но не 9. g8Ф? Фh3! 10. Ф:b3, пат), и выигрывает. «Производит глубокое впечатление!» (А. Максимов, Москва).

№ 12. В. Корольков (с белой п. g4). «Проблемист», 1963, 1-2-й призы: 1. f8Ф Ке4 2. Ф:h6 Крg3 3. Ф:h3! Первая жертва превращенного ферзя... 3... Кр:h3 4. h8Ф Крg3 5. Фh2! Вторая... 5... К:h2 6. b8Ф Кf3 7. Ф:c7 Крh3 8. Фh2! Третья... 8... К:h2 9. Кrg1 Крg3 10. b6! Кd2 11. b7 Кhf3 12. Крh1 Ке4 13. b8Ф d6 14. Ф:d6

№ 23а. А. Калинин

Мат в 6 ходов

Крh3 15. Фh2! ...и четвертая! 15...К:h2 16. Кrg1 Крg3 17. a7 Кd2 18. a8Ф Кhf3 19. Крh1 Ке4 20. Фb8 Крh3 21. Фh8 Крg3 22. Фb8, и ничья вечным шахом. Из курса решения исключается.

Задачи № 17—24

№ 17. С. Бурмистров. 1. Сb8? 2. Кc5X, 1... Л:d5 2. Лfe3X, еще 1... Л:d7 2. К:f6X, но 1... Кd4!; 1. Фh3? — 2. Лfe3X, 1... Л:d5 2. Лde3X, еще 1... Лg3 2. Фe6X, но 1... Лg4!; 1. Сc6! — 2. Лde3X, 1... Л:d5 2. Кc5X (цикл «угроз-матов» замкнулся!), еще 1... Кf4, С:f3 2. Л:f4, Ф:f3X. «Отличная задача!» (С. Бондаренко, Каменск-Шахтинский Ростовской обл.).

№ 18. В. Киселев (с белым Сf8→e7). 1. Кd5! (отдавая поля d3 и d5!), угр. 2. Кc4X — 1... Крд3, Кр:d5 2. Сb5, Сb3X, 1... Ф:d5, ed 2. Ф:c3, К:e5X, 1... Кd3, d3 2. Кb6, К:e3X. Игра короля на свободные поля и их блокирование, полусвязка, батарея — богато! При белом Сf8 не решаете после 1...Фh7!

№ 19. Ю. Павлов. 1. Кc2!, угр. 2. Фd4 1... Крc6 2. Сb7 Крb5 3. Фb4X, 1... Крд5 2. Сc4 Крc5 3. Фc7X, 1... Ке4 2. Фc7 Крд5 3. Сc4X и 1... Кf5 2. Крc7 Крд5 3. Ф:f6X, с кватертом правильных матов.

№ 20. В. Киселев. «Шахматная Москва», 1965, 1-й приз. 1. Кc3!, угр. 2. К:e2X — 1... Лc:c3, Лf:c3 2. Лb4, Лd2X, 1... Лc5, Ле3 2. Ле4, Лd5X, 1... Кр:c3, bc 2. Ле3, Фd8X. Как в № 18 — три четкие пары разнообразных вариантов.

№ 21. И. Кушневский, Г. Порва. 1. Кра6! — 1...∞ 2. Фc5! Кр:c5 3. Кb7X, 1... К3e4 2. Ке8! (2. Кb5?) Кd6 3. Кf6X, 1... К5e4 2. Кb5! (2. Ке8?) Кd6 3. Кc3X, 1... ef 2. К:c4! Кре4, Кре6 3. Кd2, Лd6X.

№ 22. А. Кузовков. 1. Лd8 — 1...∞ 2. Cf5! Л:f5, С:f5 3. Кf6, Кc3 gf, Л:c3 4. Фе4, Ф:e5X, 1... Лf5! 2. Се6! (2. Сc6?) fe 3. Кc3! (3. Кf6?) Л:c3 4. Ф:e5X и 1... Cf5! 2. Сc6! (2. Сc6?) Л:c6 3. Кf6! (3. Кc3?) gf 4. Фе4X. Ю. Вихарев (п. Сява Горьковской обл.) обнаружил скрытое побочное решение 1. Ле6! с «тихой» угрозой 2. Лc2!

№ 23. А. Калинин. 1. Лg6! (угр. 2. Се6X) Лhe2 2. Крb6 (угр. 3. Сc6X) 2... Лac2 3. Лg4 (угр. 4. Л:d4X) Лc4 4. Ле4! (угр. 5. Се6X) Л:e4, и заключительная вилка — 5. Кd2 и 6. dc, deX. Нашлось побочное решение в 5 ходов — 1. Лg4 и 1... c5 2. Ле4! Ле2 3. Крb6! Л:e4 4. К:c5 и 5. Се6X. Автор предлагает такое исправление:

№ 24. Г. Каспарян. «Шахматы в СССР», 1935, 4-й приз. 1. Ке8! (не 1. Кf5? Крg4! 2. Ке3 Крf3 3. К:f1 Лf2, с ничьей) 1... Крg6! 2. h5! (но не 2. f5? Л:f5 3. h5 Кр:h5!) 2... Л:h5 3. f5! Л:f5 4. g4 Лe5 5. Cf5! (5. Кg7? f5!) 5... Л:f5, и после 6. Кg7! нет защиты от 7. gf, ghX. Этюдозадача — с форсированным матом в 7 ходов. «В этюдной форме идея выглядит элегантнее» (А. Максимов).

ФиС-60

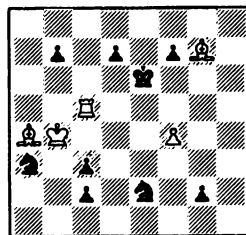
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Этюды. В этюде В. Долгова, Л. Митрофанова (4-й почетный отзыв) — нерешаемость после 6... Кb3! и 7. Крд7 Кc5 8. Крд6 Ка4 9. Крд7 Кb6 10. Крд6 Ле2 11. Крc6 Ле6. В этюде В. Власенко (6-й похвальный отзыв) — побочное решение 7. Сg7 и 7... a4 (7... Крb1 8. Ка3 Крc1 9. Ch6 Крд1 10. Кc3 Крe1 11. Кc2X) 8. Cf6 Крb1 9. Ка3 Кра1 10. Кc3 b1Ф 11. Кd1 и 12. С:h2X. Призы без изменений; 4-й почетный отзыв получает этюд Г. Слепана, 5-й — этюд Л. Качельсона; 6—7-й похвальные отзывы — этюды А. Ботоканова и А. Котова, Л. Митрофанова.

Предложено улучшение такого этюда:

А. МАКСИМОВСКИХ

Специальный почетный отзыв

Ничья

1. f5, и как в прежнем решении, после 3. gf — на три фигуры меньше, нет превращенного черного слона.

Судья Н. Кралин (Москва).

Двухходовки. В задаче В. Руденко, В. Чепижного (первоначально 2-й приз) тематический ложный след 1. Ла4? опровергает не только 1... Cd5, но и 1... b5, поэтому она исключена. 2-й приз получает задача И. Кисиса, 3-й — В. Мельниченко (первоначально — 2-й приз и 1-й почетный отзыв). Почетные отзывы передвигаются на один вверх, похвальные — без изменений.

Судья Ю. Сушков (Ленинград).

Трехходовки. Исключаются: задача В. Гебельта, В. Сычева (1-й почетный отзыв) — побочное решение 1. Ф:d1; В. Копаева (5-й почетный отзыв) — побочное решение 1. Ла6; Ф. Давиденко (5-й похвальный отзыв) — побочное решение 1. Ле6; В. Чепижного (спецприз) — дуаль после 1... Са7 (2. Ке7 и 2. d8Ф — ходы тематических вариантов!). Окончательные итоги: 1-й приз — задаче В. Руденко, В. Чепижного; 2-й — В. Руденко; 3-й — Л. Загоруйко; 1-й почетный отзыв — М. Марандюку, 2-й — А. Кузовкову, 3-й — Е. Шаповалову, 4-й — Н. Зелепукину; похвальные отзывы — без изменений.

Судья Ю. Гордиан (Одесса).

Многоходовки. В задаче В. Руденко (первоначально 3-й приз) обнаружена дуаль в тематическом варианте: после 1... f5, кроме 2. Ф:d5 (по автору) возможно еще 2. Кf3 С:f3 3. К:f3 и 4. Ф:d5X, поэтому она исключена. 3-й приз получает задача А. Попандоуло (первоначально 1-й почетный отзыв), почетные отзывы сдвигаются на один вверх, похвальные отзывы — без изменений.

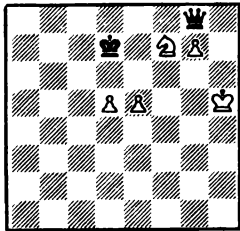
Судья В. Гебельт (г. Лида Белорусской ССР).

Подписывайтесь на журнал «Шахматы в СССР»!

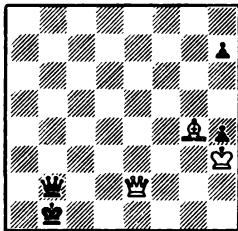
Подписку на 1985 г. можно оформить на предприятиях «Союзпечати», у общественных распространителей печати по месту работы, учебы и жительства, а также в отделениях связи.

Подписная цена: на год — 6 руб.; на полгода — 3 руб.; на 3 месяца — 1 руб. 50 коп.

№ 33. С. РУМЯНЦЕВ
Омск

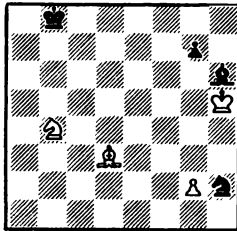

№ 34. В. КОЗЫРЕВ
Морозовск

Выигрыш

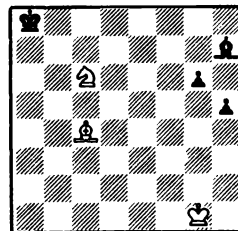
№ 35. В. ВЛАСЕНКО
Харьковская обл.

ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

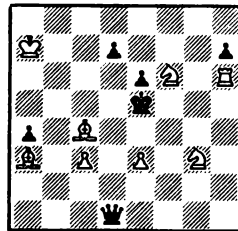
Этюды. № 33 и 34 — на борьбу ферзя с фигурой против ферзя: первый — с матом на удаленной части доски, второй — с двумя симметричными экзотическими вариантами, что для такого соотношения редкостно. Трудны для решения тонкие № 35 и приводимый параллельно № 36 — для победы в обоих надо суметь изолировать черного короля от места основных событий.

№ 36. А. КУЗНЕЦОВ
1964

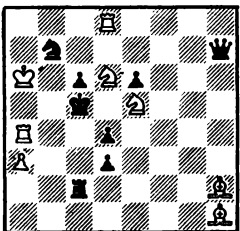
Выигрыш

№ 68. Е. КУБЕЛЬ
1916

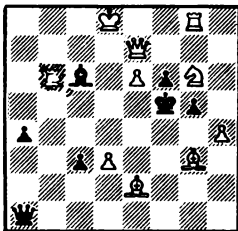
Мат в 2 хода

№ 65. А. ВАСИЛЕНКО,
А. МУЗЫКА,
Н. ПАРХОМЕНКО

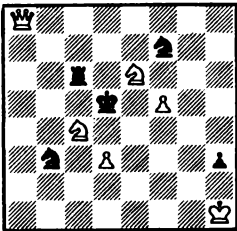

Мат в 2 хода

№ 66. Г. СВЯТОВ
Пенза

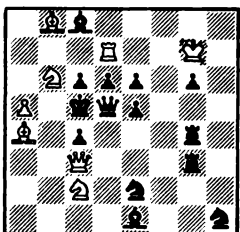
№ 67. Н. ЛЕОНТЬЕВА
Ровно

Мат в 3 хода

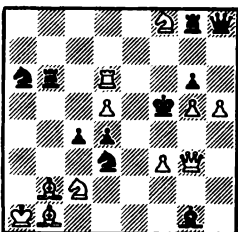
Задачи. В четырехфазной № 65 (отыщите три ложных попытки!) надо уметь нарушить контроль черного ферзя над одной из пар «фокальных полей» b7, e4 и d7, d3, а в давнем «блоке» № 68 — поменять одну такую пару на другую. № 66 — стиля «модерн», с «реверсивными» мотивами и попытками. Экономно построенная № 67 (автор — женщина!) — с четырьмя блокировками «крестиком» вокруг черного короля. В № 69 — выбор из двух игр с перекрытиями черным ферзем своих дальнбойных фигур, а в прекрасной № 72 — подобные же взаимные перекрытия, но без перемещений. В сложной № 70 игра белых сфокусирована на центральном поле d4; в № 71, с логическими моментами — два правильных мата с удаленными положениями черного короля.

№ 69. В. КАРПОВ
Казань

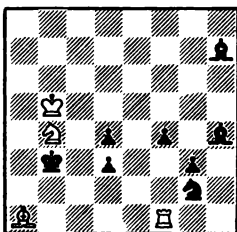
Мат в 3 хода

№ 70. Я. ВЛАДИМИРОВ
Москва

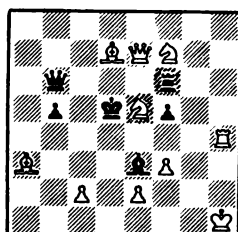
Мат в 4 хода

№ 71. И. КРИХЕЛИ
Гори

Мат в 7 ходов

№ 72. Л. ЗАГОРУЙКО
1952

Мат в 3 хода

НОВЫЕ КНИГИ

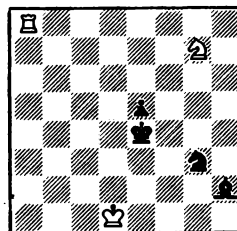

Ф. С. Бондаренко. Триумф советского шахматного этюда. Киев, «Здоровье», 1984. 176 стр., тираж 120 000, цена 65 коп.

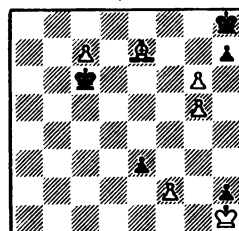
ИТАК, вышла третья книга исторического сериала автора (о первой и второй — см. журналы 8—1980 и 9—1983). В ней охвачен период с 1925 по 1944 год. Освещена этюдная жизнь 25 стран, приведено 352 этюда 250 авторов, среди которых лидирующее положение твердо заняли советские этюдисты — им и отведено около половины всего объема книги.

Среди прочих есть весьма редкие композиции, ибо их первопубликации приходятся на военные годы. Вот два таких этюда:

1. М. ЛИБУРКИН
«64», 1935

2. Г. ЗАХОДЯКИН
«64», 1937

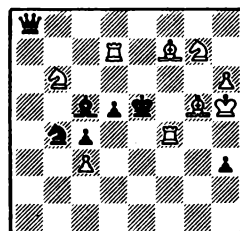

Выигрыш

1. 1. La2 Cg1 2. Lg2 Kpf3 3. L:g1 Kpf2 4. Le1 e4 (ладья белых попала в западню!) 5. Ke6 e3 6. Kc5! e2 7. Kpd2 Kf1 8. Kpc1 Kp:e1 (ладья погибла, но...) 9... Kd3x.
2. 1. g7 efl 2. gh ffl 3. Kp:h2 Фf2 4. Kph3 Фf3 5. Kph4 Фf4 6. Kph5 Фh2 7. Kpg4 Фg2 8. Kpf5 Фf3 9. Kpe6 Фb3 10. Kpf6! Фc3 11. Kpf7 Ф:h8 12. Cd8! Kpd7 13. c8Ф!! (жертвует второго ферзя) 13... Kp:c8 14. Cf6 h6 15. g6, и выигрывают.

Журнал 2, 1977, задача № 11 С. Махно. «Автора нет, а его задача осталась дефектной... Предлагаю ее исправление». (С. Косенко, Крымск).

№ 11а - 1977

Мат в 3 хода

1. Cg6 — 1... ∞
2. Le4! 1... Фа6 2. Lff7! 1... Фа2 2. Lf3! 1... Фg8 2. Kb:c4!

Словацкая шахматная федерация. Конкурс двухходовок, посвященный 80-летию А. Питюка. Установлены призы. Судья — юбиляр. Адрес (не более двух задач от автора): Ing. I. Jarolin, Na kvizovatkach 42, 821 04, Bratislava, Чехословакия. Срок присылки — до 26 октября с. г. «Глас людей». XVI конкурс двухходовок.

Установлены призы и другие отличия. Судья — К. Млынка. Адрес (не более двух задач от автора): Redakcia "Hlas Ludu", 81269 Bratislava, Zabotova 2, c. d. 7, с пометкой "Sach". Срок присылки — до 30 ноября с. г.

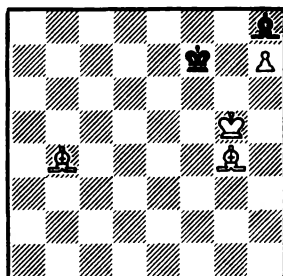
Польская шахматная федерация. Конкурс 40-летия Польской Республики. Раз-

делы: этюдов (судья Я. Русинек), двух- (Л. Шведовский), трех- (В. Суходольский), многоходовок (М. Хальски). Установлено по три приза, почетные и похвальные отзывы. Адрес: Mr. R. Karpis, Nelkowskiej 7 m. 24, 42—200 Czestochowa, Польша. Срок присылки — до 30 декабря с. г.

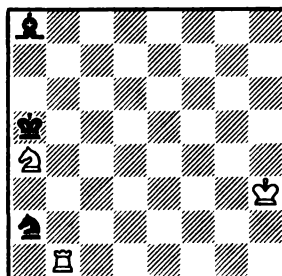
ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

Автор — международный мастер по композиции Э. Погосянц (Москва). Начинают белые. Ответы будут помещены в следующем номере.

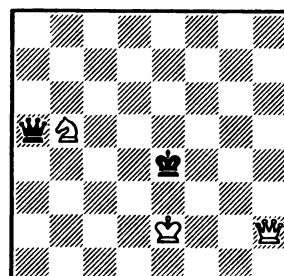
№ 1

№ 2

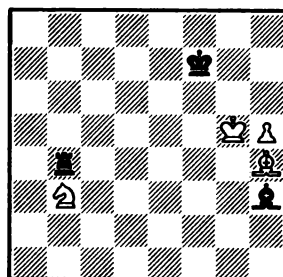

№ 3

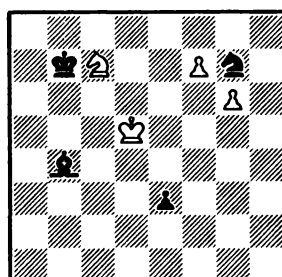

Белые выигрывают

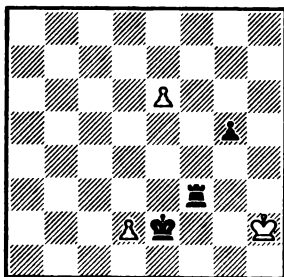
№ 4

№ 5

№ 6

Ничья